НЕ ТЕРПЯЩИЙ ОТЛАГАТЕЛЬСТВ ВЫВОД АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК ИЗ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
97 чучхе (2008)

Предисловие

Сегодня международная ситуация, одним словом, сложная и серьезная. Особенно критическое положение в Северо-Восточной Азии вокруг Корейского полуострова. В чем причина?

Это отнюдь не из-за ядерного вопроса и вопроса об оружии массового уничтожения в Корее, а от враждебной политики США в отношении Кореи и пребывания американских войск в Южной Корее.

Сегодня на Корейском полуострове реально существует опасность войны. Это тоже последствия дислокации американских войск в Южной Корее. Их вывод из Южной Кореи является исторической задачей, не терпящей ни малейшего отлагательства в эпоху самостоятельного объединения корейской нации, в эпоху реализации Совместного заявления Севера и Юга от 15 июня.

В настоящей книге коротко изложены теоретико-практические проблемы, связанные с выводом американских войск из Южной Кореи.

Редакция надеется, что данная работа поможет читателю понять суть вопроса о воссоединении Кореи.

От редакции

СОДЕРЖАНИЕ

1. Характеристика американских войск, дислоцированных в Южной Корее 1

1) Политика США в отношении Кореи и их войска в Южной Корее 1

(1) Американская стратегия мирового господства 1
(2) Американские войска в Южной Корее – средство для проведения политики господства США над Кореей 14
(3) Нынешнее реальное положение американских войск в Южной Корее 21
(4) Лицемерная сущность американских войск в Южной Корее 25
① Не «освободитель», а оккупационная армия 25
② Не «ооновские», а американские войска 33
③ Благовидное южнокорейско-американское «объединенное командование» 38

2) Незаконность дислокации американских войск в Южной Корее 43

(1) Дислокация американских войск в Южной Корее – грубое попрание решений международных конференций и международного права 43
(2) Грубое попрание Соглашения о перемирии в Корее ... 50
(3) Игнорирование резолюции ГА ООН 52

3) Бедствия и страдания, причиненные корейской нации американскими войсками в Южной Корее 53

(1) Бедствия и страдания южнокорейского населения 53
① Полное попрание национального суверенитета 53
② Проблема ежегодно растущих расходов на пребывание американских войск 58
③ База американских войск – логовище преступлений 60
(2) Страдания от раскола территории страны 64
(3) Главный виновник, превративший Корейский полуостров в арену военной конфронтации 67

2. Вывод американских войск из Южной Кореи – неотложное требование эпохи 71

1) Требование эпохи по окончанию холодной войны 71

2) Непременное требование для осуществления Совместной декларации от 15 июня 74

3) Резко растут антиамериканские настроения южнокорейского населения 78
(1) День ото дня растущие антиамериканские настроения 78
(2) Массовая антиамериканская борьба 81
(3) Кульминационное шествие со свечами 85

4) Правильное понимание вопроса о передислокации американских войск в район южнее реки Хан 90

5) Цель продолжительной борьбы за вывод американских войск 100

1. Характеристика американских войск, дислоцированных в Южной Корее

1) Политика США в отношении Кореи и их войска в Южной Корее

(1) Американская стратегия мирового господства

Много воды утекло с тех пор, как кончилась «холодная война» между Востоком и Западом. И окончание холодной войны, характеризовавшейся гонкой вооружений и враждебным противоборством, дало людям огромную надежду на мир. Однако теперь стало очевидно, что это была лишь бредовая мечта.

Нынешняя международная ситуация весьма тревожна и изменчива. В обстановке, когда продолжается пагубное чередование терроризма и антитерроризма, войны и насилия, надежда человечества на мир исчезла как мыльный пузырь.

Под вывеской антитерроризма в ответ на «события 11 сентября» проведены войны против Афганистана и Ирака, и нет гарантии, что их пламя не будет распространяться на другие страны. Такова серьезная, критическая ситуация в мире. Ответственность за это целиком лежит на США. Они, выдавая себя за «единственную в мире сверхдержаву», «победившую» в холодной войне, повсеместно прибегают к войне и конфронтации.

Подлинная цель США заключается в том, чтобы во что бы то ни стало осуществить мировое господство, которое до сих пор было невозможно. Другими словами, они намереваются осуществить панамериканизм. Панамериканизм, за который выступают новые консервативные силы США, означает «мир», сохраняемый силой США. Что значит сила, о чем здесь идет речь? Это вооруженные силы США. На нашей Земле мир и безопасность можно обеспечить силой США – такова суть панамериканизма, т.е. доктрины об обеспечении безопасности гегемонизмом.

По их логике, если бы США, обладающие абсолютно превос-

ходным военным снаряжением и ядерным оружием, господствовали над миром, то постепенно ликвидировались бы хаос и беспорядок. Это все равно, что США должны выполнять функции «полиции», призванной сохранять правовой порядок в обществе.

Роберт Кейгон играет ведущую роль в теоретической защите экстремистских консерваторов в американском правительстве. Он образно говорил о функциях «полиции» США:

«Правонарушитель начинает устраивать скандал в баре. Никто не может задержать его. И вот входит, распахнув двери, справедливый охранник общественной безопасности. Правонарушитель задержан, и в баре снова раздается музыка, а люди как ни в чем не бывало пьют и танцуют» («США VS Европа: Доклад о конфликтах»).

Лео Штраус, бывший профессор политической философии в Чикагском университете США более откровенно заявляет.

В своей статье «Доктрина о самодержавии» он писал: «Защита демократии от варваров является правом и ответственностью природы. Мир разлагает человека, так что лучше постоянная война, нежели постоянный мир».

Такие утверждения тех, кто выдает себя за философа или политического теоретика в США, ничем не отличаются от воспроизведения логики тех времен, когда в прошлом веке человечество было ввергнуто в пучину мировой войны и в открытую распространялась теория превосходства войны.

Дело в том, что сегодня подобную теорию поддерживают составители политики США и она прямо отражается в их внешней политике.

За год до «событий 11 сентября», в сентябре 2000 года, орган по исследованию государственной политики США «Прожектор для нового века США» представил администрации очень жесткий доклад, в котором подчеркнута необходимость по-новому установить государственную стратегию США в соответствии с изменившейся обстановкой.

В докладе сначала говорится, что «для превращения Соединенных Штатов в будущее господствующее государство потребовалось бы очень долгое время, не будь такого критического события, как событие в Пёрл-Харборе», потом указывается:

необходимо, во-первых, первым применить ядерное оружие; во-вторых, заменить власть государств, враждебно относящихся к США; в-третьих, значительно увеличить военные расходы США; в-четвертых, аннулировать международные соглашения, ущемляющие государственные интересы США, или выходить из них; в-пятых, дислоцировать американские войска на Среднем Востоке и в Средней Азии. В то время этот доклад был нужен американской администрации, но он оставил сомнение, есть ли возможность его осуществления?

Но какова была внешняя политика США после «событий 11 сентября»?

В свете этого доклада с большим удивлением можно сказать, что доклад и внешняя политика США полностью совпадают по своему содержанию.

Указанные в докладе как повторение «события в Пёрл-Харборе» «события 11 сентября» произошло через год после представления этого доклада.

И в связи с этим все основное содержание доклада почти без изменений отражено во внешней политике США.

Об этом свидетельствуют доктрина превентивного ядерного удара, с которой выступает администрация Буша, смена государственной власти в Ираке и Афганистане, увеличение военных расходов, аннулирование договора по ПРО, заключенного с бывшим СССР, и других договоров, дислокация американских войск в средневосточных и среднеазиатских регионах. Можно с уверенностью заявить, что все это без исключения точно выполнено администрацией Буша.

О «событиях 11 сентября» можно сказать то же самое. Если допустить, что они произошли в соответствии с каким-либо планом, изложенным в вышеуказанном докладе, то это значит, что «они дали чуть не плачущим США пощечину». Следовательно, вполне возможно, что это все было умышенно сфабриковано американским ЦРУ.

Кем проводится сегодня подобная внешняя политика США? Это тоже одна из интересных проблем.

Как показывают войны, спровоцированные в последующие годы Соединенными Штатами, их внешняя политика по осуществлению мирового господства носит весьма воинственный характер.

Конечно, это трудно считать взглядом самого Буша, который, ввергая мир в новую войну и противоборство, заявляет: «Не буду сидеть сложа руки до тех пор, пока наступит опасность» (новогоднее послание 2002 года), «Когда диктаторы, овладевшие оружием массового истребления, заряжают ракеты или продают оружие партнерам по террору, невозможно сдержать это только одной политикой блокады» (речь в американском Уэст-фоинтском пехотном училище в июне 2002 года).

Решающая роль в осуществлении безрассудной внешней политики, стратегии мирового господства, активизируемых американской администрацией, принадлежит приближенным администрации Буша силам, именуемым неоконсерваторскими, и представленным ими военно-промышленным комплексам США.

Прежде всего американские неоконсерваторы выступают «видимыми силами» в осуществлении администрацией Буша первого срока стратегии агрессивного мирового господства. Среди них главными лицами являются Чеини, Рамсфельд, Вулфовиц, Больтон, Райс. Их можно назвать лицами американских военно-промышленных комплексов. Эти неоконсерваторы в любое время дают интервью, утверждая в основном, что можно надежно отстоять достоинство США как доминирующего государства только в том случае, когда военная сила возьмет верх над дипломатической.

Это подтверждено их заявлениями: «США, как подобает сверхдержаве, должны господствовать над миром более наступательно в военном отношении», «Если стало очевидным, что в ближайшее будущее враг будет нападать, то нужно нанести ему превентивный удар. Это правильно и целесообразно также с точки зрения международного права», «И в том случае, когда не существует свидетельств о возможном нападении в ближайшем будущем, США смогут применить вооруженные силы в борьбе с нарастающей серьезной угрозой против США». Именно этими неоконсерваторами более откровенно совершается военная авантюра США, направленная на агрессию малых и слабых наций и государств и ограбление богатых ресурсами районов, что ставит мир и безопасность во всем мире под большую угрозу.

Устав ООН признает войну только в качестве средства самозащиты против внешней агрессии. Для американских неокон-

серваторов он является всего лишь препятствием на пути к осуществлению стратегии мирового господства.

Такая стратегия, как одностороннее превентивное нападение на другие страны, которое во второй мировой войне гитлеровская армия охотно предприняла, беспрепятственно используется со ссылкой на «события 11 сентября».

Эти экстремистские консерваторы разглагольствуют: «Мы не смиримся с появлением любых потенциальных сил, которые соревнуются с США» и «надо своевременно предотвратить такую опасность». По их настоянию военный бюджет США в 2004-м финансовом году составлен в колоссальном масштабе, в 401,3 млрд.US$ (на 8 млрд. US$ больше, чем в предыдущем году). Это больше, чем военные бюджеты 20 стран мира, включая Англию, Францию, Россию и Китай, вместе взятые. Специалисты считают, что военный бюджет США превысит общий военный бюджет всех стран мира. После прихода Буша к власти военный бюджет США резко увеличился. Это результат «способностей и гнусного заговора» неоконсер-ваторов, экстремистских консерваторских сил.

А кто больше всех радуется увеличению военного бюджета в США? Это не кто иной, как военно-промышленные комплексы США. Можно сказать, что вышеуказанные неоконсерваторские силы являются «видимой силой» в осуществлении американской администрацией стратегии мирового господства, а военно-промышленные комплексы – «невидимой силой».

В самом деле они пытаются по своему усмотрению властвовать над всем миром, не говоря уже о США. В таком аспекте нынешняя американская администрация – лишь представитель военно-промышленных комплексов, а внешняя политика США положительно расценивается только тогда, когда она «четко улавливает потребности военно-промыш-ленных комплексов и своевременно удовлетворяет их». Об этом наглядно свидетельствует взаймоотношение между военно-промышленными комплексами и экстремистическими консерваторскими силами в американской администрации.

Рамсфельд раньше был директором компании «Джорнэл инструмент», Амитадж с 1990 по 1993 год был генеральным управляющим в компании «Джорнэл дайнамикс электро-сис-

тем». Еще более удивительные факты показывают биографии министров сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил. Министр ВМС Годн Инглэнд более 30 лет служил заместителем директора в компании «Джорнэл дайнамикс» – типичного военно-промышленного комплекса, выпускающего истребители «F-16» и танки «M-1A1». Он ответил за покупку министерством обороны истребителей-бомбардировщиков «F-18» на сумму 47 млрд. US$. Экс-министр ВВС Джэймс Лош был тоже директором в электроцентре и электросистеме компании «Носрип грумэн», производящей бомбардировщики «Стелс» – «B-2». Совершенно очевидно, какую политику проведут они, заняв главный пост в американской администрации. Их усилиями оживлялись военно-промышленные комплексы, которые одно время находились в сотстоянии шока от сокращения вооружений после окончания холодной войны.

Необходимо обратить внимание на то, что эти комплексы за кулисами оказывали огромное влияние до тех пор, пока материал доклада, представленный вышеупомянутым исследовательским органом «Прожектор для нового века США», не был принят в качестве внешней политики США.

Сегодня американская администрация проводит политику войны, политику противоборства во всем мире в пользу американских военно-промышленных комплексов или монопольных предприятий. Основным направлением этой политики является стратегия с региональным приоритетом или стратегия по сдерживанию региональных конфликтов, нацеленная на мировое господство. Конечно, эта стратегия так же, как и прежние другие стратегии, подкрепляется военной силой. Основная ее цель – достижение США мирового господства.

Кончилась холодная война после развала бывшего СССР, который был главной помехой установлению панамериканизма. Считая это наиболее благоприятным условием, США выступили с новой военной стратегией, именуемой стратегией регионального приоритета, стратегией по сдерживанию региональных конфликтов. Эта стратегия внешне направлена на предотвращение «региональной угрозы» или «региональных конфликтов», а на деле она исходила из намерения полностью прибрать к своим рукам евро-азиатский материк. Конечно, это не означает,

что другие регионы находятся вне внимания США, но фокус этой стратегии сосредоточен на евро-азиатских регионах потому, что в них залегают богатые стратегические ресурсы и живет более половины мирового населения, а важнее, здесь стремительно развивается экономика в ожесточенных соревнованиях между странами, что оказывает огромное влияние на развитие экономики и перспективу США.

Очень важно прибрать к своим рукам этот евро-азиатский материк. Каким образом США собираются осуществлять свои намерения.

Сегодня большинство американских стратегов используют в качестве основных материалов утверждения Бжезинского, бывшего спецпомощника по национальной безопасности. Заявляя, что центром мира является евро-азиатский материк, но господствующей над ним силой – США, Бжезинский подчеркивает необходимость в первую очередь занять важные регионы вокруг этого материка для эффективного осуществления господства над ним.

Если тесно связать такие утверждения Бжезинского со стратегией США по сдерживанию региональных конфликтов и течением нынешней международной обстановки, то можно узнать, что вся деятельность США ведется по аккуратно составленному сценарию. Другими словами, война, развязанная США в Афганистане и Ираке под предлогом антитерроризма, проведенная до этого война на Балканском полуострове и отчаянные усилия для создания крайне напряженной ситуации в регионах Северо-Восточной Азии и господства над Корейским полуостровом – все это нельзя рассматривать иначе, как стремление США прежде всего занять прилегающие к евро-азиатскому материку регионы.

Характерные черты американской военной стратегии, осуществляющейся в такой обстановке, заключаются, во-первых, в прочном создании системы противоракетной обороны (MD); во-вторых, в полном достижении гегемонии в регионах Среднего Востока, среднеазиатских и северо-восточных азиатских регионах; в-третьих, в повышении маневренности американских вооруженных сил и превращении боевых снаряжений в легковесные на основе быстрого развития науки и техники; в-четвертых, в нанесении превентивного ядерного удара по объектам,

являющимся помехой осуществлению военной стратегии США.

В этом полностью обнажается природа Соединенных Штатов.

Первой особенностью военной стратегии США являются создание сети MD и совершенствование системы обороны территории США. Программа MD, осуществляющаяся после заявления Буша от 1 мая 2001 года, оказывается безрассудной и неблагоразумной, направленной против всего мира, то есть отверженной всеми странами, за исключением Японии и нескольких других государств. Эта программа – все равно, что «покрыть весь дом стеклом для защиты от нескольких комаров». Она была рассмотрена министерством обороны США в начале 90-х годов прошлого века и в 2001 году, когда пришел к власти Буш, вступила в стадию активного осуществления и составляет основу новой оборонной стратегии США «Четырехгодовой цикл. Рассмотрение обороны, 2001 год», опубликованной 1 октября того же года.

Программа MD является типичным планом, наглядно показывающим амбицию США к мировому господству и тесную связь администрации Буша с военно-промышленными комплексами. Программа MD внешне носит оборонный характер – своевременно перехватить ракеты, выпущенные «страной-изгоем», с помощью наземных радиолокаторов, разведочных спутников, самолетов, оснащенных системой раннего оповещения, и истребить их ракетами на земле, в воздухе и море. Но она содержит намерение своевольно совершить нападение на противную сторону под предлогом надежной самозащиты от нее. Образно говоря, это все равно, что воин только с мечом, без щита не посмеет своевольно нанести превентивный удар по противной стороне, опасаясь получить возмездие от нее. Этот принцип обычно назывался среди военных специалистов «доктриной стабилизации кризиса».

Исходя из общего понимания этого принципа, в 1972 году, в период холодной войны, США и бывший СССР заключили «договор по ПРО».

А в 2002 году США вышли из договора по ПРО под предлогом «эпохальной ограниченности» этого договора. Стало очевидным, что США пытаются монополизировать право нанести превентивный удар ядерным оружием и тем самым

беспрестанно проводить дальше стратегию по мировому господству. Американская администрация Буша из кожи лезла вон, чтобы во что бы ни стало привести систему MD в боевое состояние. С начала 2004 года США выступали с вопросом противоракетной системы на корабле «Иджис», который будет расположен в водном пространстве Корейского полуострова в сентябре этого года, и предусмотрели не позже следующего года завершить развертывание наземной противоракетной системы в Аляске.

В программе MD привлекает к себе внимание колоссальная сумма, которая будет затрачена на эту цель. По расчетам специалистов, потребуется 60 млрд. US$ для развертывания противоракетной системы наземного базирования. Кроме этого, если учесть противоракетную систему морского и воздушного базирования, то намечается тратить 240 – 1000 млрд. US$. Ясно, что если такая астрономическая сумма предоставится типичным военно-промышленным комплексам США – «Боинг», «Рокхид», «Мартин» и «Рейсион», находившимся под угрозой краха после окончания холодной войны, они снова будут оживляться. Разумеется, такой удобный случай не достается им случайно и неожиданно. Они долгое время за кулисами обсуждали свой план с политическими кругами и для его осуществления потратили немалые денежные средства в виде политических средств или средств для исследования и развития. Они, наверное, чувствуют, как будто «неустанные усилия принесли щедрый плод», но от этого мир переживает огромную беду.

Вторая особенность военной стратегии США заключается в том, что они пытаются последовательно осуществлять свое господство над средневосточными, среднеазиатскими и северовосточными азиатскими регионами. Ныне большая часть американских вооруженных сил развернута под предлогом «антитерроризма» в регионах Ближнего Востока и Центральной Азии. Эти регионы перспективно являются для США опорными пунктами для взятия евро-азиатского материка и имеют первостепенное значение в осуществлении их мировой стратегии, так как эти регионы изобилуют такими стратегическими ресурсами, как нефть и газ. Через иракскую войну нагло обнажено темное намерение США полностью прибрать к своим рукам эти регионы. В

этой связи во всем мире громко звучит голос озабоченности и осуждения.

Не менее, чем эти регионы, внимание США привлекает северо-восточный азиатский район, где находится Корея, т. к. она является единственным районом, на который не смогла расшириться сфера влияния США после окончания холодной войны. Сегодня США под предлогом «ядерной проблемы» на Корейском полуострове крайне накаляют ситуацию в этом регионе и неистовствуют в попытках во что бы то ни стало расширить сферу влияния, но очень беспокоятся, потому что не все получается, как они хотят. Для США вопрос о Корейском полуострове является не простым, ограниченным только одной страной, а весьма важным политическим вопросом, касающимся Китая и России.

Еще в июне 2000 года объединенный комитет начальников штабов США, опубликовав «Общий взгляд 2020», отражавший долгосрочную военную стратегию США, объявил Китай как «государство-соперник, способный противостоять Соединенным Штатам в XXI веке».

В отличие от того времени, когда Китай был определен «стратегическим конкурентом», это показывает, что политика США в отношении Китая сходна с политикой холодной войны.

Если рассматривать военные действия США в этом районе даже поверхностно, то можно понять, что они, сформировав громадную сеть блокады, связывающую Японские острова, Южную Корею, Тайвань и Филиппины, применяют способ постепенного сжимания этой сети.

Третья особенность военной стратегии США – превращение снаряжений всех американских вооруженных сил в легковесные в направлении повышения их маневренности. Это неразрывно связано с изменением военной стратегии США после окончания холодной войны. Раньше США ограничивали миссию своих зарубежных войск закреплением их в определенном районе и выполнением соответственных заданий, а теперь расширили сферу их действий под предлогом региональных конфликтов и терроризма.

Здесь большое внимание приковывает к себе тот факт, что сфера операций зарубежных американских войск расширена

гораздо больше по сравнению с прежним временем.

Например, как показывает передислокация американских войск в Южной Корее на юге от реки Хан, арена действия американских войск, ограниченная раньше только Корейским полуостровом, в дальнейшем, по-видимому, расширится значительно, до района Тайваня.

Американские военные базы в Южной Корее тоже будут выполнять миссию континентальных военных баз, обеспечивающую военные операции американских войск во всей Азии, включая Северо-Восточную Азию.

В соответствии с таким изменением военной стратегии США прилагают большие усилия к повышению маневренности нынешних вооруженных сил США. Для этого принимаются такие меры, как превращение боевых снаряжений США в легковесные, повышение плотности огня, улучшение системы информации.

Конечно, здесь предусмотрено и сокращение численности нынешних американских войск на 1,4 млн. человек. Однако это не значит просто сокращение вооруженных сил или вооружений. Наоборот, взамен сокращения вооруженных сил США преследуют цель сформировать армию, оснащенную современным вооружением. Другими словами, переформировать вооруженные силы из «количественного приоритета» в «качественный приоритет».

Это полностью отвечает также интересам американских военно-промышленных комплексов, которым предоставится возможность изготовить оружие нового типа.

Четвертая особенность военной стратегии США состоит в том, что они создают возможность односторонне нанести ядерный превентивный удар по странам, которые препятствуют осуществлению стратегии мирового господства США или выступают против него.

Как стало широко известно благодаря «докладу по проверке ядерной готовности», США уже определили Корею и 6 стран как объекты ядерного превентивного удара. Вследствие этого США услышали от многих стран и народов мира протест и осуждение, так как именно ядерный превентивный удар является стратегией современного типа, которую излюбленно применяла в прошлом гитлеровская нацистская армия.

После окончания второй мировой войны на Нюрнбергском военном трибунале был определен подобный поступок как «преступление против мира», но в XXI веке в США такое определение не имеет никакого значения. Когда-то чиновники министерства обороны США официально заявили: «Не будет допущено появление любой потенциальной силы, способной соперничать с США». Теперь они воскрешают военную доктрину бывших военных маньяков: «Необходимо заранее предотвратить угрозу». В районах Центральной Азии и Ближнего Востока эта доктрина уже была воплощена в жизнь, внезапное превентивное нападение на Ирак развернулось как «образец» этой доктрины.

Теперь для США остается лишь один вопрос: как сочетать ядерное оружие с превентивным нападением. США, по-видимому, занимают позицию применения ядерного оружия.

Исходя из такой позиции, США решили в 2004 году из военного бюджета ассигновать 15 млн. US$ на разработку маломощного ядерного оружия и 34 млн. US$ на модернизацию ядерного полигона в Неваде.

США принуждают другие страны «не осваивать и не распространять ядерное оружие», «отказаться от ядерного плана», а сами с бешеной яростью разрабатывают ядерное оружие малой мощности. Что это значит? Это, одним словом, означает, что только США, монополизировав ядерное оружие в регионе, где нет его, намереваются использовать его в качестве кнута, угрожающего другим странам, и наконец установить систему панамериканизма, при которой эти страны безоговорочно действуют под диктовку США.

Отсюда можно сказать, что основная позиция США базируется на очень простой двоякой логике: «ядерное оружие в наших руках используется для международного мира», а «ядерное оружие в чужих руках – для нарушения международного мира».

На основе такой логики США, представляя малое ядерное оружие как «эффективное средство для осуществления своего «справедливого дела», пытаются применить его так же, как обычное оружие прошлых времен.

США вовсе не желают прислушиваться к голосу протеста научно-исследовательных учреждений или антивоенных и

антиядерных учреждений, которые заявили, что даже в случае применения малого ядерного оружия погибнет свыше 500 тыс. человек и зараженная радиоактивными веществами местность превратится в район, где все живое не сможет существовать.

В США господствует макиавеллизм, проповедующий: «Если цель правая, то всякое средство тоже правое».

Такие доктрины, которые уже подвергались суровому суду истории и не должны повторяться, сегодня воскрешаются одна за другой неоконсерваторскими силами США и приносят всему миру и человечеству большую тревогу и озабоченность.

Английская газета «Гардиен» подчеркнула, что в военной области США «возвращаются в позицию периода холодной войны», «военные специалисты США приступили к разработке малой ядерной бомбы, которую запретили после холодной войны. Ядерные бомбы для сверхточного удара, обладающие огромной силой взрыва, разрушают рубеж между ядерной и безъядерной конфронтацией».

Координатор российского филиала Международного совета врачей по предотвращению ядерной войны заявил: «Решение президента и конгресса США о снятии запрещения исследования малого ядерного оружия является восьма опасным. Это означает начало новой гонки ядерных вооружений. В ядерной войне не может быть победителя и побежденного. Применение ядерного оружия не может быть полезным и для США».

Норвежская газета пишет: «В США втайне разрабатывается ядерное оружие нового типа. Это очень дурной признак», «Попытка США разработать малое ядерное оружие совершенно сумасшедшая».

Стратегия военного господства, осуществляемая сегодня США для панамериканизма, является крайне опасной стратегией, которая сможет принести человечеству непоправимую ядерную катастрофу.

Дело в том, что США, переоценивая свои силы и зазнаваясь, прибегают к господству и вмешательству повсеместно в мире и без малейшего стеснения проводят милитаристскую политику, полагая, что при своем желании они смогут развалить любой государственный режим.

Сегодня США не скрывают свой облик как империализма, да и не хотят скрывать его.

(2) Американские войска в Южной Корее – средство для проведения политики господства США над Кореей

В настоящее время нынешняя американская администрация следит за вопросом Корейского полуострова с небывалым пристальным вниманием.

Раньше фактически не было такого времени, когда США, проводя внешнюю политику, так настойчиво цеплялись за корейский вопрос, как сегодня.

Это, можно сказать, особо подчеркивает, что для США корейский вопрос имеет весьма важное значение в проведении внешней политики. Внутри и вне страны единодушно осуждают США как военного оккупанта Южной Кореи, но тем не менее они не хотят оставлять ее. Главная причина этого – их военно-стратегические интересы в отношении Корейского полуострова. Другими словами, США рассчитывают, что когда они возьмут под свой контроль Корейский полуостров – важный стратегический пункт, связывающий крупнейший в мире континент с Тихим океаном, только тогда они легко добьются своей общей цели мирового господства.

Не случайно, что в прошлом правящие круги США, мечтавшие о мировом господстве, образно называли Корейский полуостров, находяшийся в важном геополитическом положении, перекидным мостом или плацдармом и даже «кинжалом, разрезающим материк».

С тех пор вопрос о превращении Корейского полуострова в важный стратегический форпост считался необходимой предпосылкой для осуществления господства США над евроазиатским материком, а после второй мировой войны стал военно-стратегической основой США.

Еще в октябре 1946 года Арнольд, первый начальник американской военной администрации в Южной Корее, заявляя: «На 38-й параллели опустился железный занавес», подчеркнул стратегическую важность Корейского полуострова. В том же 1946 году в штабе сухопутных войск США твердили: «Сегодня Корейский полуостров стал частью границы США». Эти факты

говорят, что с первых же дней оккупации Южной Кореи США, поняв военно-стратегическую важность Корейского полуострова, проводили политику противоборства и политику превращения Южной Кореи в военную базу.

Впоследствии США объявили Корейский полуостров важным регионом для расширения сферы своего влияния в Азии, а это повлекло за собой трехлетнюю корейскую войну.

США, владеющие военной мощью и ожиревшие после второй мировой войны, с бешеной яростью развязали корейскую войну, куда бросили колоссальные контингенты войск под вывеской «священной войны», пытаясь продемонстрировать свою необыкновенно могучую силу, решительность и способность влиять на международную ситуацию в мире.

Однако война шла наперекор желаниям США и разрекламированному ими лозунгу, и США потерпели позорное поражение, какое они не знали в своей истории.

Замысел США оккупировать весь Корейский полуостров был разбит в пух и прах, и они вынуждены были выбрать бесславный путь соглашения о перемирии.

С заключением соглашения о перемирии прекратился огонь войны, но Корейский полуостров оставался самым напряженным фронтом в холодной войне в мире и одним из самых важных регионов в осуществлении азиатской стратегии США.

В 1960-х годах громко раздавался голос, осуждающий США, прибегающие к холодной войне, и резко падало их влияние на международной политической арене. В 1970-х годах ослабла экономическая мощь США, вместе с тем активизировалось выступление развивающихся стран, стремящихся к самостоятельности, и США глубоко увязли в болоте вьетнамской войны. После этого США изменили свою линию и выступили с политикой «двух Корей» с целью сделать раскол Корейского полуострова свершившимся фактом.

С этой изменившейся стратегией США выступили с учетом неблагоприятно для них сложившейся международной политической ситуации. Иначе говоря, это значит, что не может быть ни малейшей уступки в корейском вопросе, даже если США окажутся в наихудшем положении.

Вступая в 1980-е годы, США откровенно обнажили свое

намерение, определив Южную Корею как «решающий район» для осуществления своей мировой стратегии. В качестве последующих мер они еще более закрепили дислокацию своих войск в Южной Корее и размещение там тактико-стратегического ядерного оружия и еще сильнее укрепили структуру военного управления (имеется в виду прежде всего право оперативного командования южнокорейской марионеточной армией), тем самым больше усугубили состояние холодной войны на Корейском полуострове.

Подобно тому, как подо льдом стремительно течет речная вода, в ответ на политику холодной войны, проводимую США, в Южной Корее неудержимо расширилась волна протеста против США. Южная Корея быстро превратилась в район ожесточенной антиамериканской борьбы.

В этой связи в 1990-х годах США были вынуждены внести ряд поправок в свою политику господства над Южной Кореей. Типиный пример тому – поворот из опоры в прошлом только на «власть» военной диктатуры в допущение «гражданской власти».

К таким изменениям привело то, что США не могут закрывать глаза на основное течение международного политического порядка, стремящееся к смягчению напряженности и сотрудничеству после окончания холодной войны, в частности, они боялись, как бы не постигла их беда из-за игнорирования стремления к демократизации и объединению страны, резко повышенного среди южнокорейского населения в соответствии с этим международным политическим порядком.

Тем не менее не произошло никакого изменения в военной стратегии, стратегии обеспечения безопасности, являющейся основой политики США в отношении Кореи.

Несмотря на упорное требование миролюбивых народов мира, министерство обороны США заявило, что не будет никаких изменений в стратегии развертывания на переднем крае, т.е. прежней военной политике США в Европе и азиатско-тихоокеанском регионе.

Особенно США откровенно разглагольствовали, что они будут еще более наращивать вооруженные силы в азиатском районе и крайне усиливать дальше состояние конфронтации. По их откровенным утверждениям, главная причина этого в том,

что таким непослушным властям, как Корея, лучше всего противоборствовать силой.

Чтобы инспирировать международную общественность с целью оправдания такой политики, США начали строить козни против Кореи, такие, как «ядерный вопрос», ракетная проблема и вопрос об оружии массового истребления, которые широко известны сегодня всему миру.

Все это живые материалы, показывающие, в чем заключается политика США в отношении Кореи и ее окончательная цель, какие отрицательные результаты она принесет с точки зрения интересов корейской нации.

За последние десятки лет на Корейском полуострове непрерывно обострялась ситуация. В этой обстановке в Южной Корее продолжалась жесткая политика «приоритета безопасности», непрестанно усиливались военная угроза и шантаж, политико-дипломатическая изоляция, экономическая блокада и нажим на Корею, которые продолжаются и сегодня. Все это основывается на политике США в отношении Кореи и немыслимо в отрыве от нее.

Эта политика, сущность которой – военное господство над Южной Кореей и обострение конфронтации с Северной Кореей, не имеет ничего общего с воссоединением Корейского полуострова.

Составители политики США понимают вопрос Корейского полуострова не как вопрос объединения, а как вопрос своего военного господства, вопрос «безопасности». Они выступают с логикой господства силой: господство над всей Кореей неразывно связано с жизненными интересами США и для этого непременно нужно постоянное пребывание американских войск на территории Кореи и вмешательство США в жизнь корейского народа.

США полагают, что вопрос воссоединения Кореи можно решить только при условии неуклонного обеспечения порядка их господства, а отнюдь не в условиях надежного обеспечения самостоятельности корейской нации.

Проводя политику в отношении Кореи, США занимают позицию, что Корейский полуостров, будучи пороховым погребом в Азии, является районом, которым заинтересованы 4 великие державы, имеющие ядерное и подобное ему оружие, и чреват опасностью военных конфликтов, вот почему войска США – единственной сверхдержавы в мире и международного

жандарма должны пребывать на Корейском полуострове.

США считают важным путем осуществления политики в отношении Кореи укрепление военного господства и политического порабощения Южной Кореи через дислоцированную там американскую армию и усиление военной конфронтации и политико-экономического нажима на Корею.

Исходя из такого намерения, политические круги и военная верхушка США выразили свою решимость бессрочно дислоцировать свою армию в Южной Корее под предлогом «сдерживания войны» и «обеспечения мира» на Корейском полуострове.

Полностью прибрать к своим рукам весь Корейский полуостров, используя американскую армию в Южной Корее в качестве мощного физического средства, – это основа при определении политики США в отношении Кореи.

США иногда официально заявляют, что они желают объединения Корейского полуострова и поддерживают диалог между Севером и Югом, но это вынужденная дипломатическая жестикуляция, а на самом деле они ничему не уступают в основном требовании политики господства в отношении Кореи.

Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что США обозначили «красную линию», которую нельзя пересечь в связи с вопросом Корейского полуострова, и проявляют постоянную бдительность о ней.

Что касается «красной линии», то она означает, что, во-первых, США поддерживают диалог и переговоры между Севером и Югом только в том случае, когда обеспечивается абсолютное влияние США на Корейском полуострове, во-вторых, американские войска в Южной Корее существуют как «силы сдерживания войны», поэтому нельзя считать этот вопрос предпосылкой в решении вопроса воссоединения или в диалоге между Севером и Югом, и они будут беспрестанно выполнять свою миссию как «корпуса мира» и после объединения Кореи.

США также разглагольствуют: пребывание американских войск в Южной Корее – это законное право, осуществленное по просьбе южнокорейской стороны, так что никто не вправе вмешиваться в этот вопрос.

С точки зрения самостоятельного воссоединения корейской нации такая политика США в отношении Кореи является откры-

тым вызовом ее объединению и главной помехой на пути к его достижению.

Сегодня корейский народ переживает бедствия и страдания исключительно по вине США, преследующих только свою доминационистическую цель.

В связи с этим важнее всего правильно понимать неопровержимый исторический факт, что само нахождение американских вооруженных сил в Южной Корее является главным фактором обострения напряженности на Корейском полуострове и основной помехой его объединению. Сегодняшняя историческая действительность показывает, что вопрос о политике США в отношении Кореи следует считать не проблемой – исправить лишь одну составную часть этой политики или анахронизм, а серьезной проблемой о коренном исправлении ее сущности. Если считать по-другому**,** то нельзя будет правильно решить ни вопрос объединения, ни все другие вопросы.

США вмешиваются в проблему о Корейском полуострове разными формами и методами и имеют абсолютное влияние в южнокорейском обществе. Это связано с тем, что они распоряжаются соответствующей структурой военно-политического господства, которая проявляет огромную силу.

Вмешательство США в вопрос о Корейском полуострове сегодня все усиливается через военную, экономическую, политико-дипломатическую и идейно-культурную структуру в специфической обстановке расчлененной Кореи.

США, используя широко распространенный в мировом масштабе гегемонистский порядок своего господства и монополизированную ими прессу, определили Корею как «ось зла» и «страну-изгой», которая ставит под прямую угрозу мир и безопасность в США и Северо-Восточной Азии, и громко пропагандировали, что сдерживание ее провокации для обеспечения безопасности имеет первоочередное значение на Корейском полуострове.

Под первоочередным обеспечением безопасности подразумевается, что враждебное противоборство с Кореей, ее блокада и изоляция являются первостепенной и абсолютной задачей, а соответствующее этому наращивание и сохранение вооруженных сил – жизненно важным вопросом.

Усиление конфронтации с Севером Кореи на основе системы обеспечения взаимной безопасности и военной зависимости по «договору о взаимной обороне» и «соглашению о статусе дислоцированных войск», сохранение и наращивание американских войск в Южной Корее, установление права командования южнокорейской марионеточной армией через «объединенное южнокорейско-американское командование» – все это наглядно показывает, как глубоко вмешиваются США в вопрос о Корейском полуострове и чего они добиваются через это.

Как свидетельствуют все эти факты, сущность политики США в отношении Кореи состоит в следующем:

Во-первых, последовательно установить, сохранить и укрепить систему военного господства над Южной Кореей.

Политика США в отношении Южной Кореи имеет значение только в том случае, когда она проводится в государственных интересах США и в пользу установления порядка их мирового господства.

Во-вторых, сохранить и укрепить противоборство с социализмом и, в конце концов, втянуть его тоже в зависимую систему под господством США. Ныне США то выступают со стратегией переговоров под вывеской диалога, то придерживаются жесткой позиции, прибегая к поджигательским происках. Но и то, и другое преследует одну цель – дезорганизовать и развалить социалистический строй Кореи. В таком аспекте политика США в отношении Кореи противоречит стратегии по воссоединению Кореи, которая считает самостоятельность нации своей жизнью и восстановление национальной самостоятельности связывает с окончательным достижением объединения страны. Эта политика отрицает мир и дает толчок к конфронтации силой.

В-третьих, США не хотят оставить Корейский полуостров, этот важный форпост АТР, и стремятся использовать его в качестве главного опорного пункта в осуществлении стратегии мирового господства.

Сегодня аналитики, предвидя, что политика США в отношении Кореи в дальнейшем вызовет холодную войну и конфронтацию с Китаем, говорят, что интерес США к Корее усилится чрезвычайно. Исходя из изложенного, можно с уверенностью заявить**,** что согласно логике силы США по-прежнему

преследуют свою цель господствовать над Азией и миром.

(3) Нынешнее реальное положение американских войск в Южной Корее

В последнее время по-новому решается вопрос о передислокации американских войск в Южной Корее. В этой связи большое внимание уделяется тому, как меняется в целом их роль в Южной Корее? Передислокация американских войск, можно сказать, имеет весьма важное значение при рассмотрении перспектив ситуации на Корейском полуострове.

Американская армия в Южной Корее состоит из сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил. Среди них главной силой являются сухопутные войска и ВВС, которые расположены на передовой, имеют свойство ядерного ударного отряда и обладают тесной связью с базами снабжения в Японии. Наоборот, ВМС США в Южной Корее существуют не как самостоятельная сила, а большая их часть только выполняет роль связи, поддержки и снабжения для американских военно-морских баз в Японии.

Прежде всего американские сухопутные войска в Южной Корее главным образом представлены 8-й американской армией, ареной действий которой являются Корейский полуостров и прилегающие к нему регионы. 8-я армия состоит из 2-й пехотной дивизии, 6-й кавалерийской бригады, 17-й авиационной бригады, 19-го командования, поддерживающего театр военных действий, 8-й жандармерской бригады, 501-й бригады военной разведки, 1-й бригады связи и 18-го медицинского командования.

6-я кавалерийская бригада состоит из 2 батальонов, оснащенных 24 вертолетами «Апачи» – «АН-64» каждый, и из поддерживающего их батальона. Иначе говоря, это авиачасть с вертолетами наступательного назначения. 17-я авиационная бригада состоит из подвижных вертолетных батальонов «UH-60» и «СН-47», несущих батальон воздушного налета на борту, и из поддерживающего их батальона. 19-е командование, поддерживающее театр военных действий, в случае необхо-димости обязано

поддерживать командование 8-й армии, 8-я жандармерная бригада тоже в случае ЧП – защищать пути снабжения, установить порядок в районах боевых действий и тыловых зонах и управлять лагерями военнопленных. Что касается 501-й бригады военной разведки, то в сухопутных войсках США имеются только 5 подобных бригад. Одна из них подчинена 8-й армии в Южной Корее и оснащена разнообразными ультрасовременными снаряжениями. Она занимается информационно-разведывательной деятельностью в Корее и контрразведкой, связанной с военной тайной в американской армии.

Главной силой в американской сухопутной армии является 2-я пехотная дивизия. Как показывает воинский знак этой дивизии «Голова индейца», она известная часть, символом которой считается зверский характер того периода, когда массами истребляли индейцев. В 1950 году, во время корейской войны, эта дивизия стала оставлять свои следы. Она имеет наземные войска численностью более 15 тыс. человек (40% американских войск в Южной Корее), разнообразные средства для доставки ядерного оружия, ядерные снаряды, ядерные мины, ядерные ранцы, реактивные оружия с радиусом действия 30 км, вертолеты наступательного назначения и другие новейшие снаряжения, равные двум корпусам южнокорейской марионеточной армии.

2-я американская дивизия состоит из 3 боевых бригад, авиационной бригады, артиллерийской бригады, инженерной бригады, поддерживающеего дивизию командования, батальона связи, противовоздушного артиллерийского дивизиона, батальона военной разведки, жандармерской роты. Из них главной силой являются 3 боевые бригады. 1-я и 2-я бригады находятся в Южной Корее, но 3-я бригада была выведена в 1992 году и находится в США. Теперь 3-ю бригаду заменяет механизированная бригада 6-го корпуса южнокорейской марионеточной армии. Значит, 2-я американская дивизия оказывается смешанной из американской и южнокорейской марионеточной армий.

В последние годы веяние изменения в военной стратегии США охватило и американские войска в Южной Корее. Самое большое его влияние получает 2-я дивизия, конкретнее, ее 2-я бригада.

2-я бригада имеет танки и бронемашины, главным образом сформирована из подвижной пехоты в отличие от других бригад, поэтому называется легкой пехотной бригадой и имеет большую возможность превращения в бригаду быстрого маневрирования.

В распоряжении командования военно-воздушных сил США на Тихом океане находятся три авиационные группы, одна из них – 7-й американский военно-воздушный флот, который расположен в Южной Корее.

В Японии находилась 314-я авиационная дивизия 5-й военно-воздушной армии США. В 1986 году она переформирована в 7-й военно-воздушный флот, операционной ареной которого был только Корейский полуостров. Сегодня этот флот переформирован с упором на маневрирование и считает своей основной стратегией превентивное и упреждающее нападение, и в этих условиях с каждым днем повышается его стратегическое значение.

Военные базы 7-го американского военно-воздушного флота, составляющего свыше 50% ВВС США на Тихом океане и имеющего в своем распоряжении истребители-бомбардировщики «F-16», «F-15», высотные разведывательные самолеты «U-2», находятся главным образом в Кимпхо, Сувоне, Осане, Вончжу, Чхончжу, Кунсане, Тэгу, Кванчжу и др. Из них основными являются базы в Осане и Кунсане.

В Осане расположены командование 7-го американского военно-воздушного флота и командование 51-й боевой авиационной группы, одной из 2 главных сил, и постоянно пребывают штаб управления тактической авиацией и разведывательные самолеты, направленные от стратегического авиационного командования США, так что ему придается очень важное значение.

Вблизи от Осана находится Пхентхэкская авиабаза. Под ее контролем действуют командование южнокорейских марионеточных ВВС и командование военно-воздушного флота при «Объединенном южнокорейско-американском командовании». Эта база в дальнейшем, вероятно, будет главной базой американских войск в Южной Корее, когда американская база в Рёнсане будет перемещена в Осан и Пхентхэк.

В Кунсане – опорном пункте военного назначения – нахо-

дятся командование 8-й эскадрилии истребителей при 7-м американском военно-воздушном флоте, истребители «F-16», способные нести ядерные бомбы на борту, и многие ядерные арсеналы, а также 78-я часть оружейной техники – отряд ядерной операции.

Исходя из военного значения Осана и Кунсана, США разработали и проверили план по объединению этих двух баз, но пока он считается преждевременным.

В Кванчжу расположена 6168-я часть боевой охраны безопасности, выполняющая электронную разведку.

В городе Тэгу находятся часть 18-й истребительной авиации с базы Гадена и 6168-я авиабаза Тихоокеанских ВВС.

Кроме таких стационарных авиационных баз в разных районах Южной Кореи имеется свыше 100 временных и 40 взлетно-посадочных дорожек длиной в 3 километра.

7-я американская авиация имеет очень тесную связь с другими двумя частями при командовании Тихоокеанских ВВС.

Вот наглядный пример, показывающий такую тесную связь: в 2003 году с приступлением 7-й авиации к «полувоенному положению» срочно было размещено на острове Гуам 24 стратегических бомбардировщика «B-52», «B-1», и дополнительно были посланы в 5-ю американскую авиацию в Японии высотный разведывательный самолет «U-2» и истребитель «F-15». Кроме того, ВВС США используют ту противовоздушную радарную систему, что и в Японии, и позволили Южной Корее и Японии совместно применять шифровальную систему для опознавания самолетов.

Далее, что касается ВМС США в Южной Корее, то характерным является отсутствие у них реальных боевых отрядов.

В Пусане, Чинхэ, Пхохане и других районах дислоцировано лишь около 1000 моряков и морских десантников, которые в составе 7-го военно-морского флота США выполняют такие функции, как связь, поддержка и снабжение.

7-й флот США – это один из 2-х флотов, принадлежащих к Тихоокеанскому командованию, действует в западном районе Тихого океана, а его командование находится в г. Иокогама. Этот флот располагает различными видами кораблей и самолетов, в том числе 3 авианосцами и 15 подводными лодками.

На эти авианосцы 7-го флота погружены самолеты, готовые в

любое время взлетать с ядерными бомбами на борту в случае чрезвычайной ситуации на Корейском полуострове.

Кроме того, ядерные авианосцы и атомные подлодки 7-го флота заходят в любое время в порты Пусан и Чинхэ, доставляя военные снаряжения и вооруженные силы в большом количестве, тем самым обостряют обстановку на Корейском полуострове.

В каком-то смысле движение 7-го флота США прямо становится прелюдией к войне, и бдительно наблюдать это является очень значимым делом для обеспечения мира на Корейском полуострове.

(4) Лицемерная сущность американских войск в Южной Корее

① Не «освободитель», а оккупационная армия

После исторической пхеньянской встречи и опубликования Совместной декларации от 15 июня отношения между Севером и Югом превратились из противостояния и недоверия в примирение и сотрудничество, сложилась переломная ситуация в борьбе за объединение Кореи.

Эпоха декларации 15 июня, эпоха самостоятельного объединения требует пересмотреть с точки зрения запросов и интересов корейской нации и решить с национально-самостоятельных и национально-чучхейских позиций и взглядов все проблемы, встающие в борьбе за воссоединение Родины.

Американские войска, оккупировав южную часть Кореи, господствуют над ней и вмешиваются в ее дела, создают лишь большие трудности при решении национального вопроса. Иметь правильное понимание об их сущности – это эпохальное требование, к которому нельзя относиться равнодушно.

Широко известно, что до сих пор американские войска в Южной Корее служили главной помехой улучшению отношений между Севером и Югом и объединению Кореи как реальное физическое существо поддерживают силой американскую стратегию господства над миром и Кореей.

Тем не менее США распространялись о лицемерном про-

поведовании, будто они протянули свои руки к корейской земле, чтобы «спасти» как «апостол Бога» корейскую нацию, «изнывающую от бедствий и страданий».

Не кто иной, как США – главный виновник и главарь, расколовший корейскую нацию, но, цинично под лозунгом «защиты свободы и демократии», превратили Корейский полуостров в боевое поле идеологии «холодной войны», в пекло сражения, оправдывая свои действия «священной войной». Именно США, преследуя политику раскола Корейского полуострова, старались изображать себя как доброго помощника, желающего объединения корейской нации.

И сегодня, как раньше, США проводят всякого рода обманную пропаганду, якобы они делают всевозможное для южнокорейцев и дислоцируют свои войска для «обеспечения безопасности» Южной Кореи.

Кроме того, южнокорейские проамериканские элементы, следуя за США, тоже повторяют такую обманную пропаганду США, чтобы продлить хоть немножко свое существование.

На самом деле такой проамериканский низкопоклоннический поступок только ущемляет интересы корейской нации и не может расцениваться иначе, как акт помощи США, которые преследовали лишь свою выгоду, пользуясь расчленением Кореи.

Чтобы правильно понять сущность американской армии, надо иметь проницательность, позволяющую правильно разобрать лицемерное нутро США, которые, проводя на Корейском полуострове политику господства в своих государственных интересах, тщательно маскируются, как будто проводят добродушную политику для корейской нации.

В прошлом США препятствовали объединению Кореи и стремились к ее расколу, а сегодня, будучи зачинщиком возникновения ядерных вопросов, клевещут на Корею как на «ядерного преступника». И по такому историческому факту, и по сегодняшней действительности очевиден традиционный излюбленный способ США, которые тщательно скрывают свой истинный облик маской лицемерия и преследуют гнусную господствующую цель.

С помощью такого наглого способа в дни вступления в Корею американские войска маскировали себя именем так называемого «освободителя», затем «вооруженных сил ООН» и

«южнокорейско-американского объединенного командования» и гибко принимали меры в соответствии с изменяющейся ситуацией. Однако они действовали в Корее слишком противоположно провозглашенному ими лицемерному имени, так что мы все, кто желает мира и объединения Кореи, должны иметь правильное понятие о существенном облике США. Бывает человек, который принимает волка за овцу и действует глупо. Очень важно избежать подобного явления и осознать, что нельзя правильно решить никакой вопрос без ясного понимания США и американской армии, мешающих решению проблемы Корейского полуострова.

Политика США по активному вмешательству в дела Корейского полуострова началась с дислокации американских войск в Южной Корее, проведенной по окончании второй мировой войны.

США говорили, что американские войска дислоцируются на юге Корейского полуострова согласно плану распределения оперативного района для разоружения японских империалистов, превративших корейскую нацию в колониальных рабов. Тогда в Южной Корее некоторые люди, веря этим словам, встретили их, высадившихся в порту Инчхон, как «освободителя». Конечно, это немало связано с тем, что во время второй мировой войны США были одним из союзных государств.

Легко заняв Южную Корею под именем «освободителя», американские войска начали хозяйничать как оккупационная армия.

С проведением военной администрации они стали применять военно-политические насильственные меры в отношении южнокорейского народа, взволнованного надеждой на суверенитет и независимость и уверенностью в светлое будущее.

Тогда США относились к корейскому вопросу не с позиции избавления Кореи от японского колониального господства. Они считали Корею объектом, который непременно надо захватить прежде всего для расширения сферы своего влияния.

Такая идея США начала выражаться еще на Каирской конференции в ноябре 1943 г. и на Потсдамской конференции в июле 1945 г., а к концу войны дошла до составления проекта разделения и оккупации Корейского полуострова. И в июле 1945 г. в плановой комиссии совместных действий при объединенном комитете начальников штабов США был составлен

секретный доклад – «Плановая комиссия совместных действий 385-1», по которому Корейский полуостров должен быть разделен и занят американскими, китайскими, советскими и английскими войсками.

В этом докладе оккупация Корейского полуострова была разделена на три этапа.

1-й этап: статус ведущей части оккупационных войск будет придан американским. Они сначала оккупируют Сеул, затем стратегически важные пункты – Пусан, Кунсан и др.

2-й этап: было запланировано, что во всех районах Корейского полуострова будет введена та система, которая существует в 4-х государствах (США, СССР. Великобритания и Китай). Цель этого плана заключается в том, что, совершив такого рода оккупацию 4-мя государствами, как в свое время в Германии, США легко возьмут в свои руки три доли из четырех.

3-й этап: на этом этапе введения военной администрации будет учрежден контрольный комитет союзных стран и председателем станут США, а все районы Корейского полуострова будут переданы под его контроль.

Особое внимание привлекает то, что при составлении этого плана Корею поставили в положение государства – военного преступника, как Германию. Япония – государство-военный преступник, которое в Восточной Азии боролось в качестве союзника Германии, но на самом деле ее помиловали, а Корею, жертву японской агрессии, решили разделить и оккупировать. Это ясно доказывает, что США считали Корею государством – военным преступником, и это еще одно преступление, совершенное ими против корейского народа.

США не отказались от гнусной цели господствовать над Кореей, хотя этот план разделения и оккупации не был осуществлен из-за активного наступления Корейской народно-революционной армии и Советской армии в начале августа 1945 г. В аспекте развертывания военной операции союзных государств в то время у США не было никакого повода и условия для высадки на Корейский полуостров.

Однако США, чтобы не упустить этого случая, ночью 10 августа созвали совещание координационного комитета государственного департамента, военного министерства и министерства ВМС и об-

суждали вопрос о разработке проекта общего приказа № 1, который будет опубликован американскими войсками в Корее, и вопрос об определении оперативных районов американской армии.

Госсекретарь США Бэнс предложил наступать на север как можно дальше и принять капитуляцию японской армии на всей территории Корейского полуострова, но реальное положение не позволило осуществить его требования, и потому упомянутый комитет решил установить 38-ю параллель демаркационной линией на расстоянии 45 миль севернее Сеула, чтобы во что бы то ни стало включить Сеул в район американской оккупации.

Этот преступный план распределить и оккупировать Корею вновь через объединенный комитет начальников штабов США и координационный комитет 3-х министерств был санкционирован Трумэном.

Вот так без справедливого основания и повода, из-за замысла США расширить сферы своего влияния была проведена демаркационная линия, которая положила начало невообразимым бедствиям и страданиям корейской нации. При этом были игнорированы воля и заветное желание корейского народа. 8 сентября 1945 года американские войска 24-го корпуса высадились в порт Инчхон, тем самым началась их агрессивная история в Южной Корее. Командование американских войск во главе с генерал-лейтенантом Ходжем и подчиненные ему отряды вошли в Сеул и провели церемонию подписания акта капитуляции японской армии и, заменив Японию, приняли все аппараты правления. Не остановившись на этом, американские войска занимали сначала район Сеул – Инчхон, а затем разные районы Южной Кореи, в т.ч. Кэсон и Пусан.

Американские войска относились к корейскому народу как к противнику, а не как к объекту, освобожденному от ига колониального режима Японии, и считали Корею оккупированной территорией.

В различных декретах, опубликованных тогда американскими войсками в Южной Корее, была ясно выражена их сущность как оккупационной армии.

Вот как отмечено в декрете № 1 главного командования американских сухопутных войск на Тихом океане (декрет макартуровского командования), обнародованном в первые дни

высадки американских войск в Южную Корею.

«Пользуясь верховной властью, данной мне, как главнокомандующему сухопутными войсками американской армии на Тихом океане, устанавливаю военную администрацию на территории Кореи южнее 38-й параллели северной широты и над ее населением. Следовательно, провозглашаю нижеследующие условия оккупации.

…

Пункт 3: Население должно безропотно подчиняться моим приказам, издаваемым мною или по моему полномочию. Те, кто окажет сопротивление оккупационным войскам или нарушит общественный порядок и безопасность, будут беспощадно и строго караться».

В декрете № 2 говорилось:

«Чтобы обеспечить безопасность находящихся под моим началом оккупационных войск и общественный порядок и спокойствие на оккупационной территории, я, главнокомандующий американскими сухопутными войсками на Тихом океане, объявляю следующее».

Как США без стеснения использовали в тогдашних декретах, «американские войска, дислоцированные в Южной Корее» отнюдь не были «освободителем», а были лишь оккупационной армией.

Истинное лицо американских войск как оккупационной армии было ясно показано при проведении жестокого военно-административного правления в отношении южнокорейского народа.

11 сентября 1945 года по декрету № 1 макартуровского командования официально была учреждена американская военная администрация. В точном смысле это свидетельствовало, что США относились к корейскому народу как к противнику.

США, охваченные нетерпеливостью взять в свои руки Корейский полуостров, применяли способ господства с помощью вооруженных сил, то есть оккупационную политику, опирающуюся на военную администрацию.

США определили характер своей военной администрации в Южной Корее как «временное правительство, учрежденное американскими войсками при главнокомандующем союзными войсками, которые правят, руководят районами Кореи южнее 38-й параллели и господствуют над ними», и «единственное правительство для Южной Кореи».

В период дислокации своих войск в 70 тыс. штыков и осуществления главнокомандующим американскими сухопутными войсками абсолютной власти в Южной Корее США вместо Японии начали по своему вкусу заново устанавливать колониальную систему господства.

Таким образом политические организации и демократические силы разных мест Южной Кореи после освобождения страны, появившиеся с мечтой о строительстве независимого государства, подвергались репрессиям, лишены полномочия и легальности, все национальные, демократические элементы подавлены под сильными ударами. Среди них были и народные комитеты, созданные по инициативе южнокорейского народа. Считая такие народные комитеты помехой установлению своего колониального режима, американские войска беспощадно репрессировали и распустили их насильно.

Таким образом на южнокорейской земле американскими войсками были установлены политический порядок американского типа и структура власти, служащей интересам США, широко распространен американский образ жизни и заложена основа для последовательного подчинения всего в Южной Корее государственным интересам США. Крепко держать в своих руках Южную Корею – передовую позицию «холодной войны» между Востоком и Западом – такова была основная цель американской военной администрации.

Для такой военной администрации американские войска покровительствовали даже бывшему режиму японского колониального господства, служившим ему чиновникам и прояпонским силам, переформировали его в удобном для реализации политики США направлении. Они огульно назначили на ответственные посты людей, понимающих английский язык или учившихся на Западе и в США, лиц, обещающих о сотрудничестве с США. Таким образом расширялись проамериканские силы, которые опираются на США. Вместе с тем они отвергали националистические, прогрессивные силы и блокировали их участие в политике; назначили советника американской военной администрации и сфабриковали законодательный парламентаризм и систему назначения министров гражданской администрации, чтобы произвести впечатление, как будто южно-

корейскаму народу открыта дорога к участию в политике. Но это был наиболее обманный трюк, и не была признана никакая самостоятельная политическая организация, кроме американской военной администрации.

С другой стороны, при осуществлении американской военной администрацией политики «холодной войны», бывшие прояпонские силы и изменники нации приобрели политическое влияние и начали опять выступать правящими кругами в Южной Корее.

С целью полного порабощения Южной Кореи американские войска в период военной администрации образовали, быстро расширили и укрепили стержневые части власти: полицию военной администрации и охранные отряды национальной обороны и др. Так в этот период была надежно подготовлена основа военного господства США над Южной Кореей.

Американская военная администрация дала сильный толчок к социально-экономическим изменениям. Южнокорейская экономика деградировала до основания, и развитие национальной промышленности тормозилось из-за принятого непосредственно американскими войсками мероприятия по так называемой распродаже экспроприированного имуществ, наводнения иностранных товаров вследствие развития военной промышленности и, утечки военных материалов и материалов помощи.

Не только в структуре промышленности и экономических отношениях, но и во взглядах людей на общество и ценности произошли изменения, безжалостно рухнула традиционная национальная культура. Из-за зарубежной культуры, вошедшей вместе с американскими войсками, полностью ущемлены национальные дух и мораль, прекрасные обычаи.

В самом деле американская военная администрация оказала огромное влияние на области политики, экономики, военного дела, культуры и др, что позже сыграло решающую роль в определении направления южнокорейской истории.

Весь процесс правления военной администрации, которую американские империалисты проводили с первых дней оккупации Южной Кореи с целью установить порядок своего военного господства, ясно показывает, что американские войска в Южной Корее – не «освободитель», а оккупант.

② Не «ооновские», а американские войска

Лицемерную сущность американских войск в Южной Корее можно понимать также через вывеску «ооновских войск», которой они начали злоупотреблять с начала корейской войны. Командование «ооновских войск» по сей день под такой вывеской находится на Рёнсанской базе Сеула и ведает всеми делами, связанными с Соглашением о перемирии. Но если конкретно вникнуть в суть «ооновских войск», то у них нет никакого основания так назваться, а вывеску «ооновских войск» употребляют американские войска для того, чтобы маскировать себя и оправдать свое пребывание в Южной Корее.

На самом деле вывеска «ооновских войск», которую надели на себя американские войска в Южной Корее, производит большое политическое и психологическое впечатление на людей, не имеющих конкретного представления об этом. Прежде всего оправдывается дислокация американских войск в Южной Корее. Когда идет речь об «ооновских войсках», они должны находиться там не ради односторонних интересов США, а согласно единодушным требованиям и интересам международной общественности. Кроме того, они должны организоваться не по государственному закону одних США, а по Уставу ООН, отражающему общую волю и желание международного демократического сообщества, и действовать по ее указаниям. Из этого вытекает «законность» пребывания американских войск в Южной Корее.

Вот почему сегодня США активно стараются повесить вывеску «ооновских войск» на американские войска в Южной Корее.

Конечно, подобный поступок США, злоупотреблявших аппаратом ООН, является издевательством и оскорблением ООН и международного сообщества. В связи с этим США столкнулись с серьезным мировым осуждением и насмешкой. Это вызвало широкий отклик прессы два раза. В середине 1970-х годов, когда постепенно ослабляется влияние США в ООН, точнее в 1975 году на XXX сессии ГА ООН была принята резолюция о безоговорочном роспуске командования «оонов-ских войск» в Южной Корее, что вызвало большую сенсацию в мире. Тогда США из-за исчезновения вывески «ооновских войск», которую

до сих пор они употребляли для оправдания дислокации своих войск в Южной Корее, экстренно создали объединенные «южнокорейско-американские войска» в качестве другого оправдания.

Далее, проблема «ооновских войск» стала объектом внимания общественности в середине 1990-х годов, во время переговоров 4 стран (Север и Юг Кореи, США и Китай), на которых обсуждался главным образом вопрос обеспечения мира на Корейском полуострове. На этих переговорах, инициатором которых выступили США, американская сторона намеревалась добиться «разоружения Севера посредством переговоров о мире». В то время американская администрация Клинтона в начале прихода к власти пыталась поставить Корею на колени сильным военным нажимом и угрозой войны и, потерпев фиаско, потом изменила стратегию в направлении мирного совещания в виде переговоров 4 стран.

Корея, сразу распознав коварную манипуляцию США, решительно настаивала на том, чтобы вопрос обеспечения мира на Корейском полуострове обсуждался не по некоторым текущим моментам, а решался коренным образом. Позиция Кореи по коренному разрешению вопроса об обеспечении мира на Корейском полуострове была основана на абсолютно принципиальной и стройной логике, видевшей главную причину напряженности на Корейском полуострове в дислокации американских войск в Южной Корее, и получила поддержку и одобрение многих стран.

США, приведенные этим в растерянность и замешательство, разглагольствовали о том, что «дислокация американских войск в Южной Корее вызвана войной 1950 года», «В решение этой проблемы не должен вмешиваться Север», оправдывая пребывание там американских войск. Значит, такая позиция США заключается в том, что американские войска находятся в Южной Корее по распоряжению ООН, следовательно, Корея не должна выдвигать «одностороннее» требование, сходное с «вмешательством во внутренние дела». Это совершенно неправильное утверждение. США, поняв, что подобное утверждение на переговорах 4 стран сделает их позицию еще более трудной, повернулись спиной к участникам переговоров, но, видимо,

оставили своего рода пробел при решении вопроса относительно американских войск в Южной Корее. В каком-то смысле США, может быть, считают использование вывески «ооновских войск» самым эффективным способом избежания своей ответственности во время нажима по поводу эвакуации американских войск, который они впредь будут ощущать на себе на Корейском полуострове.

Чтобы точно понять, являются ли «ооновскими войсками» американские войска в Южной Корее или нет, необходимо обратиться к истории этого вопроса.

В Корее возникла проблема «ооновских войск» в 1950 году, во время корейской войны. В начале войны США срочно представили в Совет Безопасности ООН субъективистский доклад своего посла и попросили немедленно направить на Корейский полуостров «ооновские войска», сформированные из транснациональных вооруженных сил. Но тогда ООН не смогла удовлетворить эту просьбу США. Для удовлетворения этой просьбы ООН должна была получить согласие 5 постоянных членов Совета. Но бывший СССР – одна из 5 стран Постоянного Совета – не участвовал в этом заседании по поводу права на представительство нового Китая в постоянный член Совета.

Проблемой было и право на представительство Китая – одной из 5 постоянных членов Совета. США коварно использовали это условие как подходящий момент для благополучного принятия проекта своей резолюции. Этот факт является незаконной акцией, нарушившей 27-ю статью Устава ООН. Ответственность за это, резумеется, лежит и на ООН, но тогда она была беспомощной, т.к. США пользовались в то время абсолютным правом и влиянием в ООН, так что большая ответственность лежит на последних. ООН явилась лишь помощником США и не смогла выполнить роль справедливой международной организации. Вот почему США уже до принятия резолюции ООН (27 июня) поспешно направили свои войска на корейский фронт от имени ООН.

В организации «ооновских войск» привлекает внимание еще один вопрос. Тогда ООН организовала «ооновские войска» не каким-нибудь решением или распоряжением, а просто «рекомендовала принять предоставляемую странами – членами ООН

помощь через командование, контролируемое США». В точном смысле это означает, что посланные в Южную Корею американские войска и армии 15 стран, командуемые первыми, не являлись «ооновскими войсками» с самого начала своей организации. Этот факт подтвержден и следующим событием. Когда министр иностранных дел Кореи решительно протестовал против того, что американские войска под вывеской «ооновских войск» откровенно развертывали в Южной Корее военные маневры против Кореи – члена ООН, тогдашний генеральный секретарь ООН 24 июня 1994 года в ответе на это писал, что «Совет Безопасности не создал объединенное командование как подчиненный ему аппарат, а лишь рекомендовал создать командование, контролируемое США». На основе таких материалов можно констатировать, что США злоупотребляли рекомендацией ООН для осуществления своей цели.

Конечно, этим не ограничивается то, что американские войска в Южной Корее не могут быть «ооновскими».

По мнениям экспертов, есть проблема в самом составе «ооновских войск». Раз они называются «ооновскими», следовало бы обеспечить определенный процент войск ряда стран. Но даже в период войны, когда, дескать, активно действовали «ооновские войска», сами американцы недовольно заявили, что «99,2% их авиации, 83,8% флота и 88% армии были американскими войсками, за исключением южнокорейской армии. Поистине приклепить к таким войскам ярлык «ооновских» – это скверный поступок, обманывающий людей» («Дальневосточная военная стратегия США», 1 декабря 1951 г.)

Подобные «ооновские войска» с окончанием корейской войны быстро ослабли, и в конце 60-х и начале 70-х годов эвакуривались все военнослужащие других стран, остававшиеся для видимости в мизерном количестве. Так «ооновские войска» стали в буквальном смысле слова аппаратом, представляющим американские войска в Южной Корее.

Другое важное основание, что «ооновские войска» нельзя считать таковыми, связано с системой командования ими.

Если это действительно «ооновские войска», они должны периодически докладывать ООН о всей своей деятельности и получать от нее соответствующие указания.

Однако «ооновские войска» за весь период своего существования оказались вне контроля ООН, а о докладе нечего и говорить. Тем более пропускали мимо ушей рекомендацию и совет ООН.

Этот факт подтвержден высказываниями бывших командующих «ооновскими войсками».

Первый командующий Макартур говорил: «Отношения между ООН и нами были номинальными. Все мои действия в Корее были полностью контролированы объединенным комитетом начальников штабов США. А все мои периодические доклады были проверены госдепартаментом и министерством обороны США».

Его преемник Риджуэй сказал: «ООН не в состоянии выполнить ни одно решение, состряпанное ею. Я был командующим «ооновскими войсками», дислоцированными в Южной Корее, но не помню ни одного случая, когда получил от ООН какой-нибудь приказ за весь период войны. Впрочем, я, что был ни делал, не имел в виду ООН».

Решающим основанием не признавать «ооновские войска» является, как упомянуто выше, резолюция XXX сессии ГА ООН, проходившей в ноябре 1975 года. Тогда на этой сессии были приняты одновременно две резолюции, выдвинутые Кореей и США в связи с проблемой «ооновских войск» в Южной Корее. Если сопоставить эти две резолюции, позиции обеих сторон по роспуску командования «ооновских войск» Одинаковы, но была большая разница в следующем: безусловный роспуск или условный, немедленный роспуск или со временем.

Иначе говоря, Корея предложила безоговорочно распустить командование «ооновских войск» в Южной Корее и немедленно вывести все иностранные войска, остававшиеся там под знаменем ООН, тогда как США – приступить к переговорам для нового мероприятия вместо Соглашения о перемирии и распустить командование «ооновских войск», когда будет подготовлен соответствующий план.

После сессии ГА ООН США без всякого повода ежегодно проводили в Южной Корее крупномасштабные совместные военные маневры «Тим спирит», тем самым сильно раздражали Корею. И подобные военные учения продолжаются и поныне, изменилось только название.

Но Корея, в отличие от США, придерживается весьма активной и конструктивной позиции по вопросу обеспечения мира на Корейском полуострове.

В конце 1980-х годов Корея в связи с обеспечением мира на Корейском полуострове предложила решить проблему всеобщего разоружения, а в начале 1990-х годов через переговоры Севера и Юга на высоком уровне приняла Декларацию о ненападении и Совместную декларацию о безъядерном статусе. А на переговорах 4 стран – Севера и Юга Кореи, США и Китая, проходивших в середине 1990-х годов. Корея инициативно предложила заключить корейско-американское мирное соглашение и установить взаимодоверие. Кроме того, через Совместную декларацию от 15 июня Корея превратила отношения противоборства между Севером и Югом в отношения примирения и сотрудничества, на шестисторонних переговорах также предложила Соединенным Штатам заключить договор о ненападении и сделать Корейский полуостров безъядерной зоной. Таким образом, она прилагает все усилия к непременному обеспечению мира на Корейском полуострове.

Позиция США диамертально противоположна такой конструктивной и активной позиции Кореи. Действительность показывает, что прошлое обещание США распустить командование «ооновских войск» в случае подготовки нового мероприятия вместо соглашения о перемирии явилось обманным предложением для выхода из своего тяжелого положения.

Все эти факты говорят, что «ооновские войска» в Южной Корее являются американскими войсками, злоупотребяющими вывеской ООН, и что нет никакого повода для дальнейшего пребывания последних в Южной Корее.

③ Благовидное южнокорейско-американское «объединенное командование»

Еще один вопрос, важный для понимания подлинной сущности американских войск, находяшихся сегодня в Южной Корее, – это иметь правильное представление о южнокорейско-американском «объединенном командовании». Это якобы командование объеди-

ненных войск Южной Кореи и США, образованное на равных правах и призванное совместно действовать в случае необходимости. До образования этого «объединенного командования» военнные отношения между Южной Кореей и США были не равноправными, а подчиненными. Так что, спрашивается, разве США признали образование такого «объединенного командования», противоречащее их стратегии в отношении Кореи.

В начале корейской войны, в июле 1950 года Ли Сын Ман, убежавший в Пусан, послал тогдашнему командующему «ооновских войск» Макартуру письмо, где написано: «Армия национальной обороны будет считать с честью действовать под вашим командованием». Таким скверным письмом без какого-либо чувства собственного достоинства он целиком доверил право на оперативное командование южнокорейской марионеточной армией «ооновским войскам». В связи с этим иные люди считают происшедшие после этого «перемены военных отношений» между Южной Кореей и США своего рода «развитием назревавших отношений».

Однако это субъективистское рассуждение тех, кто не понимал течения политической ситуации до и после 1978 года, когда было образовано «упомянутое командование» и в такой обстановке США были вынуждены выбрать подобный путь.

В начале 1970-х годов американским войскам в Южной Корее пришлось ломать голову над тем, каким образом реагировать на требования южнокорейского народа о национальной самостоятельности, отвержении внешних сил и мирном воссоединении, усиливающиеся день ото дня после опубликования Совместного заявления Севера и Юга от 4 июля. Вдобавок с середины 1970-х годов постепенно ослаблялось влияние США на ООН и даже была принята резолюция о роспуске «ооновских войск». Их авторитет упал так, что они не могли поднять голову на поприще международной дипломатии.

Тогда США, стиснув зубы, противостояли Корее, но положение никак не улучшалось. Наоборот, голос, требующий вывода американских войск, раздавался даже в самих США.

В 1976 году кандидат от Демократической партии Картер на предвыборной кампании обещал вывод американских войск из Южной Кореи и был избран президентом. Это удивило людей.

Разумеется, Картер добился своей цели обманным обещанием, но нельзя было махнуть рукой на мнение американцев и многих людей мира, требующих вывода американских войск из Южной Кореи.

Нынешнее «командование объединенными южнокорейско-американскими войсками» было создано именно под таким давлением внутри и вне страны на вывод американских войск и из-за требований о роспуске «ооновских войск».

Раньше, в период «ооновских войск» оперативное одностороннее командование и контроль над американскими войсками в Южной Корее и южнокорейской марионеточной армией осуществлялись по вертикальной линии – президент, госсекретарь и председатель объединенного комитета начальников штабов США и командующий «ооновскими войсками». Но после создания «объединенного командования» этот порядок формально заменен системой президентов и министров обороны Южной Кореи и США, южнокорейско-американского военного комитета и командующего «объединенными войсками».

Однако эти изменения были лишь формальными и их результатом было лишь еще более глубокое вовлечение южнокорейской марионеточной армии в систему американского господства. Тем более, создание названного «командования» вопреки его внешнему изменению, породило много проблем в его составе и функциях.

«Объединенное командование», созданное в соответствии с требованиями изменившейся действительности, вопреки его формальному названию, по содержанию еще более укрепило силу влияния и право господства американских войск. В ответ на требование о роспуске командования «ооновских войск» функции командования «ооновских войск» и функции командования американских войск были разделены: отдельно оставлено командование «ооновских войск» для выполнения функций по соблюдению Соглашения о перемирии, а на самом деле укреплен контроль и оперативное командование США над южнокорейской марионеточной армией. Вот такова настоящая цель, которую преследовали США, создавая «объединенное командование». По этой причине «командование» было образовано: для создания законной основы и управленческих норм, позволяющих США по-прежнему держать в своих руках право оперативного командования южнокорей-

ской марионеточной армией. Следовательно, вся система организации и командования установлена последовательно в пользу американских войск.

Благодаря созданию «объединенного командования» командующий американскими войсками в Южной Корее, оставаясь попрежнему командующим «ооновскими войсками» и командующим американской 8-й армией, стал командующим южнокорейско-американскими «объединенными вооруженными силами» и выполнять ряд ролей один. Так он сумел загадочным образом стать тем, кто может свободно менять свой облик, кто олицетворяет абсолютную власть?

Кроме того, кадры и задания «объединенного командования» определяли главным образом американские войска, что еще более углубило военное подчинение Южной Кореи Соединенным Штатам.

Подражая системе НАТО, нынешнее южнокорейско-американское «объединенное командование» имеет военный комитет (МС) над системой своего командования, а подчиняются ему три командования трех видов вооруженных сил – армии, флота и авиации. Под его оперативным контролем находятся разные войска в мирное время и во время войны. В мирное время ему подвергаются части американских сухопутных войск в Южной Корее, противовоздушные части американской авиации и все войска южнокорейской марионеточной армии, за исключением некоторых бригад командования особого назначения и командования обороны столицы. Впрочем, с роспуском 1 июля 1992 года южнокорейско-американского объединенного командования полевых войск 2-я дивизия – главная боевая часть американских войск в Южной Корее – освобождена от оперативного контроля командующего «объединенными войсками». В результате армия «объединенного командования» в основном сформирована из южнокорейской марионеточной армии.

Таким образом, США, подчинив незначительные свои вооруженные силы «объединенному командованию», занимают все влиятельные посты в нем и тем самым пользуются абсолютным правом на оперативные действия почти во всех вооруженных силах в Южной Корее.

Сейчас США, говоря о «равномерном распределении ответ-

ственных должностей» в «объединенном командовании», назначили на некоторые посты генералов южнокорейской марионеточной армии, но эти места не имеют большого значения в осуществлении права управления «в объединенном командовании», а важные должности заняли американские генералы для осуществления абсолютного права. Это значит, что США с помощью незначительных своих войск полностью подчинили себе несколько сотен тысяч солдат южнокорейской марионеточной армии и могут использовать их по своему усмотрению в любое время.

Вопрос возникает и в системе оперативного управления «объединенного командования». Сейчас «объединенное командование» проводит оперативное управление отдельно в военное и мирное время, и такой метод управления операцией был внедрен в 1994 году, после «холодной войны», когда США передали южнокорейской стороне право оперативного контроля только в мирное время и по этому поводу громогласно утверждали о значительном повышении «самостоятельной способности» южнокорейской марионеточной армии и будто она приобрела компетенцию равноправного «партнера» американской армии.

Но какова действительность? Все совершенно наоборот. Разделение права оперативного контроля в военное и мирное время между США и Южной Кореей – лишь формальное мероприятие, целью которого является обман общественности, но для южнокорейской стороны никакого значения не имеет. И американский генерал – командующий «объединенного командования» – имеет абсолютное право при управлении системой оперативного командования и имеет также право решать вопрос о распределении войск в военное и мирное время, что является стержневым моментом права оперативного контроля.

Дело и в том, что право оперативного контроля в мирное время, которым располагает южнокорейская сторона, не имеет никакого значения. Поскольку армия в основном нужна для войны, право оперативного командования тоже важно только во время войны.

Этим правом оперативного контроля в мирное время могли бы злоупотребить США для развязывания войны. Может быть, США именно с такой целью разделили право оперативного

контроля.

Как видно изо всех вышеизложенных фактов, южнокорейско-американское «объединенное командование» не есть объединение для «взаимного сотрудничества двух самостоятельных армий» и «равномерного распределения права оперативного командования двумя армиями», о чем шумят США и их сателлиты, а есть лишь аппарат для маскировки и оправдания отношений господства и подчинения и одностороннего посягательства на суверенитет. Именно эта система «объединенного командования» еще более усиливает военное господство США над Южной Кореей, и оно влечет за собой еще более серьезные последствия.

2) Незаконность дислокации американских войск в Южной Корее

Сегодня во всем мире нет такой нации, как корейская, которая расчленена уже на протяжении целого полувека, терпит всякого рода бедствия и страдания и жаждет воссоединения. Прошло немало времени после окончания «холодной войны», но все еще не осуществлено заветное чаяние корейской нации о воссоединении и не исчезает опасность войны, которая продолжается долгое время. Причина этого заключается во враждебной политике США против Кореи и дислокации американских войск в Южной Корее, поддерживающих ее силой оружия.

В связи с этим важно понимать причину дислокации американских войск в Южной Корее, продолжающейся по сей день, и ее незаконность.

(1) Дислокация американских войск в Южной Корее – грубое попрание решений международных конференций и международного права

Говоря о незаконности дислокации американских войск в Южной Корее, следует иметь в виду прежде всего то, что она является нарушением решений международных конференций.

Как известно, американские войска вступили на южно-

корейскую землю 8 сентябре 1945 года, после того, как японские империалисты приняли Потсдамскую декларацию и безоговорочно капитулировали.

США, участвовавшие во второй мировой войне как одно из союзных государств, должны были проводить свои военные действия и операции при тесной связи и взаимном согласии с союзными государствами. Следовательно, таким же путем должны были они дислоцировать свои войска в Южной Корее. Но США не поступили таким образом.

Чтобы правильно понять эту проблему, важно знать о конференциях и декларациях союзных государств того времени.

Обычно тремя историческими вехами во второй мировой войне считаются в мире Тегеранская, Ялтинская и Потсдамская конференции. На этих конференциях встретились лидеры союзных стран и приняли соглашение о тесном взаимодействии и сотрудничестве в борьбе против фашистской Германии и милитаристской Японии и в военно-политических действиях и др. На этих конференциях обсуждался в определенной мере и вопрос Кореи – бывшей колонии побежденной Японии.

Впрочем, при обсуждении корейского вопроса помимо этих конференций речь идет всегда и о Каирской конференции, так как именно на последней впервые был поставлен на повестку дня вопрос о Корее.

По историческим данным, на Каирской конференции в ноябре 1943 года, носившей предварительный характер для Тегеранской конференции, США, Англия и Китай (Чан Кайши) признали, что корейский народ оказался в положении раба японского империализма, говорили, что Корея должна быть свободной и независимой, и включили эту проблему в декларацию конференции. Но в текст декларации по настоянию США была внесена очень неясная фраза о том, что Корее должна будет предоставлена независимость «в подходящее время». Представители других стран не обратили на это никакого внимания, т. к. тогда на этих конференциях обсуждался главным образом не только один корейский вопрос да и эта предложенная Соединенными Шататами фраза не имела большого военно-политического смысла в аспекте тогдашней ситуации.

Но в этой фразе содержался гнусный замысел США занять

Корею. По показаниям Хопкинса, тогдашнего спецпомощника американского президента Рузвельта, было выдвинуто предложение о немедленном предоставлении независимости Корее, но Рузвельт настаивал на своем мнении, что в Корее должно быть проведено мандатное правление и поэтому нужно употреблять выражение «в подходящее время».

Вслед за этой Каирской конференцией состоялась Тегеранская конференция (СССР, США и Англия), на которой обсуждался главным образом вопрос о немедленной отправке советских войск на фронт Северо-Восточной Азии после поражения Германии. По этой причине в декларации, принятой в конце конференции, никак не был отражен корейский вопрос. На обеде во время перерыва конференции шел короткий разговор о корейском вопросе. Сталин, не участвовавший в Каирской конференции, сказал, что он поддерживает Каирскую декларацию, и добавил, что правильны решения о независи-мости Кореи и возвращении Маньчжурии, Тайваня и Пескадорских остров Китая.

Однако 12 января 1944 года Рузвельт, перечисляя в Совете тихоокеанской войны ряд успехов, достигнутых благодаря взаимному сотрудничеству союзных государств, сказал в связи с корейским вопросом следующее:

«Корейцы еще неспособны сохранять и управлять независимым правительством, так что следовало бы оставить Корею под опекой в течение 40 лет».

Так США впервые обнажили свое черное нутро на официальном мероприятии, не желая предоставить Корее независимость. Аналогичное выражение позиции США было и на Ялтинской конференции, начатой 4 февраля 1945 года.

В отличие от предыдущих конференций, США на этой конференции, состоявшейся в конце второй мировой войны, намеревались быстро вовлечь вооруженные силы СССР в войну против Японии при условии, когда стало ясно поражение фашистской Германии, тем самым уменьшить свой ущерб. В связи с этим СССР выдвинул предпосылкой возвращение себе отнятых Японией Южного Сахалина и Курильских островов, и в окончательной декларации конференции отражено в основном такое совершенно секретное содержание.

И только корейский вопрос был обсужден на отдельных

переговорах Рузвельта и Сталина независимо от декларации. Здесь Рузвельт, конкретизируя свою бывшую мысль, говорил, что Корею необходимо поддерживать под мандатным правлением и в образуемый для этого комитет должны войти СССР, США, Китай и Англия.

Сталин возражал, что не нужно мандатное правление, если сами корейцы смогут установить подходящее для них правительство. Рузвельт настаивал на своем мнении, говоря, что «Потребовалось почти 50 лет для подготовки автономного правительства на Филиппинах», а «Для Кореи этот срок может длится 20 – 30 лет». Сталин ответил, что чем короче этот срок, тем лучше, и спросил, будут ли впредь в Корее иностранные войска? Рузвельт ответил, что не будут, и Сталин выразил согласие.

Позже, когда армия гитлеровского нацизма капитулировала безоговорочно и кончилась война в Европе, союзные государства в июле 1945 года в Потсдамском дворце Германии открыли саммит и вновь подтвердили позиции, выраженные на бывших конференциях, и дополнили к этому содержание, требующее немедленной и безоговорочной капитуляции Японии. На Потсдамской конференции корейский вопрос не был обсужден, а просто говорилось, что «Каирская декларация должна быть осуществлена непременно».

Из обобщения вышеизложенных конференций и деклараций возникают следующие вопросы. Во-первых, как четко все указано в декларациях этих конференций, насчет корейского вопроса не говорилось ничего, кроме независимости Кореи. Как сказано выше, при принятии Каирской декларации по односто-роннему настоянию США отмечена оговорка «в подходящее время», но разъяснение подобной оговорки в связи с мандатным правлением не что иное, как субъективное намерение США. Тем более, если столь справедлива позиция США по мандатному правлению, то им следовало бы выразить ее не неясными словами, а ясной для других фразой, а также обсуждать вопрос не за кулисами, а на открытой арене. Но США не смогли так сделать потому, что они преследовали скрытую гнусную цель, то есть цель захватить малую и слабую нацию.

Во-вторых, на названных конференциях и в декларациях не было ни слова о признании дислокации американских войск в Южной Корее.

Наоборот, на Ялтинской конференции США утверждали, что их предложение о мандатном правлении не имеет никакой связи с дислокацией иностранных войск, и в этом свете дальнейшая дислокация американских войск в Южной Корее является открытым нарушением их обещания союзным странам.

Правда, в исторических материалах записано, что после Потсдамской конференции стала ясной безоговорочная капитуляция Японии и США с целью захватить хотя бы половину Корейского полуострова поспешно составили соответствующее предложение и представили СССР – одному из союзных государств, но оно имеет смысл только как временное мероприятие для разрешения проблемы капитуляции японской армии. Иначе говоря, США предложили Советской армии принять капитуляцию японских войск в Корее севернее 38-й параллели, Маньчжурии и на Сахалине, а американская армия будет принимать капитуляцию японских войск в Корее южнее 38-й параллели, Японии и на Филиппинах, но это не может служить легальным предлогом американской оккупации Южной Кореи.

И как же поступили позже американские войска в Южной Корее? Как изложено выше, они вели себя как оккупационные войска, которые будто бы получили легальное признание союзных государств, жестоко репрессировали народные комитеты и автономные органы и даже проводили насильственную военную администрацию. В самом деле все трагические события и инциденты, происшедшие в Корее после ее освобождения, – это последствия начавшейся тогда дислокации американских войск в Южной Корее.

История Кореи была бы иной, если бы США как одно из ответственных союзных государств не нарушили принятые тогда на международных конференциях декларации и решения и не дислоцировали свои войска в Южной Корее. Не были бы раздвоены страна и нация и не было бы войны и противоборства.

Далее, дислокация американских войск в Южной Корее незаконна потому, что она является акцией, противоречащей правилам войны, общепризнанным международным правам.

Пусть существует справедливый повод и основание, но если какая-нибудь страна, игнорируя признанные в международном отношении правила, своевольно оккупирует другую страну, то это станет явным военным преступлением, так что она должна

подвергаться санкции и понести наказание.

Правила ведения войны, признанные ныне в международном отношении, – это Гаагская конвенция о войне на суше, установленная в 1907 году. В этой конвенции определена территория противной страны в качестве самого важного момента военной оккупации. Другими словами, если оккупированный вооруженными силами объект не является противником, это относится к незаконным действиям, следовательно, государство и армия, пытавшиеся к подобной военной оккупации, должны нести соответствующую ответственность как международные преступники.

А в каком положении оказалась Корея в то время, когда в конце второй мировой войны американские войска оккупировали Южную Корею?

В Корее не было никаких условий и поводов для определения ее противником союзных государств.

Лучшие сыны и дочери корейского народа под руководством Ким Ир Сена, взяв в руки оружие, вели долгое время смертный бой с милитаристической Японией. По одному этому факту всем ясно, что союзные государства не могут относить Корею к категории своего противника. А Япония, приняв Потсдамскую декларацию июля 1945 года, признала, что Корея должна быть независимой и сразу же после поражения добровольно передала право правления Кореей народному комитету, организованному согласно воле корейского народа, и ждала его распоряжения.

На самом деле до вступления американских войск созданные во всех районах Южной Кореи народные комитеты различных ступеней и демократические организации разоружили японские войска и полицию и, проводя самоуправление, обеспечивали безопасность общества. При таких условиях народный комитет в Южной Корее был все равно что орган власти, представляющий интересы народа, но американские войска, игнорируя это, проводили одностороннюю политику военной оккупации.

Насчет подобной политики военной оккупации американскими войсками журналист США Маркгеин изложил следующее:

«Мы не были освободительной армией. Мы пришли с тем, чтобы оккупировать и наблюдать, подчиняются ли корейцы условиям капитуляции или нет. С первых же дней высадки мы действовали как противник корейского народа».

Американские войска во главе с Ходжем, заняв Южную Корею, проводили именно военную администрацию, и в этом тоже не мало проблем по аспекту международного права.

В правилах ведения войны допускаются следующие два условия проведения военной администрации: в случае, когда оккупированное государство ущемляло суверенитет другой страны, и в случае, если после войны в оккупированном государстве возник беспорядок и оно не в силах исправить ее.

Однако после освобождения страны в ее южной части не сложилась ситуация, допускающая проведения военной администрации в соответствии с указанными условиями. Наоборот, вследствие военного правления американских войск в южнокорейском обществе возникли большая неразбериха и хаос.

15 августа 1945 года в Южной Корее был образован «Корейский комитет по подготовке государственного строи-тельства» в составе Ре Ун Хена и Ан Чжэ Хона, а до конца октября были организованы народные комитеты в 7 провинциях, 12 городах и 131 уезде и устанавливался демократический порядок. Но американские войска, игнорируя такой факт, в октябре 1945 года опубликовали заявление: «Единым правительством в Южной Корее является американская военная администрация» и угрожали населению словами: «Южнокорейское население должно подчиниться приказам военной администрации», «Подвергаются наказанию те, кто нарушает приказы военной администрации или умышленно клевещет на нее».

Американская военная администрация, образованная в такой страшной обстановке, с самого начала в своей политике делала главный упор на превращение Южной Кореи в колонию США и безжалостно репрессировала народные комитеты и демократические организации различных районов, которые стали помехой этому делу. В первый период правления американской военной администрации была полностью запрещена деятель-ность всех политических партий, насильственно распущены народные комитеты, были брошены в тюрьму и наказаны ни в чем не повинные люди. В одном только 1946 году были подвергнуты наказаниям более 4200 патриотов, что наголо обнажает бесчеловечность и жестокость правления американ-ской военной администрации.

Таким же образом США, своевольно нарушив правила ведения войны, официально признанные международным правом, проводили в Южной Корее насильственное правление военной администрации для установления своего военного господства, тем самым полностью закрыли путь для независимого, самостоятельного и демократического развития южно-корейского общества.

Все факты говорят, что американские войска в Южной Корее являются агрессором и оккупантом, который не считается ни с решением или декларацией международного совещания, ни с международным правом.

(2) Грубое попрание Соглашения о перемирии в Корее

Говоря о незаконности пребывания американских войск в Южной Корее, нельзя упустить из виду еще одно важное юридическое основание, а именно Соглашение о перемирии в Корее, заключенное 27 июля 1953 года. Это Соглашение было заключено между Кореей и США через острые переговоры, продолжавшиеся целых 500 с лишним дней, но при сохранении и исполнении этого Соглашения сегодня возникает немало проблем, которые невозможно обойти молчанием.

Из-за умышленного и систематического нарушения Соединенными Штатами Соглашения о перемирии потеряли смысл в основном его главные статьи. Не говоря уже о статье 60, самой главной в Соглашении, такими стали и статья о запрещении увеличения вооруженных сил, статья об управлении военной комисией по перемирию и комиссией нейтральных стран по наблюдению за перемирием, которые проверяют и контролируют исполнение статей Соглашения о перемирии, а также статья о запрещении блокады противной стороны.

Исходя именно из подобных реальных проблем, Корея смело предложила свести на нет Соглашение о перемирии и вместо него установить новую систему обеспечения мира и, конкретизировав это предложение, на шестисторонних переговорах и в контактах с США предложила заключить Договор о ненападении. Поистине смелым и новаторским является новое предложение Кореи, которая требовала аннулировать Соглашение о

перемирии, не играющее на самом деле никакой роли для обеспечения мира на Корейском полуострове, и срочно принять новые меры по сохранению мира с учетом нынешнего состояния корейско-американских отношений и даже их перспектив.

Но США намерены поддерживать Соглашение о перемирии во что бы то ни стало. Это имеет своей целью продолжать дислокацию американских войск в Южной Корее. Если будет устранено состояние перемирия и переведено в мирное состояние, то будут устранены отношения враждебной конфронтации обеих стран и, следовательно, естественно осуществятся сокращение вооружений и вывод иностранных войск. А это своего рода международные порядок и тенденция. Как правило, превращение состояния перемирия в мирное состояние требует несколько месяцев, максимум несколько лет.

Имея в виду именно такой случай, в корейско-американском Соглашении о перемирии отмечена статья о том, что не позже чем через 3 месяца после заключения Соглашения будут проведены политические переговоры для обсуждения вопроса о выводе всех иностранных войск из Кореи и обеспечении мира.

На самом деле эта статья была самой главной статьей Соглашения о перемирии, но было очень тяжело принять ее Соединным Штатам, решившимся непременно дислоцировать свои войска в Южной Корее. Впрочем, тогда США не смогли отрицать это и продолжить войну.

Отсюда США преследовали следующие три гнусные цели: ① Любым способом сорвать политические переговоры, предусмотренные в статье 60, и не допустить больше обсуждения вопроса о выводе американских войск из Южной Кореи; ② Подстрекая тогдашние проамериканские южнокорейские власти, заключить «южнокорейско-американский договор о взаимной обороне», противоречащий Соглашению о перемирии, и «узаконить» пребывание американских войск в Южной Корее; ③ Оправдать дислокацию американских войск в Южной Корее, ссылаясь на китайских народных добровольцев, находящихся в районах севернее военно-демаркационной линии.

Так с течением времени политические переговоры, касающиеся первой цели, были сорваны вследствие умышленных происков США, а третья цель теряла свой смысл в результате

того, что по инициативе Кореи китайские народные добровольцы полностью эвакуировались до конца октября 1958 года.

Остается лишь вопрос о «южнокорейско-американском договоре о взаимной обороне». Этот договор содержит отрицательный момент в связи с Соглашением о перемирии. Это связано именно с проблемой американских войск, дислоцированных в Южной Корее.

США согласились на политические переговоры о выводе своих войск на основе Соглашения о перемирии с Кореей, но спустя 2 месяца после этого, 1 октября заключили с Южной Кореей «договор о взаимной обороне», в котором они отрицали данное Соглашение о перемирии.

В подобном случае США должны сделать альтернативный выбор одного из этих двух противоположных договоров. Это правильный поступок как в моральном, так и в законном отношении. Но сегодня США, дав Северу и Югу Кореи противоположные «законные обещания», в течение целых десятилетий двурушничают. Здесь наголо обнажено скверное и циничное нутро США. Они активно настаивают на сохранении Соглашения о перемирии, «выдавая черное за белое».

США формально доверили «командованию ооновскими войсками» функции по разрешению всех проблем, касающихся исполнения Соглашения о перемирии, а в случае необходимости, злоупотребляя этим, клевещут на Корею. Если США столь заинтересованы в Соглашении о перемирии, то им следовало бы немедленно аннулировать «южнокорейско-американский договор о взаимной обороне» и принять смелое решение о выводе своих войск из Южной Кореи согласно статье 60 Соглашения о перемирии. Пока США машут рукой на этот коренной вопрос, никогда не разрешится проблема обеспечения мира на Корейском полуострове.

(3) Игнорирование резолюции ГА ООН

Незаконность пребывания американских войск в Южной Корее не только объясняется грубым нарушением международного права и Соглашения о перемирии в Корее, но и связана также с игнорированием резолюции ГА ООН.

ООН считала дислокацию американских войск в Южной Корее главным фактором нарушения мира и обострения напряженности на Корейском полуострове и еще в 1975 году приняла резолюцию о немедленном выводе американских войск с Корейского полуострова. В связи с этим США представили проект о своей резолюции о «роспуске командования ооновских войск в случае подготовки соответствующего предложения» и кое-как вышли из неблагоприятного положения. Так что им следовало бы принять меры по обеспечению мира на Корейском полуострове и выводу своих войск из Южной Кореи. Но США после принятия указанной резолюции начали проводить беспрецедентные крупномасштабные совместные военные маневры «Тим спирит» и нарочно обостряли напряженность на Корейском полуострове. Таким нахальным методом они цинично отвечали ООН и многим другим странам, принявшим указанную неблагоприятную им резолюцию.

О резолюции 30-й сессии ГА ООН уже упоминалось выше и не будем повторять здесь. С тех пор утекло много воды, но США поныне продолжают проводить политику по изоляции и уничтожению Кореи под различными необоснованными предлогами. Они определили Корею как «ось зла» и главный объект ядерного превентивного удара и составили даже соответствующий план военной операции, тем самым довели до крайнего обострения военно-политическое положение на Корейском полуострове.

3) Бедствия и страдания, причиненные корейской нации американскими войсками в Южной Корее

(1) Бедствия и страдания южнокорейского населения

① Полное попрание национального суверенитета

Прошло более полувека с тех пор, как США совершили военную оккупацию Южной Кореи. В этот период американские войска в Южной Корее подвергали корейскую нацию небывалым в человеческой истории бедствиям и страданиям.

Вследствие оккупации Южной Кореи американскими войсками жестоко попраны достоинство и суверенитет корейской нации, нарушается мир на Корейском полуострове и создалось большое препятствие на пути к единому развитию корейского народа.

Сразу же после освобождения Кореи (15 августа 1945 года) американские войска не успели пробраться в Южную Корею, как насильственно распустили и разрушили народные комитеты – органы власти, сфабриковали «правительство» из проамериканских элементов и игнорировали желание корейского народа об объединении. С гнусной целью господствовать над всей Кореей они развязали агрессивную корейскую войну, совершили варварское массовое убийство корейцев, превратили всю территорию Кореи в руины жестокими бомбардировками, а после войны предприняли кровавые репрессии южнокорейского народа, борющегося за самостоятельность, демократию и объединение Родины. В то же время они обострили положение на Корейском полуострове различными военными маневрами, в результате чего корейский народ постоянно испытывал военную опасность. Таким образом, корейская нация подвергалась жесточайшим бедствиям и страданиям, невиданным на Востоке и Западе, в древней истории и современности.

До сих пор с момента окончания «холодной войны» и начала эпоха самостоятельности, оккупировавшие Южную Корею американские войска все еще пребывают там, навязывая корейскому народу страдания национального раскола, и создают на Корейском полуострове положение крайней напряженности, непрерывно развертывая агрессивные военные маневры.

В частности, население Южной Кореи подвергается жестоким бедствиям и страданиям вследствие пребывания там американских войск.

После освобождения страны 15 августа 1945 года американские войска в маске «освободителя» и «помощника» незаконно заняли Южную Корею и жестоко попирали достоинство и суверенитет южнокорейского населения, заставляя его приносить страшные жертвы и испытывать мучения.

Американские войска в Южной Корее прибрали к своим рукам политическую власть – первый признак национального суверенитета и выступали правителем южнокорейской политики, поправ

политический суверенитет населения Южной Кореи. Политический суверенитет – это право нации на защиту своих основных запросов и интересов, охрану своего достоинства.

Нация без политического суверенитета зависит от других стран в экономическом и военном отношениях, не может придерживаться самостоятельной позиции и в дипломатии. В связи с этим политический суверенитет представляет собой предпосылку гарантии национального суверенитета и достоинства. Вот почему любая нация не допускает ни в коем случае попрание своего политического суверенитета другой нацией и борется за его защиту, ничего не щадя.

После освобождения нашей страны США с целью установить в Южной Корее свое политическое господство дислоцировали там свои войска, чтобы они играли роль главного урегулировщика, определяющего направление политики в Южной Корее.

Прежде всего американские войска в Южной Корее непосредственно создали и укрепляли с применением физической силы политическую структуру проамериканского и низкопоклонического характера в южнокореском правлении.

После освобождения страны американская военная администрация взамен японского генерал-губернаторства разработала план по созданию своей политической базы из своих прихвостней и устранила всех демократических деятелей Южной Кореи, мешаюших его реализации. Именно она организовала за кулисами убийство последних. Под дирижированием американской военной администрации 19 июля 1946 года среди бела дня в легковой машине был застрелен Ре Ун Хен (Моньян), который выступал за самостоятельность, демократию и установление единого правительства и пользовался активной поддержкой широких слоев южнокорейского населения. Убит из-за угла Ким Гу – лидер Партии корейской независимости, участвовавший в Апрельском сместном совещании представителей политических партий и общественных организаций Юга и Севера и самоотверженно боровшийся за объединение Родины; убит из-за угла и Сон Чжин У – представитель консерваторских сил Южной Кореи.

Так американская военная администрация уничтожила лиц, препятствующих созданию проамериканского «правительства»,

а потом установила в Южной Корее «сепаратное правительство», вызвав Ли Сын Мана. Однако подобная американская политика натолкнулась на сильное сопротивление южно-корейского населения.

Тогда США выбросили Ли Сын Мана без какого-либо сожаления. Они растили его несколько десятков лет с целью употребления в качестве лакея для своего колониального господства над Южной Кореей и выдвинули марионеточным «президентом». И южнокорейские «президенты», сменявшие друг дурга после Ли Сын Мана, тоже не смогли избежать печальной судьбы.

Таким образом, в Южной Корее не было власти, обеспечивающей народу политические свободы и права, а создана и существовала по указке США антинародная «власть», поддерживаемая американскими войсками.

Американские войска подстрекали своих марионеток-диктаторов жестоко подавлять усиливающуюся борьбу южно-корейского народа за самостоятельность, демократию и объединение Родины. По их распоряжениям было жестоко подавлено восстание 3 апреля населения острова Чэчжу против «сепаратных выборов 10 мая» и совершен «военный переворот» 16 мая, чтобы подавить народное восстание 19 апреля, направленное на самостоятельность, демократию и объединение Родины.

Беспощадные, кровавые репрессии против восставших жителей города Кванчжу, вспыхнувшее в мае 1980 года, тоже были предприняты по непосредственному приказу США. Это героическое восстание было выражением горячего стремления южнокорейского народа к самостоятельности, демократии и воссоединению и наглядно продемонстрировало мудрость, справедливость и несгибаемую волю и мужество людей. Но оно было подавлено вследствие закулисного дирижирования и вмешательства американских войск, оккупировавших Южную Корею.

22 мая, когда народное восстание в Кванчжу достигло кульминации, Бжезинский, тогдашний спецпомощник президента США по национальной безопасности, разглагольствовал «на совете национальной безопасности» в Белом доме, что надо «подавить железным кулаком жителей города Кванчжу», а Глейстин, бывший американский посол в Южной Корее, болтал Чон Ду Хвану, что «в

случае необходимости» США готовы «мобилизовать» свои войска на подавление восстания (сообщение агентства Дзидзи от 22 мая 1980 г. из Сеула, «Вашингтон пост» от 23 мая 1980 г.).

Министерство обороны США «соглашалось на мобилизацию части южнокорейской армии, находившейся под командованием Уйкхэма, на подавление масс и обеспечение стабильности в стране», а Уйкхэм, тогдашний командующий американскими войсками в Южной Корее, признался, что он «принял просьбу южнокорейского правительства об освобождении некоторых войск южнокорейской армии из-под оперативного контроля для использования их в целях умиротворения масс». Значит, Чон Ду Хван по непосредственному приказу и вмешательству США бросил на подавление восстания около 70 тыс. штыков, включая спецчасть воздушных десантников, 3 дивизии и механизированные войска южнокорейской армии, и беспощадно истребил бесчисленных повстанцев и горожан. Так в Кванчжу было убито 5 тыс., ранено 15 тыс. и арестовано более 60 тыс. жителей.

Как видно из вышеизложенного, американские войска в Южной Корее сфабриковали там диктаторские власти, сменившие друг друга, из приспешников США и тем самым создавали препятствия на пути осуществления самостоятельности, демократии и объединения, подстрекая и поддерживая физической силой фашистские элементы. Они держат в своих руках не только политическую власть, но и право на командование войсками и попирают суверенитет южнокорейского народа.

Право на командование войсками является основой государственной власти, гарантирующей национальный суверенитет, так что его лишение означает военную зависимость, а это значит лишение суверенитета в политике, экономике и всех других сферах существования нации. Захватив право на командование войсками, американские войска поставили Южную Корею в свою зависимость.

Захват американскими войсками права контроля над войсками усиливался через «тэчжонское соглашение» от 15 июля 1950 года, «южнокорейско-американские договоренности» от 17 ноября 1954 года и «соглашение об образовании командования объединенных южнокорейско-американских вооруженных сил» от 28 июля 1978 года.

Теперь американская сторона заявляет, что южнокорейской

армии было передано право на военную операцию в мирное время и достигнуто равноправие в обеспечении оперативного права, но это только на словах, а на самом деле поныне США контролируют право на военную операцию и в мирное время, не говоря уже о военном времени.

Все эти факты говорят, что американские войска, дислоцированные в Южной Корее, представляют собой агрессивную армию, которая ради своих интересов безжалостно может растоптать суверенитет другой нации.

② Проблема ежегодно растущих расходов на пребывание американских войск

Проблема расходов на пребывание американских войск в Южной Корее не простой вопрос, который можно обсуждать только с финансовой точки зрения. Эта проблема причиняет южнокорейскому населению всякие бедствия и страдания, т.к. расходы восполняются за счет непосильного налога, пота и крови. В последнее время в Южной Корее эта проблема стала темой серьезных разговоров в связи с вопросом о расходах на перемещение американских военных баз.

Вообще проблема расходов на пребывание войск является военно-стратегическим вопросом между союзными государствами и обычно страна, направляющая войска для дислокации в другой стране, компенсирует последней все расходы, необходимые для использования военных баз и других сооружений.

Однако американские войска в Южной Корее под предлогом ее защиты не восполняют расходы на использование военных баз, а, наоборот, требуют денег от южнокорейских властей насильственным способом и каждый год получают несколько миллиардов US$.

Земли, занимаемые сейчас американскими войсками в Южной Корее в качестве военных баз и других сооружений, составляют 1, 99 млрд. US$. Расходы на бесплатное использование американскими войсками плаца составляют ежегодно свыше 11 млн. US$, расходы на используемые без налога военные сооружения – 138 млн. US$.

С 1995 по 1997 год американские войска в Южной Корее выжимали из нее косвенные расходы на их пребывание в 6 млрд. 762 млн. US$, в одном только 1997 году – 2,1 млрд. 95 млн. US$. Это лишь косвенные расходы на пребывание американских войск.

Немало было и прямых расходов на пребывание американских войск.

С середины 1990 годов прямые расходы на пребывание американских войск превышали рубеж в 300 млн. US$, а в 1997 году достигли 363 млн. US$, в 2001 году – 440 млн. US$.

Выжимаемые таким образом громадные деньги на военные расходы США употребляют для увеличения численности своих войск в Южной Корее, модернизации их вооружений, укрепления военных баз и сооружений, т.е. для конфронтации и обострения напряженности и усиления военной подготовки на Корейском полуострове.

Если к прямым военным расходам, т.е. к деньгам, выжимаемым Соединенными Штатами из Южной Кореи под вывеской расходов на пребывание их войск, добавить косвенные военные расходы в виде денег, необходимых для использования военных баз и сооружений, на оплату труда людей, обслуживающих их, использование плаца, то расходы на пребывание американских войск в Южной Корее превышают 3 млрд. US$.

США проводят различные «совещания» по проблеме распределения денежных средств на пребывание американских войск и требуют от южнокорейских властей взять на себя большую их часть.

США на 33-м южнокорейско-американском «ежегодном совещании по вопросам безопасности», состоявшемся 16 ноября 2001 года в Вашингтоне, требовали увеличить в 2002 году денежную сумму на пребывание американских войск до 490 млн. US$, или на 10,4% больше, чем в 2001 году, а в 2003 и 2004 годах поддерживать такой же уровень.

Кроме того, они на 35-м таком же совещании в ноябре 2003 года заставили Южную Корею целиком взять на себя расходы в размере несколько млрд. US$, на перемещение американских военных баз. Расходы на перемещение американской военной базы в Рёнсане достигают 110 триллионов вон.

Одностороннее требование выделить такие денежные средства,

не имеющие никакой связи с обеспечением безопасности Южной Кореи, является разбойническим требованием, которое не может убедить никого. Таким методом США намереваются переложить свое большое бремя на Южную Корею, заставляя ее население платить больше налогов.

Безусловно следует отклонить подобное незаконное требование, навязываемое американскими войсками, расквартированными в Южной Корее.

③ База американских войск – логовище преступлений

Военную базу, на которой резмещены американские войска в Южной Корее, можно назвать логовищем преступлений. Там жестоко попираются национальное достоинство и человеческие права, проводятся всяческие аморальные и бесчеловечные акции, совершаются насилие, контрабанда, присутствуют наркомания, проституция и всякого рода другие преступления. Подобные варварские деяния непрерывно продолжаются на американской базе, и их жертвами становится южнокорейское население, которое испытывает всякие бедствия и страдания.

Первым преступлением американских войск в Южной Корее можно назвать ущемление человеческих прав.

Человеческие права – это самостоятельные права, которыми может пользоваться человек как равноправное существо. Такие человеческие права никому нельзя ущемлять и попирать. Ничем нельзя оправдать и узаконить унижение и дискриминацию в отношении людей другого цвета кожи и жителей малой страны, угнетение и попрание их права на существование и свободы.

Но американские войска в Южной Корее под вывеской всякого рода неравноправных и разбойнических «договоров», заключенных между Южной Кореей и США, хозяйничают там, с экстерриториальным правом своевольно попирали и попирают человеческие права южнокорейского населения.

Самое жестокое попрание американскими войсками человеческих прав южнокорейского населения – это убийство, изнасилование и линчевание.

Ниже следуют некоторые примеры.

9 апреля 1954 года младший сержант из 72-й американской жандармерии Диксон у автобазы Чхонрянрийского вокзала Сеула играл в борьбу с юношей Ли Ген Собом ради развлечения и проиграл. Он расстроился из-за поражения в игре с корейцем и застрелил его из ружья.

14 января 1955 года перед «Пусанским филиалом Тэханского мортранса» американский военный шофер Дональд И Уйкл на бешеной скорости вел машину и задавил 5 человек, включая Со Бен Гына, и тяжело ранил 4 человек, а в квартале Римун Тондэмунского района города Сеула американский охранник ни с того ни с сего застрелил Ан Ин Сук.

15 июня 1955 года американский сержант Браун в квартале Чхильсон города Тэгу без причины убил выстрелом Чху Гё Дыка, а 19 июня в Инчхоне американский солдат, тренировавшийся по стрельбе из пистолета, застрелил ученицу Инчхонского педтехникума Сон Ок Пун, сделав ее своей мишенью.

27 июля 1956 года в квартале Суньи города Инчхона американский солдат Морис Гильзо облил бензином и поджег дом Чон Сон Гвона, вследствие чего погибла его мать, спавшая в комнате. Он сделал так за то, что хозяйка дома собрала немного бензина, который вытекал из нефтепровода.

8 декабря 1956 года в квартале Помир города Пусана ефрейтор 37-го полка 7-й американской дивизии Кэйо без причины застрелил из винтовки «М-1» 16-летнего юношу У Док Рёна, игравшего на улице после ужина.

В феврале 1958 года два офицера американской авиации в Пупхене арестовали и жестоко избили 16-летнего юношу, занимавшегося чисткой обуви, обвинив его в «воровстве», убили кинжалом и, положив его труп в ящик, перевезли на вертолете в Ыйчжонбу и бросили на свалку аэродрома. Это были поистине варварские злодеяния.

27 февраля 1960 года Роз Бибисон, солдат роты «В» 2-го батальона 3-го полка 7-й американской дивизии застрелил из карабина Пак Ен Бина, жившего в волости Енбук уезда Пхочхон провинции Кенги, а 20 апреля старший сержант из 40-й танковой части 7-й американской дивизии Хоман Джэй Рокуэл, 25-го числа ефрейтор роты «С» 19-го пехотного батальона 4-го американского штаба управляемого снаряда Роберт Эль Хамэль,

29-го числа сержант роты «В» 8-го механизированного полка 1-й американской механизированной дивизии Эрвард Джэй Нобул застрелили или тяжело ранили пешеходов ради развлечения.

13 февраля 1961 года на дороге деревни Саксон волости Тхэан уезда Сосан провинции Южный Чхунчхон американский ефрейтор Кэнрэн Дональд на бешеной скорости гнал грузовик и задавил юношу Пэ Су Хена, ехавшего на велосипеде. В Пусане американские солдаты привязали вверх ногами корейского рабочего к подъемному крану и погрузили в воду за то, что он не подчинялся им безропотно. В Пхентхэке провинции Кенги они раздавили подъемной машиной 6 пешеходов.

9 марта 1961 года американские солдаты на дороге перед деревней Сингар волости Кихын уезда Рёньин провинции Кенги задавили автомобилем 9-летних девочек Сон Вон Чжа и Ом Ен Сун и удрали, а 16-го числа – 4-летнего мальчика Ли Хак Рёна на дороге у деревни Чханхак. Вечером 19-го числа на одной из улиц Сеула они тяжело ранили автомобилем женщину Ли Ен Чжа, шедшую через улицу. Так жертвами варварских действий американских солдат стали даже дети и женщины.

2 января 1960 года капитан 40-го танкового батальона 7-й американской дивизии Томас Эйч Жон Мэкенери приказал солдатам притащить живущих в Тондучхоне женщин Ким Сун Э и Ким Чжон Чжа в казарму и стричь их волосы наголо. Потом 10 с лишним солдат издевались над ними и выгнали на улицу. Это и есть широко известное миру «дело по стрижке волос у женщин в Тондучхоне».

Ночью 4 мая 1961 года младший сержант из поисковой группы связи американских войск, дислоцированных в Сокчхо южнокорейской провинции Канвон, Джолс И Поллен вторгся в дом Хван Ги Хо и пытался изнасиловать хозяйку То Ген Чжа, но когда она начала сопротивляться, он связал раздетую женщину по рукам и ногам и убил ее, жестоко избив ее живот и затем удушив.

В октябре 1992 года солдат 5-го пехотного батальона 20-го полка 2-й американской дивизии Кэнес Майкл в небольшом помещении на американской военной базе в Тондучхоне изнасиловал Юн Гым И и ударил бутылкой по голове и убил ее, сунув бутылку в ее половой орган, а в задний проход – стержень зонтика.

13 июня 2002 года 2 американских солдата на дороге в волости Кванчжок уезда Янчжу провинции Кенги жестоко задавили бронемашиной 14-летних учениц Син Хё Сун и Сим Ми Сон, шедших поздравить свою подружку с днем рождения.

Подобные варварские злодеяния могут совершить только американские солдаты – хищные звери.

Американские войска в Южной Корее довели до крайнего загрязнения окружающую среду. В конце 1960-х годов они составили преступный «план контроля за растениями – 1968» и распылили в зоне военно-демаркационной линии более 7000 баков запрещенных дефелиантов, вследствие чего исчезли многие животные и растения, а участвовавшие в этом деле солдаты и местные жители пострадали от болезни. Не ограничиваясь этим, сегодня американские войска в Южной Корее проводят крупномасштабные южнокорейско-американские совместные военные маневры: «совместное учение по взаимной поддержке во время войны», «Ыльчжи Фокус Лэнс», «Орёл» и др. В ходе этих совместных маневров они сбрасывают множество бомб и снарядов и превращают южнокорейскую землю в руины. Кроме того, они завезли в Южную Корею более 1000 единиц ядерного оружия и снаряды с обедненным ураном, загрязняя землю, море, реки и озера. С американской военной базы в Рёнсане вытекают в большом количестве ядовитые отходы, угрожающие жизни людей. В них содержится много цианистого калия, зарина и радиоактивных веществ. Они выбрасываются без очищения в населенные пункты и реку Хан.

В начале февраля 2000 года бывший заместитель начальника реньанского подразделения при штабе 8-й американской армии Мэкфилланд сбросил в канализационные трубы несколько сотен литров смешанного раствора формальдегида и метанола, смертельно опасных для человеческого организма ядовитых веществ, которые потекли в реку Хан. Можно перечислять без конца аналогичные действия американских войск.

Различные военные маневры, проводимые американскими войсками в Южной Корее, превращают сельскохозяйственные угодья в руины и причиняют населению большой вред шумом, а масло, грязная вода, ядовитые вещества и другие вредные отходы, выбрасываемые с американских военных баз, вызывают

у местных жетелей кожные болезни, рак легких, белокровие и другие неизлечимые заболевания и угрожают их жизни.

Американская военная база в Южной Корее является также очагом распространения наркотиков упадочнической культуры.

Несколько тыс. американских солдат в Южной Корее употребляют наркотики и причиняют обществу огромный вред. Сегодня южнокорейская молодежь и дети тоже употребляют наркотические средства под их влиянием.

Американские войска завозят в Южную Корею всякого рода наркотики и продают населению. Американские военнослужащие с целью удовлетворить свои сексуальные потребности заставляют «дам легкого поведения» курить наркотические сигареты и флакон.

Одно время в Тондучхоне половина из 3000 «дам легкого поведения» была наркоманами. Через 2 – 3 месяца после начала употребления наркотиков они заболели и умерли или стали калеками.

Американские войска в Южной Корее широко распространяют там порнографические фильмы и другие материалы, привезенные для удовлетворения своего полового влечения.

В одном только 1998 году американские войска в Тондучхоне распространили среди местных жетелей более 600 видов сексуальных видеозаписей, многочисленные порнографические журналы и фотоальбомы.

Таким образом, американские войска в Южной Корее с течением времени еще более жестоко растаптывают прекрасные обычаи и высокие нравы, присущие корейской нации, права человека.

(2) Страдания от раскола территории страны

Американские войска в Южной Корее непосредственно навязали корейской нации трагедию раскола территории страны, и до сих пор, с момента окончания «холодной войны» она остается расчлененной надвое по их вине. Так оккупация американскими войсками Южной Кореи является источником бедствий и страданий всех корейцев.

Теперь в мире нет ни одной нации, страдающей от раскола страны, кроме корейской нации.

Издревле корейская нация проживала в одной стране единым родом и одним языком, создавая единую историю и культуру. Такую единую нацию, которая не может быть расчлененной и жить разъединенной, расколол на две части не кто иной, как США.

Американские войска в Южной Корее являются непосредственным исполнителем политики США по расчле-нению Корейской нации и виновником всех ее бедствий и страданий. Они же заставляют корейцев – членов одной семьи жить в разлуке более чем 60 лет, не получая вестей друг о друге. Родители не знают, живы или нет их дети, которые находятся невдалеке.

Железобетонная стена, сооруженная на военно-демаркационной линии, отражает гнев людей, которые умерли, проливая горькие слезы, не получая вестей о родственниках и детях из-за этого барьера раскола, раскинутого на протяжении 240 км.

В 1970-ые годы было опубликовано Совместное заявление Севера и Юга от 4 июля и резко усилилось стремление корейского народа к объединеию. И США приказали южно-корейским властям соорудить железобетонную стену в зоне южной стороны военно-демаркационной линии. Так с 1977 года на Юге началось по-настоящему строительство этого барьера под названием «рюльгокской операции» и завершилось в середине 1980-ых годов.

Вокруг железобетонной стены установлена густая сеть двойной и тройной электропроволоки, а на средней части стены размещены огневые точки с определенным интервалом, за стеной – наблюдательные пункты с компьютером. Стена построена не только на суше, но и на реке и обрыве как настоящее укрепление.

Военно-демаркационная линия с этим железобетонным барьером разделила на две части – Север и Юг, 122 деревень и 8 уездов, из-за него исчезли без следа 514 поселков, находившихся в районе, ставшем сейчас демилитаризованной зоной. А также перерезаны большие и малые дороги, соединившие Север и Юг, прерваны в 110 местах горная цепь и железная дорога, реки Римчжин, Пукхан и др., не видны переправы и мосты.

Ржавевшая железная мачта, одиноко стоящая поныне на военно-демаркационной линии, щемит сердце корейской нации как символ трагедии раскола.

В марте 1989 года советнику общественной организации «Чонминрен» пастору Мун Ик Хвану, выражающему единодушное желание южнокорейского народа об объединении, пришлось приехать в Пхеньян через далекую третью страну, а в июне того же года представитель студенческой организации «Чондэхеб» Рим Су Ген тоже приехала в Пхеньян таким окольным путем для участия в 13-ом международном фестивале молодежи и студентов. Представители общественной организации «Ханчхонрён», участвовавшие в открытии реставрированной гробницы родоначальника корейской нации Тангуна, состоявшемся в октябре 1994 года в Пхеньяне, и в общенациональном съезде по объединению Родины, проходившем 15 августа в Пхеньяне, тоже были вынуждены ехать не через Пханмунчжом, а через третью страну, т. к. им преградила прямой путь железобетонная стена.

Этот барьер, разрезавший страну на две части, мешает корейским соотечественникам и родственникам на Севере и Юге свободно ездить по своей родной земле и встречаться друг с другом.

Раскол нации породил новое понятие «узник, отбывавший долгое тюремное заключение, но не изменивший своим убеждениям». Эти узники являются патриотами, отдавшими всю свою молодость во имя воссоединения Родниы и нации. Палачи держали их в тюрьме несколько десятков лет за то, что они не изменяют своим идейным убеждениям, а после выхода на волю лишили их даже элементарного права на сущест-вование.

У любого человека есть право на существование, но нет и этого права у находившихся в Южной Корее упомянутых узников. На склоне лет они остались без крова и живут в помещении, предоставленном организацией по охране человеческих прав.

Этим людям очень нужна медпомощь. Они заражены различными болезнями из-за долгосрочного пребывания в тюремных застенках и жестоких пыток.

Несколько лет назад умерла женщина Чон Сун Док, оставшаяся в Южной Корее как узница, отбывавшая долгое тюремное заключение, но не изменившая своим убеждениям.

Эта домохозяйка с оружием в руках боролась более 10 лет в

Чирисанском партизанском отряде против американской политики по колониальному порабощению Южной Кореи, за самостоятельность и демократию в южнокорейском обществе, за объединение Родины. Арестованная врагом, она целых 23 года подвергалась всякого рода бесчеловечным притеснениям, но не ослабла ее патриотическая воля к объединению. Эта патриотка после освобождения из тюрьмы страдала от болезни, появившейся вследствие пыток, но она не смогла получить никакую медпомощь и умерла, подвергнутая репрессиями до последних дней жизни.

А 18 названных узников в Южной Корее подали заявление о желании совершить туристскую поездку на горы Кымган, но им не разрешили посетить Север.

В Корее создалась взрывоопасная ситуация из-за военных маневров, проводимых американскими войсками каждый год. Там может начаться война в любой момент.

Все эти факты свидетельствуют о том, что именно США являются главарем, посылающим корейской нации всякие страдания от раскола страны, а их войска в Южной Корее – непосредственным исполнителем американской раскольнической политики.

(3) Главный виновник, превративший Корейский полуостров в арену военной конфронтации

Вследствие силовой стратегии США по господству над Кореей сегодня на Кореском полуострове постоянно существует военная конфронтация и опасность новой войны.

Такая ситуация военного противоборства сегодня на Корейском полуострове сложилась только по вине США, вернее, американских войск, оккупирующих Южную Корею.

Исходя из геополитической и военно-стратегической важности Корейского полуострова, США намереваются захватить всю Корею и затем осуществить свою стратегию в отношении Азии и достичь мирового господства.

Захватить и поработить другие страны и нации путем силовой политики и военной стратегии и установить свое господство над всем миром – вот какова общая стратегическая

цель Соединенных Штатав. А при осуществлении своей стратегии мирового господства они направили главные силы на реализацию азиатской стратегии, особенно стратегии в отношении Кореи. Поскольку Корейский полуостров является своего рода воротами для осуществелния азиатской стратегии США, только захват всей Кореи даст им возможность легко реализовать стратегию покорения не только Азии, но и всего мира.

Корейская стратегия США заключается в том, чтобы еще более укрепить военное господство над Южной Кореей, а затем захватить Северную Корею и тем самым полностью поработить всю Корею. Основная цель военной оккупации Соединенными Штатами Южной Кореи состоит именно в осуществлении такой стратегии в отношении Кореи. С этой стратигией связано то, что в 1945 году США дислоцировали свои войска в Южной Корее под предлогом разоружения японской армии, потом крайне обострили политическое положение на Корейском полуострове и наконец развязали агрессивную корейскую войну.

Позже и до сих пор они с целью оправдать жестокое поражение в корейской войне непрерывно проводили и проводят подготовку к новой войне и увеличивают вооруженные силы в Южной Корее, грубо нарушая соглашение о перемирии.

Американские войска, находящиеся сейчас в Южной Корее, оснащены оружием массового уничтожения, включая ядерное, и берут на себя роль авангарда и ударного отряда в агрессии против Кореи.

США откровенно обнажают свою гнусную цель захватить Корею, опубликовывая один за другим агрессивные «оперативный план 5027-98», «оперативный план 5027-2000», «оперативный план 5030», «новый оперативный план 5026».

В марте 2003 года американский президент Буш заявил, что он «установит правительство, соответствующее своему вкусу», нанеся превентивный удар по Корее без согласия Южной Кореи, и представил в конгресс США новый план агрессивной войны наряду с «докладом о ядерной подготовке».

США по этому оперативному плану переформировали дислоцированные в Южной Корее свои войска в военно-полевую систему в соответствии с условиями военного времени и размещают там различные виды современного оружия, мощь

которых проверена в иракской войне, и новейшие вооружения.

В пункте «d» статьи 13 соглашения о перемирии, заключенного между Кореей и США во время корейской войны, отмечено, что нельзя завозить любое оружие, угрожающее обеим сторонам. Но США, нарушив эту статью, в 1958 году разместили в Южной Корее 280-мм ядерный снаряд и ракету с ядерной боеголовкой, в 1959 году – крылатую ракету с радиусом действия в 1000 км, а во второй половине 1960-ых годов привезли туда даже ядерные мины и ядерные ранцы.

Не ограничиваясь размещением большого количества ядерного оружия во всех районах Южной Кореи, они не так давно доставили туда использованные в афганской и иракской войнах бронемашину «страйкер» и тактический беспилотный самолет, способный передавать авиационные разведданные. Мало того, они продолжают размещать в Южной Корее лазерную управляемую бомбу «GBV-28», способную поражать объекты в подземном блиндаже, бомбу «смат» прямого попадания и другое высокотехническое оружие, которое можно использовать в случае необходимости на Корейском полуострове.

По «окончании» иракской войны США направляют острие «антитеррористической» войны в сторону Кореи и уже размещают различные самолеты-разведчики на базе Окинавы, особенно на авиабазе Кадэна, которые сыграют важную роль в осуществлении их политики агрессивной войны.

По сообщениям японской газеты «Асахи симбун», в феврале 2003 года американская армия дополнительно отдала в распоряжение 390-й разведроты американского авиафлота, дислоцированного в Кадэна, 3 стратегических самолота-разведчика «RC-135» с территории США, а в июне увеличила там число ведущего самолета «E-3» с 1 машины до 3, в ноябре увеличила до 5 число высотного стратегического самолета-разведчика «U-2», разместила еще 8 самолетов-разведчиков разного типа, включая «EP-3» и «WC-135W».

Можно сказать, что США, форсируя укрепление боевой мощи и улучшение оснащенности американских войск в Южной Корее, демонстрируют свое намерение непременно развязать войну на Корейском полуострове. Американские войска в Южной Корее, расширяя по эскалации крупномасштабные

военные маневры в Южной Корее и вокруг Корейского полуострова, обостряют напряженность.

Как совместный военный маневр «Тим спирит», проведенный американскими войсками в прошлом, так и различные военные маневры: «Орёл», «Хваран», «Ыльчжи фокус лэнс», «учение по взаимной поддержке в военное время», которые они продолжают поныне, наглядно свидетельствуют, что политика США в отношении Кореи нацелена не на мир, а на войну, не на примирение, а на обострение напряженности.

Вместе с подобными военными учениями США непрерывно совершали и вооруженные провокационные действия, чтобы разжечь войну. Спровоцированный США в прошлом инцидент с вооруженным шпионским кораблем «Пуэбло», совершенные вслед за этим американскими войсками в Южной Корее «дело в Пханмунчжоме», дело крупного шпионского самолета «ЕС-121», ядерный кризис 93-94 годов, дело американского вертолета и многие другие умышленные военные провокации США были нацелены на разжигание агрессивной войны против Кореи. Это известно всему миру. Тем более акции воздушной разведки, совершаемые американскими войсками в воздушном пространстве Кореи, такие частые, что трудно даже перечислить их.

В одном только ноябре 1998 года американские войска в Южной Корее совершили разведывательные действия в воздушном пространстве Кореи 150 раз, что составляет в среднем 5 раз в день. Они продолжаются и поныне.

До сих пор американские войска в Южной Корее совершили там различные военные маневры и учения в общей сложности свыше 13700 раз (это только опубликованные), в том числе более 900 раз такие крупномасштабные маневры, как «Тим спирит», «Ыльчжи фокус лэнс», «Орёл», «Учение по взаимной поддержке в военное время», 2400 с лишним раз отдельные военные учения разных видов вооруженных сил и родов войск американской армии.

Проведенные американскими войсками военные маневры причинили южнокорейскому населению огромный материальный ущерб: разрушены жилые дома на 12,5 млрд. 9,95 млн. US$, опустошены сельскохозяйственные угодья на 3,4 млрд. 20 млн.

US$, уничтожены леса на 1,8 млрд. 42 млн. 910 тыс. US$, и рыбацкие поселки на 2,1 млрд. 37 млн. 590 тыс. US$. Это Действительно астрономические цифры. Кроме того, они заставляли корейцев жить, постоянно испытывая опасность войны, и причиняли им неимоверные бедствия и страдания.

2. Вывод американских войск из Южной Кореи – неотложное требование эпохи

1) Требование эпохи по окончанию холодной войны

В период «холодной войны» американские войска в Южной Корее якобы должны были находиться в Южной Корее для предотвращения «опасности нападения кого-либо на Юг» и будто бы «по требованию» южнокорейского населения.

Если так, то США непременно должны вывести свои войска из Южной Кореи сегодня, когда кончилась холодная война между Востоком и Западом и создается новая переломная ситуация в улучшении отношений между Севером и Югом и в осуществлении объединения Кореи благодаря опубликованию Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня, тем более как никогда все громче раздается голос южнокорейского народа, требующего вывода американских войск из Южной Кореи. Но Соединенные Штаты махнули рукой на такую ситуацию и требование южнокорейского народа. Зачем пребывают в Южной Корее американские войска, которым следовало бы находиться за Тихим океаном? Неужели они выполняют задание по «обеспечению мира», подобно их утверждениям? Американские войска лезут из кожи вон в попытках создать предлог своего пребывания в Южной Корее, несмотря на то, что с течением времени все больше обнажается отрицательный характер их дислокации и усиливается требование об их выводе.

Одним словом, их «утверждения» заключаются в том, что, дескать, «воинственность Севера» и «его стратегия по освобождению Южной Кореи», т.е. угроза нападения на Юг являются причиной противоборства, обострения напряженности и опасности войны на Корейском полуострове, следовательно,

американские войска должны по-прежнему находиться в Южной Корее для «охраны» ее от такой «угрозы».

Разумеется, эта версия «об угрозе нападения на Юг» выдумана уже давно, и США систематически трубили о ней в течение десятков лет, проводя политику господства над Южной Кореей. И сегодня США ссылаются на эту версию «об угрозе нападения на Юг», отказываясь от вывода американских войск и вывоза ядерного оружия из Южной Кореи, от устранения военной конфронтации и заключения договора о ненападении. Короче говоря, если, мол, вывести американские войска из Южной Кореи, то Северная Корея по «стратегии освобождения Южной Кореи» будет добиваться «объединения силой оружия», «воссоединения путем «превращения Южной Кореи в красную», поэтому нельзя выводить их ни в коем случае. Но это сплошная выдумка США. Корея не будет проводить такую стратегию объединения, которую нельзя реализовать и никто не будет поддерживать. Наоборот, широко известно, что Корея выдвинула справедливое и рациональное предложение об объединении, соответствующее реальным условиям и интересам нации, и прилагала все искренние усилия для его осуществления.

Если объективно анализировать соотношение вооруженных сил и их состояние на Корейском полуострове, то вопреки словам американцев под угрозой находятся не США, а Корея.

Не имеет никакой связи с войной или «нападением на Юг» то, что сегодня Корея ставит во главу угла военное дело, вкладывает первостепенные силы в развитие оборонной промышленности и прилагает усилия для укрепления мощи Народной Армии. Созданные сонгунской политикой могучие силы военного сдерживания служат гарантией безопасности, суверенитета страны и мира. Демагогически связать это с наступательной стратегией и «угрозой нападения на Юг» все равно, что вор кричит «держи вора».

То же самое можно сказать и о корейских силах ядерного сдерживания, о чем так шумят США. То, что сегодня Корея вынуждена готовить силы ядерного сдерживания, подвергаясь постоянной угрозе и шантажу со стороны государства, имеющего ядерное оружие, является естественным и неизбежным

выбором страны. Уже несколько десятков лет назад США доставили в Южную Корею ядерное оружие и непрерывно угрожали безопасности Кореи всевозможными военными маневрами и вооруженными провокациями. Сегодня ядерная угроза США в отношении Кореи достигла кульминации и сложилась взрывноопасная ситуация. США, разместив в Южной Корее и вокруг Корейского полуострова различные виды ядерного оружия, норовят начать агрессию против Кореи. В таких условиях подготовка сил ядерного сдерживания в ответ на действия США является естественным актом самообороны. Отсюда ясно, что версия США «об угрозе нападения на Юг» является не чем иным, как софизмом для искажения главной причины обострения напряженности на Корейском полуострове и оправдания дислокации американских войск в Южной Корее.

Вывод американских войск из Южной Кореи естествен и с точки зрения «теории о равновесии сил», о чем разглагольствовали США в период минувшей «холодной войны» для оправдания пребывания их войск в Южной Корее.

Правда, теперь США шумят о корейской «угрозе» больше, чем об этой «теории о равновесии сил», употребленной в период «холодной войны», но между ними нет большой разницы в том смысле, что и то, и другое нацелено на одинаковую цель.

«Теория о равновесии сил» – это логика, суть которой сводится к тому, что надо преодолеть военную слабость Южной Кореи по сравнению с Северной Кореей и американские войска должны оставаться в Южной Корее до тех пор, пока не образуется равновесие сил, иначе может начаться война. Конечно, был правдоподобен этот повод в период «холодной войны», когда было острым противоборство между Востоком и Западом. Но окончание «холодной войны» полностью разоблачило лживость «теории о равновесии сил», направленной на оправдание пребывания американских войск в Южной Корее. По «теории о равновесии сил» США должны были немедленно вывести свои войска для обеспечения мира на Корейском полуострове. Но США не предприняли никаких мер для вывода своих войск, а наоборот, использвали окончание «холодной войны» в качестве удобного случая для свержения Кореи. Они, подняв на ноги даже страны-сателлиты, развернули совместную операцию по изоля-

ции и уничтожению Кореи и вместе с тем совершали всякого рода демагогическую пропаганду о Корее, чтобы придать правдоподобность этой операции. Широко известно, что США начали демагогию с ядерной проблемы и проблемы об оружии массового уничтожения, а сегодня разглагольствуют об «оси зла».

Впрочем, незаметно исчезла «теория о равновесии сил», о чем шумели США в период «холодной войны». А причина этого понятна и без объяснений со стороны США. В нынешней ситуации «теория о равновесии сил» словно бумеранг может заставить сами США вывести свои войска из Южной Кореи. В связи с этим сегодня «теорию о равновесии сил» заменяет версия об корейской «угрозе».

Необходимо обратить внимание на утверждения бывшего американского президента Никсона о том, что США должны использовать повод для вмешательства в международную проблему и не должны вмешиваться, чтобы потом искать повода. Значит, повод нужен Соединенным Штатам для вмешательства, а сам повод как таковой не нужен.

Таким образом, всякого рода поводы, которые выдвинули США в прошлом, имели только цель оправдать дислокацию своих войск в Южной Корее и не имеют никакой связи с обеспечением мира на Корейском полуострове.

2) Непременное требование для осуществления Совместной декларации от 15 июня

Совместная декларация Севера и Юга от 15 июня представляет собой декларацию самостоятельного объединения, вызвавшую эпохальную перемену в борьбе корейской нации за воссоединение Родины, и веху на пути к объединению, которой необходимо непременно придерживаться в этом деле.

Великое положение объединения: «силами нашей нации», освещенное в этой декларации, проникнуто основной идеей – самостоятельностью нации.

Самостоятельность нации – это знамя общенациональной борьбы за то, чтобы самостоятельно вершить судьбу корейской нации и осуществить заветное национальное чаяние – объеди-

нение Родины, добиться полного суверенитета и независимости страны и процветания нации.

Не только для человека, но и для нации самостоятельность является жизнью. Когда человек лишен самостоятельности, он живой труп, а когда нация лишена самостоятельности, она станет потерявшим Родину рабом. По этой причине члены нации обязаны твердо придерживаться самостоятельной позиции в любом случае.

Внешние силы разделили территорию Кореи на две части и раскололи корейскую нацию надвое. В связи с эим вопрос объединения Кореи является проблемой прекращения господства и вмешательства внешних сил в Южной Корее, установления самостоятельности в масштабе всей страны, воссоединения расчлененной нации и осуществления национальной консолидации как единой нации.

Совместная декларация от 15 июня вновь подтвердила, что именно корейская нация является хозяином и исполнителем борьбы за объединение Родины, и призвала добиться воссоединения страны участием в ней всех корейцев.

Декларация энергично направляет всех людей, в чьих жилах течет кровь корейской нации, на путь патриотической борьбы за единство, сплочение и примирение, преодоление отчужденности.

Сегодня вывод американских войск из Южной Кореи является основной предпосылкой реализации Совместной декларации от 15 июня. Это прежде всего потому, что амери-канские войска в Южной Корее препятствуют самостоя-тельному объединению корейской нации. Они с первых дней своей оккупации Южной Кореи всячески мешали борьбе корейской нации за самостоятельность и объединение.

Американские войска, пробравшиеся в Южную Корею после освобождения страны, беспощадно подавили восстание жителей острова Чэчжу 3 апреля и борьбу рабочих Хвасунской шахты, выступивших против колониального господства США. А позже, в 1960-е годы помогали своим марионеткам подавить народное восстание 19 апреля, вспыхнувшее во всех районах Южной Кореи против диктатуры Ли Сын Мана.

В начале 1970-х годов резко усилилось горячее стремление

корейской нации к воссоединению и было опубликовано Совместное заявление Севера и Юга от 4 июля, основное содержание которого сводится к трем принципам: самостоятельность, мирное объединение и великая национальная консолидация.

Через это заявление Север и Юг подтвердили единодушное заветное чаяние всей нации о воссоединении Родины и торжественно провозгласили перед всей нацией и миром свою искреннюю готовность выполнить его.

Когда вся Корея бурлила горячим желанием об объединении благодаря опубликованию Совместного заявления от 4 июля, американские войска в Южной Корее согласно корейской политике правительства США состряпали заговор по увековечению «двух Корей» и намеревались вечно пребывать в Южной Корее, принудили южнокорейские власти опубликовать «специальное заявление от 23 июня», нацеленное на «закрепление раскола Кореи», чтобы свести на нет Совместное заявление от 4 июля. Кроме того, они заставили их построить в зоне военно-демаркационной линии железобетоную стену, разделяющую страну на две части, и тем самым совершили преступные действия, направленные на вечное закрепление раскола Кореи.

В 1980-е и 1990-е годы на Корейском полуострове сгущалась атмосфера мира и объединения, но американские войска еще более активизировали провокационные действия против мира и объединения.

В 1980-е годы было опубликовано предложение об образовании Демократической конфедеретивной Республики Корё, а в начале 1990-х годов не раз проводились переговоры на высоком уровне между Севером и Югом, на которых были приняты «Соглашение о примирении и ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом» и «Совместная декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова». Это было предложение об объединении, отражавшее единодушную волю корейской нации, и важное событие, которое обеспечило безъядерный статус Корейского полуострова, устранило опасность ядерной войны и создало условия и обстановку, благоприятные для мира и воссоединения страны.

Однако в 1980-е годы американские войска в Южной Корее активно подстрекали военно-фашистские элементы подавить

силой оружия справедливую борьбу жителей Квванчжу, желающих самостоятельности, демократии и объединения. А в 1990-е годы они подняли шумиху вокруг ядерного оружия с гнусной целью по-прежнему держать в своих руках Южную Корею как свою агрессивную базу и базу ядерного аванпоста и господствовать над всей Кореей и всячески препятствовали миру и объединению Корейского полуострова.

В новом веке была принята историческая Совместная декларация от 15 июня и произошли коренные перемены в борьбе за самостоятельное объединение Родины. Но американские войска, все еще гнездясь в Южной Коре, лезут из кожи вон, чтобы препятствовать борьбе корейского народа за самостоятельное воссоединение.

Вывод американских войск из Южной Кореи является основной предпосылкой для исполнения Совместной декларации от 15 июня также потому, что США – нарушитель и враг мира.

Командование американской армии под предлогом подготовки к «неожиданному событию» на Корейском полуострове разработало различные планы военной операции, в том числе «новый оперативный план 5026», и согласно этому военному плану США переместили на остров Гуам, близкий к Корейскому полуострову, 24 самолета «B-1» и флотилию дальних стратегических бомбардировщиков «B-52», доставшие в Южную Корею 6 истребителей-бомбардировщиков «Стелс» – «F-117», дислоцировали на восточном участке военно-демаркационной линии 110 с лишним единиц тактической ракеты класса «земля-земля» с радиусом действия в 300 км. Командование американской армии приступило также к выполнению «плана увеличения и укрепления вооруженных сил», выделив 11 млрд. US$ за 3 года для резкого увеличения своих войск в Южной Корее.

По этому плану американские войска в Южной Корее вместе с южнокорейской армией непрерывно проводят крупномасштабные совместные военные маневры «Учение взаимной поддержки в военное время», «Орёл» и «Ыльчжи фокус лэнс», имея в виду нападение на Север. Эти экспериментальные ядерные войны создают опасность ядерной катастрофы на Корейском полуострове и серьезно угрожают судьбе корейской нации. Помимо этого, американские войска проводят «на случай

необходимости» учение вывоза семей американских военнослужащих с участием даже других американцев и ухудшают положение на Корейском полуострове.

11 июня 2003 года одна из южнокорейских газет поместила статью профессора Тонгукского университета Кан Чжон Гу под заголовком «США – главный виновник кризиса на Корейском полуострове».

Этот профессор «на дискуссии по случаю 16-й годовщины июньского сопротивления» говорил, что «главным виновником, создающим кризис на Корейском полуострове, является не Северная Корея, а Америка, точнее войска США в Южной Корее». В качестве конкретных примеров он привел кризис второй корейской войны в 1991-92 годах, ядерный кризис в июне 1994 года, ракетный кризис в 1998 году, первое вооруженное столкновение на Западном море в 1999 году, военную угрозу Буша словами «ось зла» в 2002 году, второе вооруженное столкновение на Западном море в 2002 году, кризис войны на Корейской полуострове в 2003 году и др.

Кроме того, Кан Чжон Гу назвал американские войска в Южной Корее «фитилем на месте войны взамен других», «физической основой опасности войны на Корейском полуострове» и настаивал «на системе мира на Корейском полуострове, выводе американских войск из Южной Кореи и сокращении вооруженных сил Юга и Севера» для «преодоления опасности войны».

Все эти факты ясно показывают, что не кто иной, как американские войска в Южной Корее – камень преткновения в объединении Кореи.

3) Резко растут антиамериканские настроения южнокорейского населения

(1) День ото дня растущие антиамериканские настроения

Сейчас в Южной Корее растут как никогда антиамериканские настроения, которые выражаются в общенародной борьбе с участием широких различных слоев населения.

В июне 2002 года перед южнокорейско-американским футбольным матчем на южнокорейских главных интернет сайтах показаны слова «Нельзя забыть облик США, показанный в зимних олимпийских играх в Солт-Лейкск. Покажем всему миру силу нашей нации», «США, жди. Дадим реванш за обиду на Зимней олимпиаде», «Нанесем США жестокое поражение и продемонстрируем достоинство нации»; развернулась даже «кампания по сбору подписей миллиона человек за разгром США», что заставило дрожать их от страха. В результате была беспрецедентная в футбольной истории «комедия»: американская команда играла при охране в несколько тысяч полицейских Южной Кореи и поспешно удрала оттуда. Мало того, были размещены сообщения о выступлении против импорта американских истребителей «F-15K», движении отказа от покупки американских товаров и жестоком убийстве учениц (их задавила американская бронемашина), что подняло многих людей на антиамериканскую борьбу.

В частноси, в антиамериканской борьбе через интернет участвуют даже 10-летние дети. Они призывают встать на антиимпериалистическую борьбу, чтобы отомстить за друзей, и они поднимаются на борьбу против американских империиалистов, взяв за руки своих младших братьев.

Тот факт, что в антиамериканской борьбе участвуют несколько сотен тыс. южнокорейцев, ясно показывает их настрой в отношении США.

Растущие в Южной Корее антиамериканские настроения связаны с тем, что население Южной Кореи с повышенным сознанием национальной самостоятельности начало смотреть по-иному на американские войска.

В прошлом среди южнокорейских жителей существовало мнение, что американские войска являются их «освободителем», «помощником» и «защитником».

Однако, будучи очевидцами действий американских войск, которые подстрекали военные диктаторские власти Южной Кореи подавить оружием народное восстание жителей в Кванжу, смело вставших на борьбу за самостоятельность, демократию, объединение в 1980-е годы, южнокорейское население стало ясно осознавать всем существом, что американские войска ни в коем случае не

являются «освободителем» и «защитником».

Сформированные таким образом антиамериканские настроения теперь охватили все южнокорейское общество.

Расширение антиамериканских настроений объясняется также и тем, что американские войска в Южной Корее, пользуясь экстерриториальным правом, жестоко попирают человеческие права южнокорейских жителей и совершают преступления, подвергая людей всякого рода унижениям и оскорблениям.

Они совершают убийства, насилуют**,** грабят и распространяют наркотики, но не подвергаются суду по «южнокорейско-американскому административному соглашению», ведут себя надменно и не думают просить прощения. Хотя теперь они говорят о суде над преступниками и об извинении, но суд ведется формально без участия публики, а извинение не искреннее и нацелено на обман общественности и смягчение антиамериканских настроений. Это просто издевательство над южнокорейским народом, дорожащим достоинством и суверенитетом нации.

Антиамериканские настроения южнокорейского населения крайне усиливались вследствие убийства учениц в июне 2002 года. Это невиданная доселе кульминация антиамериканских настроений. Растут антиамериканские настроения обычных жителей, артистов, спортсменов и других специалистов, которые раньше были равнодушны к антиамериканскому движению, а также в общественных и религиозных органи-зациях, равнодушных к политике, возникают антиамериканские настроения даже у лиц, служащих в «правовых органах», и части членов «парламента».

Такое явление показывает, что антиамериканские настроения в Южной Корее превращаются в общенародное чувство, независимо от классов и прослоек.

Усиливающиеся антиамериканские настроения у южнокорейского народа связаны также с тем, что администрация Буша назвала Корею «осью зла» и, включив ее в список объектов ядерного удара, форсирует военные приготовления.

Американский президент Буш после событий 11 сентября под вывеской «предотвращения террора» угрожает странам, непослушным Соединенным Штатам, и в «новогодном послании» 2002 года наряду с Ираном и Ираком определил и Корею как «ось зла» и цинично заявил, что, возможно, придется начать войну.

Это, можно сказать, надменный поступок самоуправца, который, выдвинув одностороннюю и самодовольную логику, называет своевольно «осью зла» страны, не подчиняющиеся США, и пытается развязать войну, угрожая миру во всем мире.

Пословица гласит: «Не стыдись говорить, коли правду хочешь объявить». Сами вооружают себя всякими видами проклятого ядерного оружия, а другим запрещают насилием разрабатывать оружие для самообороны. Эти действия США можно назвать только разбойническими.

Подобный их произвол стал причиной усиления антиамериканских настроений южнокорейского населения. США ясно понимают, что когда начнется война в Корее, то пострадает лишь последняя, первые же получат только выгоду.

«Предварительное собрание для Мирной декларации от имени 7 млн. человек», в котором участвовали представители религиозных, научных и гражданских организаций, устроило пресс-конференцию и потребовало прекращения жесткой политики в отношении Северной Кореи. «Чонгёчжо» и многие другие общественные организации тоже осудили США.

Такое быстрое расширение антиамериканских настроений южнокоройского народа наглядно свдетельствует о небывалом повышении его самостоятельной сознательности.

Сегодня корейская нация, воочию убедившись в том, как американские войска жестоко попирают ее достоинство и суверенитет и как крайне обостряют напряженность на Корейском полуострове, осознает всем существом, что они не кто иной, как враг мира и объединения Кореи и источник зла.

Все эти факты показывают, что сами южнокорейцы не желают пребывания американских войск в Южной Корее.

(2) Массовая антиамериканская борьба

Гнев южнокорейского населения, направленный на американские войска в Южной Корее, усиливается день ото дня, в результате чего антиамериканская борьба распространяется по всем районам Южной Кореи, приобретая массовый характер.

Антиамериканская борьба, резко усиливающаяся сегодня в

Южной Корее, становится борьбой не меньшинства, а большинства и охватывает не ограниченные, а широкие различные круги масс. Это взрыв их накопленного за долгое время гнева к американским войскам, попирающим суверенитет корейской нации, и проявление ее воли к национальному суверенитету и воссоединению Родины.

Сейчас в Южной Корее энергично развертывается антиамериканская и антивоенная борьба против жесткой политики США в отношении Кореи и их попыток развязать ядерную войну против Северной Кореи с требованием вывода американских войск из Южной Кореи. Не прекращается борьба широких слоев населения и представителей общественных организаций против дополнительного ввода солдат в Ирак, навязываемого Соединенными Штатами, против строительства здания американского посольства на месте дворца Токсу, с требованием наказать американских солдат-убийц, пересмотреть и отменить неравноправное южнокорейско-американ-ское «административное соглашение». Это справедливая борьба за защиту достоинства и отстаивание суверенитета нации. Это говорит о том, что произошли коренные перемены в сознании южнокорейского народа в отношении США.

Нынешняя антиамериканская борьба в Южной Корее имеет ряд особенностей, отличных от прежней.

В прошлом она ограничивалась определенными кругами какого-нибудь класса и прослойки, но теперь стала общенациональной борьбой, охватывающей весь народ от мала до велика.

Кроме того, раньше антиамериканская борьба не выходила за рамки определенного района и шла только в нескольких местах, а теперь она и ведется даже во всех уголках Южной Кореи.

В усиливающейся в Южной Корее антиамериканской борьбе привлекает к себе внимание также тот факт, что там повсюду создаются организации антиамериканской борьбы, выступающие против варварских злодеяний американских войск и политики США по развязыванию войны.

Вновь создающиеся антиамериканские организации обычно решительно требуют возвращения военных баз, используемых американскими войсками в Южной Корее, и прекращения варварских убийств.

Увеличивается число антиамериканских организаций, требующих возвращения американских военных баз, особенно там, где имеются данные базы.

В Кунсане, где есть американская военная база, 23 сентября 1997 года создано «Гражданское собрание против плана повышения платы за использование гражданской взлетно-посадочной площадки на Кунсанской американской военной базе», а 11 мая 1998 года создано «Кунсанское гражданское собрание за возвращение нашей земли – американской военной базы» из рабочих, общественных и гражданских организаций этого района для развертывания настоящей борьбы за завоевание суверенитета.

На Тондучхонской базе в октябре 1995 года был организован «Комитет по изучению состояния американской военной базы», а в Сеуле в 1996 году, когда было предусмотрено полное возвращение Рёнсанской американской базы, «Ассоциация демократического национального объединения» и другие организации создали «Собрание сеульских жителей по возвращению нашей земли – Рёнсанской американской военной базы». Помимо них созданы многие организации антиамериканской борьбы повсюду, где находятся американские военные базы, и они требуют возвращения этих баз.

В августе 2005 года был возвращен полигон в деревне Мэхян, который американские войска более полувека использовали в качестве базы для агрессии и плаца для военных приготовлений.

Это результат того, что жители этой местности, создав организации антиамериканской борьбы, непрерывно развертывали борьбу за изгнание со своей родной земли американских войск – виновника всех их бедствий и страданий.

Сразу же после убийства в 2002 году двух учениц американскими солдатами свыше 130 организаций, выступающих против США, за объединение страны, в том числе «Организация солидарности за объединение», «Демократиический профсоюз», «Совет национального примирения и самостоятельного объединения», создали, «Общенародный комитет по делу об убийстве учениц Син Хё Сун и Сим Ми Сон, задавленных, американской бронемашиной», а в конце того же

года увеличилось до 400 число организаций – членов этого комитета.

Если с июня по август 2002 года в антиамериканской борьбе участвовали 1,2 млн. человек, то с 20 ноября, когда американским преступникам был объявлен оправдательный приговор, по 27 того же месяца, т. е. за 1 неделю, – 1,1 млн. с лишним человек из более чем 1000 организаций, что устрашило американские войска в Южной Корее.

«Группа учащейся молодежи, устраивающей сидячую борьбу путем голодовки в знак антиамериканской и антивоенной борьбы и требовавшей заключения северокорейско-американского договора о ненападении и вывода американских войск, убивших учениц средней школы», «Подготовительный комитет солидарности жителей восточной части Сеула», «Всегосударственный совет профессоров демократического общества», «Совет христианских церквей Южной Кореи», «Всеобщее студенческое собрание университета Корё», «Всеобщее студенческое собрание университета Хоньик», «Штаб-квартира народного движения за вывод американских войск» и многие другие студенческие и гражданские организации Южной Кореи в марте 2002 года, опубликовав свои заявления и обращения, энергично призывали сплоченными силами всей нации подавить разбойнические происки США спровоцировать войну против Кореи и открыть широкий путь для развития нации.

В антиамериканской борьбе привлекает к себе внимание то, что и среди женщин создаются антиамериканские организации, которые встают на эту борьбу.

В Южной Корее 29 апреля 2002 года была создана первая женская организация «Антиамериканское общество женщин».

Это Общество под знамененм национальной самостоятельности и самостоятельной сплоченности женщин и эмансипации женщин во вторник каждой недели устраивало антиамериканскую демонстрацию перед штабом 8-й американской армии в Рёнсане Сеула и вместе с тем вели борьбу за создание местных организаций и расширение и укрепление их массовой основы. В результате Общество превратилось в крупную организацию с более чем 1000 членами, тогда как вначале имело всего чуть более 500 членов.

Кроме того, организации антиамериканской борьбы создаются среди широких масс, различных слоев населения Южной Кореи, в том числе артистов, спортсменов, врачей, деятелей культуры, публицистов и т.д.

Активно участвуют в антиамериканской борьбе и ясно показывают свой антиамериканский характер даже научные организации, которые раньше не решались встать на антиамериканскую борьбу и равнодушно относились к ней; а также религиозные организации, повернувшиеся лицом к политическому вопросу, и гражданские организации, занимавшиеся раньше лишь экологическими проблемами.

В минувший период эти организации не решались принимать участие в движении с политической окраской и намеревались вести главным образом только движение, соответствующее их характеру. Но они, точно познав подлинное нутро американских войск, смело встали на борьбу против американских империалистов.

(3) Кульминационное шествие со свечами

Как уже известно, в июне 2002 года в Южной Корее произошел трагический случай: две ученицы были задавлены американской большой бронемашиной, которая мчалась на высокой скорости во время военных маневров.

В тот день в селе Хёчхон волости Кванчжок уезда Янчжу провинции Кенги в Южной Корее две 14-летние ученицы Син Хё Сун и Сим Ми Сон, дружно взявшись за руки, шли на узкой дороге к подруге, чтобы поздравить ее днем рождения. Как раз в это время по этой дороге навстречу им бешено мчалась американская бронемашина и наехала на девочек. Ужасно: они оказались под ее гусеницами. Броневик вели водитель Марк Уоркер и наблюдатель Фэронандо Нино из 44-го саперного отряда 2-й американской дивизии в Южной Корее.

Весть о трагической гибели двух учениц по вине американских солдат в мгновение облетела всю Южную Корею. Она послужила поводом для взрыва гнева и возмущения южнокорейского населелния, направленного против американ-

ских империалистов, которые более полувека обрекают южнокорейский народ на бедствия и страдания.

Как и другие многочисленные злодеяния, совершаемые десятилетиями американскими оккупационными войсками в Южной Корее, ее население резко осудило очередное убийство двух учениц, рассматривая этот акт как варварство американских империалистов, которые не считаются с жизнью корейцев: для них она ничто, хуже мух. Южнокорейское население требовало сурово наказать убийц, командира 44-го саперного отряда и командира 2-й американской дивизии, ответственных за убийство девочек. Однако американское командование вместо того, чтобы удовлетворить законное требование южнокорейского населения, явно пыталось каким-либо способом замять это дело.

В день происшествия представители американских войск под вывеской «расследования» появились на месте тогда, когда уже стемнело, как бездомная кошка под покровом полутьмы, а прибывшему позднее южнокорейскому полицейскому из близлежащего участка они не дали даже приблизиться к месту происшествия. Прежде чем выяснить обстановку, они поспешно заявили, что «водитель вел броневик по всем правилам», «это несчастный случай», таким образом свалили вину на жертвы – убитых учениц. Чтобы ввести в заблуждение южнокорейскую общественность, они обещали вести «совместное расследование» с южнокорейскими полицейскими, но вопреки своим обещаниям они стали затягивать дело, и вдруг, ни с того ни с сего объявили «результаты расследования» с приложенными к ним фальшивыми фотоснимками, таким образом односторонне закрыли дело, заявив, что «это обычная уличная авария, вызванная неисправностью аппарата связи».

К тому же 3 июля, когда еще не состоялись похороны учениц, американские солдафоны разыграли «игру с фейерверками» по случаю «дня независимости», а тот убийца Уоркер, рыща по трактирам возле своей части, выпивал в складчину.

Возмущенное лицемерием и циничностью американских войск в Южной Корее, ее население еще более усилило борьбу против них.

Антиамериканские выступления, начавшиеся с июня 2002

года, ничуть не утихали. Они приняли более широкий размах в связи с вынесением на обманном судилище, состоявшемся в ноябре того же года, оправдательного приговора этим убийцам. Как известно, был составлен военный трибунал американской 8-й армии из судьи, присяжного заседателя, прокурора, адвоката – все они были с американской стороны, покровительствующей убийцам. «Аргумент» оправдательного приговора, вынесенного убийцам, состоял в том, что наблюдатель бронемашины, заметив учениц, дал водителю сигнал «остановиться», но из-за неисправности аппарата связи, сигнал не был передан. Какая это наглость! Выходит, что убийцей является неисправный броневик, а ответственность за происшествие лежит на ученицах, вышедщих на дорогу, где происходили военные маневры. Это невиданное нахальство и предел цинизма.

Дело и в том, что версия о «неисправности аппарата связи», выдвинутая в качестве главной аргументации на военном судилище, была сплошной ложью, состряпанной с целью завуалировать преступления убийц. Группа присяжных заседателей американской 8-й армии не считалась с показаниями следователя и технического персонала, заявивших, что аппарат связи был в полном порядке, и приняла за правду абсурдную ложь и оправдания преступников. Однако вопреки их утверждениям, в день происшествия стояла ясная погода, а ученицы, заметив мчавшуюся бронемашину, отошли в сторону. Было довольно большое расстояние от бронемашины до учениц, и покрыть его потребовалось бы секунд 20. Это говорит о том, что гибель Син Хё Сун и Сим Ми Сон – не простая дорожная авария, вызванная чисто неисправностью аппарата связи, а преднамеренное зверское убийство, совершенное американ-скими солдафонами в Южной Корее, которые наслаждаются убийствами людей.

Оккупационные войска США в Южной Корее, ссылаясь на южнокорейско-американское «административное соглашение», предоставляющее им статус привилегированного положения, разыграли фарс с незаконным судилищем, на котором, как уже было выше указано, вынесли убийцам оправдательный приговор. Не довольствуясь этим, они позволили им вернуться к себе по т.н. их «просьбе».

Насильники, зверски убившие среди бела дня двух учениц,

оставаясь безнаказанными, даже заявляют, что в этом повинны пострадавшие. Такое вопиющее зверство американских войск в Южной Корее вызвало национальный гнев и возмущение южнокорейского населения.

Американские войска, пользующиеся неограниченным экстерриториальным правом в Южной Корее, не чувствовали никакой ответственности за это происшествие и вообще не думали вершить суд над преступниками. Американские войска рассчитывали, что антиамериканские настроения южнокорейского населения будут утихать постепенно, с течением времени, но, наоборот, день от дня шли на подъем антиамериканские выступления, принимая все более широкий размах.

Южнокорейские жители вышли из терпения: дочки лишились жизни, безжалостно попрано национальное достоинство. Они со свечами в руках решительно поднялись на антиамериканскую борьбу. Так, в Сеуле, на улице Кванхвамун, состоялась демонстрация со свечами, посвященная памяти двух учениц, погибших ни в чем не повинными от рук американских солдафонов в Южной Корее. Это послужило прелюдией к массовым шествиям со свечами в знак протеста против американских империалистов. С тех пор каждый день вечером все от мала до велика со свечами в руках собирались у ворот Кванхва, перед американским посольством, и пламя озаряло ночное небо над Сеулом. Это свидетельствует о том, какой степени достигли антиамериканские настроения южнокорейского населения.

Они выкрикивали: «Мы не народ американской колонии, мы против такого отношения к нам!», «Мы за уважение мира и прав человека, за уравнивание южнокорейско-американских отношений в правах с США!», «Мы за новую основу южнокорейско-американских отношений!».

14 декабря 2002 года, года убийства двух учениц, состоялись шествия со свечами с участием в них 300 тысяч человек в 57 городах Южной Кореи, а 21 декабря в сеульском парке Чонмё был первый слет участников эстафетного шествия до американского посольства, 24-го числа – антиамериканские мероприятия «Рождественский вечер вместе с Хё Сун и Ми Сон», словом, вся Южная Корея превратилась в море пылающих свечей. 31 декабря более чем в 100 районах Южной Кореи и

более чем в 20 странах за рубежом состоялись антиамериканские митинги по случаю «дня общенационального миллионного действия».

5 марта 2003 года, в сотый день после начала шествия со свечами на улице Кванхвамун Сеула, по инициативе «Общенационального комитета по принятию мероприятий в связи с убийством учениц средней школы Син Хё Сун и Сим Ми Сон, задавленных американской боевой бронемашиной», проходило 100-е массовое шествие со свечами. Это говорит о том, какой высокой стадии достигло антиамериканское сознание южнокорейского населения в связи с убийством двух учениц.

Шествие со свечами южнокорейского населения, ограничивавшееся только выражением гнева и возмущения убийством двух учениц, начинало соединяться с движением протеста против американского империализма, за объединение Родины, превращаться в факел самостоятельности и объединения. С тех пор шествие со свечами превратилось в знак сопротивления южно-корейского населения Соединенным Штатам, в символ твёрдой воли к борьбе против США, за объединение страны.

К тому же шествия со свечами принимали более активный характер и различные формы: траурное поминание со свечами, митинг со свечами, концерт со свечами, массовое шествие со свечами и т.п. Они стали основным способом в борьбе южнокорейского населения, основным средством, демонстрирующим его волю к борьбе.

Пламя свеч, зажженное различными слоями южнокорейского населения с неистребимой кровной обидой в душе, в знак выражения гнева и ненависти к американским войскам в Южной Корее, переросло в пламя борьбы против наглого разгула насилия и произвола США, за мир и национальную самостоятельность страны и все сильнее разгорается.

Южнокорейское информационное агентство «Ренхап ньюс» в декабре 2002 года сообщило: «представители различных слоев населения, в их числе котолические монахине, наставники, популярные певцы, артисты, преподаватели, адвокаты – все без исключения выходят со свечами в руках на улицы протеста. В 80-е годы в Южной Корее часто наблюдались яростные антиамериканские демонстрации, но впервые видим такой широкий

«размах гнева и возмущения», как сегодня».

А на 365-ом митинге со свечами, проходившем у ворот Кванхва Сеула, было заявлено, что пламя свечей будет гореть до тех пор, пока не будет удовлетворено их требование пересмотреть южнокорейско-американское «административное соглашение», покончить с угрозой войны на Корейском полуострове со стороны США, прекратить дополнительную отправку войск в Ирак. Представители организации «Чрезвычайного народного действия против дополнительной отправки войск в Ирак», созданной из представителей 351 гражданской и общественной организации Южной Кореи, устроили пресс-конференцию, на которой призвали южнокорейское население выступить против навязывания Южной Корее Соединенными Штатами дополнительной отправки войск в Ирак, в едином порыве подняться на борьбу и выше держать пламя свечей, символизирующее стремление к национальной самостоятельности, пламя мира.

Это говорит о том, что из вчерашнего пламени свечей, за которым стоят слезы и обиды, возгорается сегодня мощный факел протеста против США, против войны, факел объединения Родины.

Все эти факты показывают, что все сильнее будет гореть пламя антиамериканской борьбы южнокорейского населения до тех пор, пока не будут изгнаны внешние силы – американские войска из Южной Кореи, не будет достигнут суверенитет нации. Американские войска должны убраться из Южной Кореи.

4) Правильное понимание вопроса о передислокации американских войск в район южнее реки Хан

Для того чтобы успешно развернуть борьбу за вывод американских войск из Южной Кореи, важно иметь и правильное представление о передислокации американских войск в район южнее реки Хан.

В последнее время в военно-политическом положении на Корейском полуострове этот вопрос является одной из тех проблем, которые приковывают к себе внимание большое количество людей.

В середине января 2004 года на Гавайях состоялось между Южной Кореей и США 6-е заседание «совета по разработке будущих союзных политических установок», на котором было решено следующее: оставив в Сеуле, на Рёнсанской американской военной базе только 25 тыс. пхен территории и несколько кабинетов, до конца 2006 года полностью переместить всю базу в Пхентхэк, в район южнее реки Хан.

Кроме того, стало известно, что там был рассмотрен ряд вопросов, в том числе вопрос о перемещении в тыл американской 2-й дивизии, дислоцированной на переднем крае вблизи от военно-демаркационной линии, и о переоснащении ее новейшим вооружением.

Спрашивается, почему ныне США решили переместить американские войска в Южной Корее? По этому поводу в ходу разные версии среди многих людей. Но специалисты сошлись главным образом в следующих трех доводах.

Во-первых, это передислокация и переформирование американских войск, согласно планам их военного обновления.

Что касается планов военного обновления, то это планы, вышедшие из рамок прежней стратегии и обновленные в соответствии с изменишейся военной обстановкой. Одно из условий этих планов – перегруппировка части наземных под-разделений американских войск в часть быстрого развертывания. Если согласно прежним планам следовало разрабатывать стратегию окружения, направленную на явного противника, и развертывать в соответствии с этим свои силы в нескольких определенных районах, то в нынешней обстановке неизвестно, где и когда вспыхнут локальные столкновения, отсюда необходимо повысить маневренность действующих войск, которая позволила бы быстро развертывать их в любом районе, чтобы занять его. Такова суть американских планов военного обновления. В этих новых планах США во всяком случае делается главный упор на повышение маневренности. Для этого необходимо заменить прежние тяжелые вооружения легковесными, сделать более тесной и связь с авиацией и флотом, являющимися основными средствами маневрирования.

Как стало известно, предусматривается, что время передвижения американских подразделений с основной территории

США до Южной Кореи на уровне бригады – 96 часов (4 суток), а на уровне дивизии – 120 часов (5 суток), для этого будет необходимо перемещать их не транспортными судами, а транспортными самолетами. Но транспортные самолеты могут перевозить только войска небольшой численности с легким вооружением.

Исходя из этого, в начале 2004 года министерство обороны США заявило, что от прежней военной операции, нацеленной на «сохранение линии преграждения переброской наземных войск», переходят к операции «точных ударов главным образом флотом и авиацией».

Ныне в Южной Корее для осуществления этих планов американских войск главное внимание обращается на 2-ю американскую дивизию. Это главная сила и основной боевой костяк сухопутных войск США в Южной Корее. Они, разработав планы превращения 2-й дивизии в силы быстрого развертывания, намереваются заменить ее вооружение. Но для замены вооружения требуется огромная сумма долларов. С целью поддержки американских войск в Южной Корее США заявили о «планах наращивания вооруженных сил», на осуществление которых уйдет 11 млрд. US$, и передали своей 2-й дивизии сверхтехническое вооружение, которое было использовано в войне в Ираке. Все это исходит из таких доводов.

И перемещение американской 2-й дивизии в район Пхентхэк южнее реки Хан тесно связано с планами формирования сил быстрого развертывания. В этом районе дислоцирована американская 7-я авиация. Назначение будущих сил быстрого развертывания – в обеспечении оперативной маневренности. Для этого необходимо базироваться поблизости от транспортной авиации, что значительно благоприятнее будет по тактическим соображениям.

По известным нам данным, ныне сфера действия американских войск в Южной Корее далеко выходит за пределы Корейского полуострова. На севере она охватывает почти весь японский остров Хоккайдо, на западе – Тайвань, на востоке – о. Гуам. Объектами в этом районе, к которым приковано внимание США, являются, во-первых, Корея, а затем, потенциальный соперник Китай. В связи с этим в случае чрезвычайной ситу-

ации американская 2-я дивизия призвана не только маневрировать в Корее, но и молниеносно продвигаться за ее пределы. Для этого актуально необходимы военные транспортные самолеты. Их имеет американская 7-я авиация с ее штабом в Осане, большинство ее подразделений расквартировано тоже в Осане и прилегающем к нему Пхентхэке. Именно на этих доводах основаны замыслы США снять 2-ю дивизию с переднего края (с районов Ычжонбу и Тондучхон) и разместить ее в районах Осана и Пхентхэка.

Наряду с этим происходит переформирование и американских войск, дислоцированных на Гавайях, острове Гуам и в Японии.

Кроме того, были объявлены и планы перемещения базы разведывательных самолетов американского тихоокеанского флота с Гавайев в Японию под предлогом противодействия «ядерной и ракетной угрозам» со стороны Кореи. Мисава станет одной из таких баз.

Во-вторых, перемещение американских войск в Южной Корее во многом связано и с резким накалом антиамериканских настроений среди южнокорейского населения.

Есть люди, которые, отрицая значение антиамериканской борьбы, утверждают, что США – это не простая страна, которая из-за такого мелочного дела, как антиамериканские настроения, переместила бы или вывела бы свои войска. Однако дело обстоит иначе.

Прежде эти настроения были связаны с разными преступлениями, совершенными на разбросанных в различных районах американских военных базах, а сегодня они постепенно стали расти и накаливаться, в конечном счете переросли в политические проблемы, связанные с национальным суверенитетом и с мирным объединением страны.

В связи с опубликованием Совместной декларации от 15 июня несравненно росли антиамериканские настроения южнокорейского населения. Как было выше указано, эти настроения выражались в крупномасштабных шествиях со свечами в форме траурного митинга, посвященного памяти трагически погибших двух учениц.

Антиамериканские демонстрации со свечами в атмосфере

накала проходили не один, другой день, а целыми месяцами, не в одном районе, а во всех районах Южной Кореи. Они дали серьезный психический толчок американским войскам в Южной Корее.

Такой толчок получили и стратеги американской политики.

Спустя несколько дней на страницах американских ведущих газет стали появляться одна за другой статьи, требующие вывода американских войск из Южной Кореи, что послужило рычагом, оказывающим давление на Белый дом и чиновников министерства обороны.

Конферансье американского телевидения «Фокс» Вилл Орэиллер заявил: «Почему мы (США) должны подвергаться таким оскорблениям в Южной Корее? Американские войска немедленно вон из Южной Кореи, а диктор радиоцентра Си. Эн. Эн. Роберт Нобак в своей статье, опублискованной в газете «Вашингтон пост», писал: «Южной Корее надоели американцы, а американцы постепенно становятся нестерпимыми для южнокорейцев».

Бывший чиновник министерства обороны Генри Соколский при власти Буша старшего на одной из дискуссий заявил: «В случае, когда будет продолжаться такое антиамериканское настроение, как сегодня, то вполне возможно, что США выведут свои американские войска из Южной Кореи».

Такие заявления о выводе американских войск, имевшие место в США, не означают необходимость эвакуации своих войск с позиции мира и безопасности в мире, это крайне беспардонные утверждения, что следует вывести войска из-за того, что южнокорейское население повернулось спиной к своему «благодетелю» и «спасителю», не считаясь с ним.

Спрашивается, действительно ли США являются «благодетелем» и «спасителем», вырастившим и спасшим южнокорейское население? Нет. США вовсе не такая страна, которая жертвует своими интересами ради других. Первостепенный критерий США при разработке внешней политики и стратегии – это ставить превыше всего свои государственные интересы. Допустим, возникли какие-либо международные конфликты или столкновения, США никогда не вмешиваются в них, если вмешательство не приносит им никакой пользы или, наоборот,

причиняет ущерб, а когда политика вмешательства приносит им пользу, любыми способами они вызывают конфликт и фабрикуют предлог для вмешательства. Такая именно страна США. Сегодня обзывают США агрессором, грабителем, несмотря на это, они не собираются убирать руки от корейского вопроса потому, что в этом есть польза для них.

Тоже самое можно сказать и об иракской войне. Все страны мира, даже ООН выступали против войны в Ираке, но США развязали ее под благовидной вывеской «освобождения» иракского народа от диктаторской политики Хусейна и «защиты» мира во всем мире от иракского оружия массового уничтожения. Но как видно сегодня, все это было всего лишь предлогом для начала войны.

Факты говорят, что иракская война неопровержимо доказала, что США не «защитник свободы», не «миротворец», а агрессор и грабитель.

США применяют те же самые методы и в отношении южнокорейского населения. Они твердят, что они «охраняют» южнокорейцев от кого-либо, ими же, мол, создана возможность для их «экономического процветания». Следует обращать на это должное внимание, резко осуждать и отвергать их абсурд.

Если и можно говорить о «даре» США южнокорейскому населению, то это только национальный раскол и вражда к Северной Корее. Если США не расчленили бы Корею на две части, то не возник бы такой острый вопрос, как военная конфронтация, и Корея стала бы экономической державой через нормальное экономическое развитие. Однако США, заняв половину территории Кореи, проводили политику национального раскола, разжигали национальную вражду, что давало им огромную политическую и экономическую выгоду. В этом смысле американские войска в Южной Корее – это вооруженная сила, подкрепляющая интересы американского империализма в военном отношении. США, проводящие политику своего господства путем расчленения Кореи, сегодня не гнушаются никакими оскорбительными заявлениями в адрес южнокорейского населения, когда среди него усиливаются антиамериканские настроения и не прекращаются антиамериканские демонстрации.

Так, возьмем к примеру старшего научного сотрудника института Кейто в США Дог Бэндо. Он через интернет «Нэшнл ривью» опубликовал свою статью, в которой не стеснялся распространяться об оскорбительных словах в адрес южнокорейского населения: «Государству, которое хочет быть под американской защитой, нельзя питать недовольство приказываниями США», «Пока США охраняют Южную Корею, вправе требовать от нее предоставления американским войскам особых привилегий», «В самом деле государство, являющееся американским протекторатом, обязано заплатить за это». Консервативные силы США твердят: «В перемещении американских войск в Южной Корее в район южнее реки Хан содержится и «изъявление воли», что если южнокорейцы потребуют от нас убраться из Южной Кореи, то мы уйдем без всякого сожаления». Если это действительно, то следует полностью перевести вооруженные силы не в район южнее реки Хан, а на основную территорию США. Но этого они не хотят делать. Почему? Потому что пока они не намерены выводить свои войска из Южной Кореи. Для них важнее всего угрожать южнокорейскому населению перемещением войск в район южнее реки Хан и усмирить его антиамериканские настроения.

Такой умысел кроется и в планах США о перемещении в Ирак тысяч солдат и офицеров 2-й американской бригады 2-й дивизии из Южной Кореи. Почему США выводят свои войска из Южной Кореи в Ирак? Это диктуется не только актуальностью иракских событий, но и необходимостью снова восстановить старомодную «доктрину о безопасности» в Южной Корее, где резко росли антиамериканские настроения, задушить антиамериканское движение за самостоятельность страны, возобновить умирающие проамериканские консервативные силы. На такие интриги способны только коварные американские империалисты.

Перемещение американских войск в Южной Корее, в-третьих, – это одно из звеньев в цепи планов противодействия могучим военным силам, сонгунской политике Северной Кореи. В определенном смысле это, можно сказать, самая главная причина передислокации войск.

По этому поводу южнокорейская газета «Тоньа ильбо» комментировала:

«США подчеркивали, что передислокация американских войск в Южной Корее – это, мол, особое дело, отдельное от силы сдерживания в отношении Севера или от южнокорейско-американского союза, но факт, что главная цель перемещения американской военной базы – избежание угрозы дальнобойных орудий Севера в случае чрезвычайной ситуации».

Аналогичный тон можно услышать и в интервью Ким Мен Чхора в Японии, обозревателя военной дипломатии, которое было опубликовано в южнокорейском журнале «Мар».

В нем говорится: «Надо понять проводимую в последнее время дислокацию американских войск в Южной Корее в район южнее реки Хан следующим образом: выставить сеульцев в качестве щита, а самим убраться в тыл. Это доказательство того, что США боятся Севера. Если они действительно хотят защищать Южную Корею, то, наоборот, надо продвинуть свои войска на передний край. Не правда ли?»

Раньше США разместили 2-ю американскую дивизию, главную часть своих вооруженных сил, поблизости от военно-демаркационной линии, называли ее «передвижной железной проволокой». Эти слова употреблялись в том смысле, что эта часть будет обеспечивать автоматическое вмешательство американских войск в случае чрезвычайной ситуации. Это значит, что в случае возникновения войны на Корейском полуострове американская 2-я дивизия, расквартированная на переднем крае, окажется в опасности, поэтому и для ее спасения США вынуждены будут послать ей свои поддерживающие подразделения с тихоокеанского бассейна и основной территории США.

Причем, 20 апреля 2003 года командующий южнокорейско-американскими объединенными войсками Рафорт заявил: «Передвижная железная проволока – это отрицательный термин, оскорбительные слова для солдат и офицеров американской 2-й дивизии. Это обанкротившееся понятие». Как явствует из этого, американские войска сами давно отказались от роли этой железной проволоки, но процесс этого отказа держали строго в военном секрете и не предавали широкой гласности.

Еще до 1971 года американская 2-я дивизия считала районом своих боевых действий участок в 18 милях (28,8 км) вокруг Пханмунчжома, являющийся передним краем. А с тех пор,

когда американская 7-я дивизия эвакуировалась из Южной Кореи, еще более сузился этот район боевых действий, и был символически ограничен только местностью Кэмп Бонифас (район, где возник инцидент 18 августа в Пханмунчжоме).

Полностью исчезла даже эта символическая роль американских войск как передвижной железной проволоки с выводом 3-й бригады 2-й американской дивизии в конце 1992 года. Тогда США и остальные две бригады 2-й дивизии вывели с переднего края и разместили их в районы Тондучхон и Ычжонбу, несколько отдаленные от переднего края. А вновь речь идет о необходимости очередного вывода их оттуда.

Планируют перемещение своих войск с переднего края в районы Тондучхон и Ычжонбу, а оттуда снова в район Пхентхэк. Главная причина этого, можно сказать, кроется в неуклонном росте могущества Народной Армии. США считают, что артиллерийский огонь Народной Армии, размещенной в районе военно-демаркационной линии, значительно возрос по сравнению с прошлым как по его силе, тек и по дальнобойности. Если это правда, то нетрудно будет в случае необходимости на Корейском полуострвое исстребить американские подразделения, размещенные в районе Тондучхон, недалеко от военно-демаркационной линии. Тогда эта передвижная железная проволока станет нипочем, увеличится только число убитых. Эти последствия, наоборот, дадут только повод к созданию антивоенной атмосферы в США. В этом смысле американские войска на переднем крае равнозначны быть схваченными за шиворот Народной Армией. Во избежание таких ужасов США, давно отказавшись от роли передвижной железной проволоки, намереваются сегодня передислоцировать свои войска в район южнее реки Хан.

Конечно, такая передислокация нацелена не только на избежание артиллерийского огня Народной Армии. Главная ее цель – таким маневром, по возможности, сократить потери в живой силе в самом начале войны и обеспечить свое тактическое превосходство. Отсюда явствует, что передислокация американских войск приведет не к разрядке напряженности на Корейском полуострове, а к ее накалу.

По этому поводу корейская газета «Нодон синмун» от 19

ноября 2003 года под заголовком «Перемещение американских военных баз – это военная акция агрессии против Севера» писала:

«Оперативно-тактический замысел американских империалистов последнего времени – избежать противоборства «один на один», занимать базы в отдаленных районах и вести агрессивную войну превентивными ударами и массированными наступлениями с помощью авиации и ракет.

Как показывает агрессивная война в Ираке, для достижения своих целей с небольшими потерями американские империалисты прибегали к новому методу ведения войны: ослабить силы противника мощными, массированными ударами с воздуха и отдаленных баз, после чего вести войну на земле.

США давно ввели надежную командную и информационную систему американских войск в Южной Корее, вооружили их суперсовременными видами оружия. Передислоцировав эти агрессивные силы в район южнее реки Хан, они замышляют осуществить свои оперативно-тактические замыслы».

Таким образом, перемещение американских военных баз означает отход с целью противодействовать могучим военным силам Кореи, в то же время завершить военные приготовления против Севера.

Американская агрессивная политика направлена на установление своего господства на всем Корейском полуострове с помощью силовой стратегии. Противодействуя этой политике, в Корее считают военное дело первейшим из государственных дел, уделяют первоочередное внимание развитию оборонной промышленности, тем самым своевременно пресекают агрессивные замыслы США, надежно защищают мир на Корейском полуострове. В последнее время как никогда в открытую проявляется агрессивная природа США. В такой обстановке уделение первейшего внимания укреплению оборонной мощи, как в Корее – это, можно сказать, наилучший альтернативный выбор для дела мира. США вообще не собираются сесть за стол переговоров со страной, слабой военными силами, придумывая всякие предлоги, навязывают ей агрессивную войну. Они в глаза заявляют, что «не намерены наступать на Север», «готовы разрешить ядерный вопрос на Корейском полуострове мирным

путем», но за глаза тщательно ведут военную подготовку к превентивному удару против Кореи. В основе американской политики в отношении Кореи лежит не мир, а война. США ведут переформирование структуры своих войск, в то же время ждут удобного момента, когда ослабнет бдительность Кореи.

Причина невозникновения сегодня войны на Корейском полуострове кроется в силе сонгунской политики и Народной Армии Кореи, способной одним ударом пресечь военные происки США.

Подавленные этой силой, США не осмеливаются разжигать огонь войны на Корейском полуострове, а поспешно перемещают свои войска в тыл.

Южнокорейское население должно требовать не перемещения баз американских войск, а их полного вывода из Южной Кореи, решительно выступать против навязывания южнокорейской власти расходов на перемещение американскиех военных баз.

Полный вывод американских войск из Южной Кореи – вот каков единственный путь, гарантирующий прочный и постоянный мир на Корейском полуострове.

5) Цель продолжительной борьбы за вывод американских войск

Главное в борьбе за вывод американских войск из Южной Кореи – это денонсирование южнокорейско-американского «договора о взаимной обороне», служащего предлогом для оккупации Южной Кореи американскими войсками.

Вывеска, которую США выдвигают каждый раз, когда речь идет о выводе американских войск, – это южнокорейско-американский «договор о взаимной обороне».

Тогда что представляет из себя этот договор? Договор был подписан 1 октября 1953 года, с 11 ноября следующего года он официально вступил в силу.

Если подробно рассмотреть обстоятельства появления этого договора и его содержание, то можно сделать вывод, что это не договор, а абсурд и вздор.

Почему мы его так называем? Потому что этот договор, во-первых, полностью противоречит Соглашению о перемирии,

которое было заключено всего несколько месяцев назад.

Разумеется, разные договоры могут быть заключены с некоторыми различиями. В этом случае один из них должен быть объявлен недействительным. Однако США, как это делали и раньше, поныне занимают двойную позицию – сохраняют и «Соглашение о перемирии», и «договор о взаимной обороне» такими, какие они есть. Эти два соглашения противоречат друг другу по вопросу: будут ли американские войска выведены или останутся на месте? И из этого можно видеть высокомерную спесь США, которые относятся к корейцам с оскорблением и унижением. Если США хотят сохранить Соглашение о перемирии, как это было заявлено ими, то следовало бы денонсировать «договор о взаимной обороне».

Во-вторых, это не обычный договор, заключенный между суверенными государствами, а рабский документ, какой бывает между метрополией и колонией.

Такой характер договора выражается явным образом в статье 4.

В ней говорится: «Согласно взаимной договоренности, «Республика Корея» предоставляет Соединенным Штатам право на размещение армии, флота и авиации на территории «Республики Корея» и на прилегающих территориях, а Соединенные Штаты принимают его».

Чтобы лучше понять кабальный характер этого договора, сравним ее со статьей 4 «корейско-японского протокола», навязанного японскими империалистами в начале прошлого века.

«Когда нависнет опасность над королевским дворцом Корейской империи и ее территорией вследствие агрессии третьей страны или внутренних волнений, правительство Великой японской империи непосредственно принимает необходимые меры, а правительство Корейской империи предоставляет полные удобства для действий правительства Великой японской империи. Правительство Великой японской империи имеет право в любое время использовать стратегически необходимые пункты для достижения цели вышеуказанной статьи».

Как видно, два договора имеют различия в некоторых выражениях, но в содержании нет никаких различий. Выходит, что до сих пор остается неизмененным унизительный договор периода колониального режима японского империализма. Только смени-

лась метрополия: Япония Соединенными Штатами.

Кабальный характер этого договора сказывается и в признании оккупации Южной Кореи американскими войсками на неограниченный срок.

Статья 6 договора гласит: «Настоящий договор действителен на неограниченный срок. Через год после того, как одна из сторон предупреждает другую сторону, настоящий договор может быть денонсирован».

Если признать этот договор, то присутствие американских войск в Южной Корее будет действительным на неограниченный срок. Если рассмотреть договор, ограничившись только вопросом о его денонсировании, то это выглядит так, будто США и Южная Корея равноправные партнеры. Но и в этом есть пробел. Денонсирование договора возможно только в том случае, когда будет установлено подлинно суверенное правительство в Южной Корее посредством революции или подобных ей событий. Допустим, что это произошло, но один год – это такой период, когда США вполне смогут согласно своей воле поправить ситуацию руками их сателлитов.

Таким образом, южнокорейско-американский «договор о взаимной обороне» – это неравноправный, кабальный договор, облекающий американское господство в Южной Корее в форму законности и вечности. По этому договору Южная Корея ничего не сможет сделать по своему усмотрению, да и если даже она хочет что-нибудь сделать, то нельзя сделать без согласия и разрешения американских войск. По этой причине пока не будет денонсирован этот договор, Южная Корея ни в коем случае не может быть свободной.

В связи с этим денонсирование договора – одно из необходимых условий для вывода экстерриториальных амери-канских войск.

Одна из очередных задач для их вывода из Южной Кореи – это решительная борьба за денонсирование южнокорейско-американского административного соглашения.

Сегодня гнев и возмущение южнокорейского населения «административным соглашением» достигли кульминации. Из-за этого соглашения южнокорейское население заковано в кандалы, и оно не может ни слова вымолвить в знак протеста,

подвергаясь всяким оскорблениям и унижениям со стороны американских войск. В этом смысле, можно сказать, административное соглашение показывает суть отношений между Южной Кореей и США, является основой для посягательства на суверенитет нации и право на ее существование.

Разумеется, административное соглашение – это не единственное соглашение, которое существует только между Южной Кореей и США. Вообще присутствие иностранных войск основывается на военном договоре, согласно которому определяются вопросы о сооружениях и районах, связанных с дислокацией войск, о статусе оккупационных войск. Исходя из этого, в большинстве своем присутствие иностранных войск нуждается в административном соглашении.

Однако почему такое административное соглашение стало проблемой только в Южной Корее? В этом состоит суть дела.

Так, Григорий Хэндерсон, служивший в американском посольстве в Южной Корее, написал в своей книге, в каком привилегированном положении находятся американские войска в Южной Корее.

«Южная Корея, – пишет он, – носит характер дочерней компании, в которой все права на собственность принадлежат американским военным кругам. Когда возникают в американском правительстве расхождения во мнениях по вопросу о Южной Корее, абсолютным считается слово военных кругов.

Американские войска в Южной Корее – все от генералов до солдат – могут наслаждаться материальными благами. В круг наслаждений входят и многочисленные физические тела молодых женщин».

Сегодня американские войска в Южной Корее находятся под охраной законов. Им безразлично, что они занимаются разбойничеством, или изнасилованием, или убийствами. Такая трагическая действительность развертывается из-за административного соглашения.

Официальное его название таково: «соглашение о сооружениях, районах и статусе войск США в «Республике Корея», основанное на статье 4 договора о взаимной обороне между «Республикой Корея» и Соединенными Штатами». (Status of Forces Agreement: SOFA).

По-английски сокращенное его название – SOFA. А по-американски это означает и кресло. В связи с этим в ходу отвратительная версия. Этому соглашению, дескать, дано название в том смысле, что американские военнослужащие, пребывающие в Южной Корее, должны пользоваться таким «благополучием», что они сидят в кресле, как у себя дома, для этого и было заключено данное соглашение. Эта версия говорит о сути административного соглашения, попирающего собственное достоинство нации, не говоря уже о равноправии.

Оно было заключено в июле 1966 года. До этого существовало «административное соглашение об обеспечении потенциальной военной безопасности», заключенное в августе 1948 года. В нем было указано, что в «законном» порядке гарантируется привилегированное положение американских войск как оккупационных, после образования т.н. нового «правительства». Впоследствии это соглашение было заменено «тэчжонским соглашением» в июле 1950 года, а затем «Майерским соглашением» в мае 1952 года. «Тэчжонское соглашение», признав право экстерриториальности американских войск в Южной Корее, передало им в руки шовинистическую юрисдикцию, к тому же признало даже и право арестовывать южнокорейцев, если это необходимо. А «Майерское соглашение» предоставляло американским войскам привилегии, необходимые для ведения войны, а также освободило их от пошлин.

Именно такие кабальные соглашения служили одной из главных причин того, что в 1950-е и 1960-е годы непрестанно совершались варварские и насильственные преступления американских войск. Из-за этого постепенно стало зарождаться антиамериканское сознание среди южнокорейского населения.

Встревоженные этим американские и южнокорейские власти с апреля 1961 года начали созывать совещание деловой комиссии, в котором стали рассматривать в качестве контрмеры вопросы о заключении соглашения о статусе оккупационных войск, т.е. нынешнего административного соглашения. Точка на этом была поставлена в 1966 году. США заключили это соглашение с оговорками, что южнокорейские войска будут посланы на вьетнамскую войну. Как известно, эта оговорка была осуществлена. С точки зрения международного права

иностранные войска должны подчиняться законодательству страны пребывания, тем не менее, такое законодательство в Южной Корее осуществилось лишь тогда, когда прошло 20 лет после прихода американских войск, причем с несправедливыми оговорками. И из этого факта можно видеть его несправедливость и кабальность.

Впоследствии это соглашение встречало резкий протест и осуждение со стороны южнокорейского населения, и оно не раз подвергалось пересмотру. Первый пересмотр произведен после 1980 года, когда накалялись антиамериканские настроения в Южной Корее и на повестке дня стояли вопросы об американских военных базах и о преступлениях американских войск. Пересмотр начался с декабря 1988 года и вступил в силу 25 января 1991 года. Но это был сплошной обман, в нем отражались только такие вопросы, как плата за раздел районов обороны, а на требования южнокорейского народа они закрыли глаза.

Необходимость следующего пересмотра диктовалась тем, что в 1995 году произошло убийство Юн Гым И, за ним последовали одно за другим жестокие убийства, изнасилование, разбойничество американских войск, и среди южнокорейского населения снова стал звучать голос протеста против американских войск. С 30 ноября 1995 года начинались переговоры по вопросу о пересмотре, но 27 мая 1997 года вдруг прекратились переговоры односторонним заявлением США, что «нет надобности вести переговоры по вопросу о пересмотре».

Это привело к дальнейшему накалу антиамериканских настроений южнокорейского населения. С тех пор среди южнокорейцев стали рассматриваться американские военные преступления не как простые текущие вопросы, а как вопросы, связанные с проблемой исторических событий. В ходе этого всплывали на поверхность убийства простых людей, совершенные американскими солдафонами в годы войны в Корее, случай с распылением дефолиантов в районе военно-демаркационной линии по приказу американских войск. Эти случаи рассматривались во взаимосвязи с случаями с подливанием сильнодействующих отравляющих веществ в реку Хан американскими солдафонами, с захватом золотой медали на зимней

олимпиаде, с убийством двух учениц, задавленных американской военной бронемашиной. Все это служило поводом к накалу невиданных доселе массовых антиамериканских настроений.

В этой обстановке через 4 года, в августе 2000 года, снова состоялись переговоры по вопросу о пересмотре административного соглашения. Как ясно показал уже ход первого тура переговоров, на нем нельзя было видеть стремление американской стороны разрешить вопросы об американских военных преступлениях, таких, как было уже указано выше, и переговоры, не добившись никаких результатов, закончились.

Тогда какие вопросы стоят в этом административном соглашении?

Во-первых, дело в том, что американские военнослужащие свободны от всяких законных санкций, какие бы преступления и злодеяния они ни совершали.

По данным, американские военнослужащие в Южной Корее совершали различного рода преступления в среднем 5 раз в день, только разоблаченные до сегодняшнего дня преступления – более 270 тыс. раз.

О жестокости и циничности таких преступлений наглядно свидетельствуют убийство Юн Гым И и убийство двух учениц Син Хё Сун и Сим Ми Сон.

А еще более жестокое преступление, чем это, – решение американского военного трибунала. Он, ссылаясь на административное соглашение, не наложил никаких законных санкций на американских военных преступников и освободил их, объявив их не виновными, чтобы они снова распоясывались на южнокорейских улицах.

По данным, опубликованным в феврале 2000 года, после 1991 года южнокорейский суд рассмотрел в среднем по 27 дел в год в отношении американских военных уголовных преступников, пользуясь уголовно-процессуальным кодексом, что составляет всего 3 проц. всех уголовных дел. Это нельзя рассматривать иначе, как очередное преступление, совершенное по административному соглашению.

В этом соглашении относительно преступлений американских военнослужащих говорится, что независимо от причин и обстоятельств преступлений, создавшихся до и после их совершения, нельзя арестовать американских преступников-военно-

служащих и лишить их свободы, если они совершали эти действия во время выполнения служебной обязанности. Пусть заключены американские военнослужащие, но если американская военная администрация потребует передать их себе, то нужно передавать их в любое время, вызывать их можно только в случае необходимости. Определено также, что южнокорейская сторона не вправе делать обыск и вести расследование в отношении сооружений и районов американских войск, поэтому когда американский преступник-военнослужащий скроется на своей базе, нельзя его преследовать.

Вследствие этого американская база превратилась в район, где не действует уголовно-процессуальный кодекс Южной Кореи. Злоупотребляя этим, американские военнослужащие, совершив преступления, тут же убегают в свое логовище, а полицейские или пострадавшие, преследовавшие преступников, вынуждены возвращаться ни с чем, как говорится в Корее: собака гналась за петухом, а петух улетел через крышу.

Тогда, спрашивается, как обстоит дело в других странах, где пребывают американские военнослужащие? В отличие от Южной Кореи в других странах заключают равноправное административное соглашение, основываясь на принципе взаимности.

Например, когда совершаются преступления американскими военнослужащими в Германии и Японии, эти страны вправе расследовать и заключать их в тюрьму, и, несмотря на ходатайство со стороны американской военной администрации, имеют право пользоваться юрисдикцией по решению органа юстиции.

И в случае, когда преступник скрылся в американском военном здании, определено, чтобы его передали стране дислокации в отличие от Южной Кореи можно и без ордера арестовать преступника и заключить его в тюрьму.

В других странах без всяких ограничений обеспечивают право на расследование.

Таким образом, подобное кабальное соглашение, которого нигде в мире не существует, США навязывают только Южной Корее.

Проблемность административного соглашения можно видеть и в статье, связанной с использованием американских военных баз.

Американские войска, пребывая в Южной Корее, без всяких

ограничений, по своему усмотрению решают и цель их пребывания, и срок аренды, и плату за аренду. Ныне в Южной Корее имеются 101 американская военная база, их общая площадь – более 73200 тысяч пхен (один пхен – 3,3 кв. м). Об этом статья 6 «договора о взаимной обороре» гласит: «Настоящий договор действителен на неограниченный срок». Это равнозначно узаконению того, что американские военные базы являются вечной собственностью американских войск. До такой статьи не додумались и в «корейско-японском протоколе», открывшем путь к установлению колониального режима японских империалистов.

Вследствие этого повсеместно в Южной Корее развертывается такая трагическая действительность, когда корейская территория, которая передается нам из поколения в поколение от наших предков, рассматривается как собственность американ-ских войск.

На американской базе Пучхон в городе Инчхон всего 9 американских военнослужащих занимают 170 тыс. пхен земли, что создает большие неудобства в жизни и сообщении для населения города. Крупные южнокорейские авиакомпании «Тэхан хангон» и «Асиана хангон» выплачивают американским войскам за пользование американской авиабазой в кунсанском районе. Никак нельзя понять! То же самое можно сказать и о стрельбище в селе Мэхян провинции Кенги. Там крестьяне занимаются земледелием с разрешения американской стороны, выплачивая американской стороне плату за аренду земли. Такое трагическое зрелище стало обычным явлением. Это означает, что согласно административному соглашению южнокорейская земля полностью превратилась в собственность американских войск.

Южнокорейские горы и реки серьезно загрязнены токсичными отработанными маслами и отравляющими веществами, вытекающими из американских военных баз, что угрожает жизни и существованию людей. И это тоже большая проблема, которую нельзя обойти молчанием. В статье 4 упомянутого соглашения указано: «По окончании срока действия настоящего соглашения и при возвращении до истечения срока сооружений и территории правительству «Республики Корея» правительство США не обязуется восстанавливать их в первоначальном виде, какой они были при предоставлении войскам США».

США, ссылаясь на эту статью, повсеместно в Южной Корее вызывают загрязнение земли, воды и морей, но не испытывают никакого угрызения совести, не чувствуют никакой юридической ответственности.

Проблемность административного соглашения состоит, в-третьих, в том, что американским войскам в Южной Корее предоставляют различные привилегии, освобождая их от уплаты таможенных пошлин, налогов и от платы за пользование средствами связи и общественными зданиями.

Таможенные пошлины и налоги – это одна из форм пользования суверенным правом, никто невправе уклоняться от этого бремени. Однако сегодня в Южной Корее только американские военнослужащие являются исключением. Отмена налогов и свободный въезд и выезд, чем пользуются американские военнослужащие в Южной Корее по административному соглашению, являются из ряда вон выходящими. Американские военнослужащие, вольнонаемные рабочие и их семьи в Южной Корее почти свободны от уплаты налогов на собственность имущества, пользование им и его передачу. Въезд и выезд из Южной Кореи столь свободны, как поездки по районам США. Большинство сложных процедурных правил упрощено, очень редко платятся таможенные пошлины.

Не только американские суда и самолеты, но и суда и самолеты всех государств, служащие интересам США, имеют право бесплатно пользоваться любыми портами и аэродромами Южной Кореи. В самом деле американские военнослужащие пользуются привилегиями большими, чем в самих США. Злоупотребляя этим, они набивают свои карманы. Так, например, американские военнослужащие совершают поездки за границу под видом военных целей, проезжают с различными товарами без таможенных пошлин, своевольно вывозят даже драгоценности, относящиеся к «государственному сокровищу». Вышеуказанные трагические случаи и сложившаяся ситуация, все без искоючения, поощряются в Южной Корее из-за этого кабального и позорного соглашения. Таким образом это соглашение полностью раскрывает отношения субординации между США и Южной Кореей. В связи с этим, чтобы положить конец таким отношениям субординации и восстановить национальный

суверенитет, непременно надо аннулировать административное соглашение, служащее их юридической основой.

Не аннулировав его, ни в коем случае нельзя ликвидировать варварские преступления американских военнослужающих, совершающиеся почти каждый день, отстоять суверенные права южнокорейского населения и его право на существование. Именно по этой причине необходимо ликвидировать это соглашение, чтобы американские военнослужащие больше не могли распоясываться в Южной Корее, подобру-поздорову ретировались восвояси. В этом смысле вывод американских войск и отмена администчстративного соглашения, можно сказать, тесно связаны друг с другом.

Одна из очередных задач для вывода американских войск из Южной Кореи заключается в том, чтобы заставить их прекратить военные маневры, которые они проводят под различными вывесками на Корейском полуострове и в прилегающих к нему районах.

Американские войска проводят военные маневры в Южной Корее и в прилегающих к ней районах как ежегодные мероприятия, что служит одной из главных причин крайнего накала напряженности на Корейском полуострове, создает немало преград на пути к улучшению отношений между Севером и Югом и осуществлению дела объединения Родины.

США и их сателлиты пытаются выдавать такие военные маневры за «оборонительные учения для сохранения безопасности Южной Кореи», но это не более чем безрассудный довод, которым никого нельзя убедить.

Как уже было предано гласности, сегодня США, сняв с себя мишурную маску мира, надетую под видом «обороны от угрозы нападения на Юг» со стороны Севера, состряпали новую агрессивную доктрину о превентивном ядерном наступлении, разработали даже планы агрессивной войны – «одним ударом занять» Корею.

В этих военных планах США привлекает к себе внимание не оборона, а превентивная атака, не война обычным оружием, а война с применением ядерного оружия. Принятие таких военных планов Соединенными Штатами объясняется тем, что они по-своему пришли к выводу, что им не удастся выйти «победителем» в какой-либо войне, не прибегая к такому риску. Исходя из этого, США разработали ряд военных планов, осно-

ванных на превентивном ядерном наступлении, а именно: «оперативный план 5027-98», «оперативный план 5027, план на случай ЧП», новый «оперативный план 5026». Военные оперативные планы США, составленные до этих пор, имеют некоторые различия по содержанию и по этапам, но все они сходятся в одном – превентивном наступлении на Корею и овладении ею. Военные оперативные планы, составленные США на случай ЧП на Корйском полуострове, по их характеру операций разделяются на 5 – 6 этапов.

1-й этап – превентивный удар. Причем не обычным оружием, а ядерным. Удар в это время главным образом с воздуха и моря. 2-й этап – решительное ослабление способности контрнаступления Народной Армии. 3-й этап – переформирование частей для наступления, т.е. переформирование всех вооруженных сил в целом вместе с прибывшими с основной территории США и из соседних с ними районов подкреплениями в соответствии с наступательным характером. 4-й этап – молниеносный прорыв военно-демаркационной линии активными наземными боями и параллельно с этим занятие Пхеньяна авиадесантными частями. 5-й этап – полное занятие всей территории Кореи вплоть до рек Амнок и Туман. Последний этап – политическое занятие Кореи путем введения военной администрации. Для осуществления таких оперативных планов предусматривается минимум 48 дней, максимум 120 дней.

Как видно из этих планов, американские военные планы – это планы агрессивной войны, цель которых – превентивным ядерным ударом полностью поставить Корею под свое господство. Осуществляя такие планы, США вообще не думают о ядерной катастрофе на Корейском полуострове. Единственная мысль, котороая беспокоит их, – одна: завершатся ли эти планы успехом или нет. Если эти планы провалятся, то будет массовая гибель американских войск, а в худшем случае и основная территория США превратится в невиданное в истории море огня. Это для США жуткий кошмар, какой представить себе даже страшно. США предусматривают, что такой кошмар может быть явью. Если не было бы такого беспокойства у США, может быть, давно была бы развязана война на Корейском полуострове по составленным ими планам.

Военные маневры на Корейском полуострове и прилегающих к нему районах, проводимые как ежегодные мероприятия, – это, можно сказать, учения, ведущиеся как одно из звеньев в цепи планов ликвидации всяких неприятных условий, служащих «преградой» на пути осуществления оперативных планов США.

Военные маневры «Фридом Баннер» проводятся с участием крупного контингента солдат и офицеров американской морской пехоты, переброешенного в Южную Корею с Окинавы, из Ивагуни, Хиросима и с Гавайев под вывеской усилиения способности быстрого реагирования в случае ЧП на Корейском полуострове, а «совместные военные маневры по переброске вооруженных сил в военное время» и «Орёл» проводятся под вывеской проверки «степени способности к маневрированию войск» районов, прилегающих к Корейскому полуострову, и «совершенствования» движения поддерживающих подразделений американских войск и порядка поддержки со стороны южно-корейской армии. Это исключетельно опасные военные маневры, которые доводят до предела напряженность на Корейском полуострове, при случае предусматривают и вторую корейскую войну.

Об этом свидетельствует тот факт, что США проводят такие военные маневры поблизости от военно-демаркационной линии, перебросив туда в большом количестве современное оружие массового истребления, в том числе танк «М1 эйбрамс», являющийся наступательным оружием новейшего типа с системой с цифровым управлением и лазерной системой.

Такие военные маневры по своему вызывающему, наступательному и агрессивному характеру оказывают серьезное отрицательное влияние на улушение отношений между Севером и Югом и на обеспечение мира на Кореском полуострове. Из-за этих маневров положение на Корейском полуострове, которое шло к разрядке, моментально ухудшилось, создалось немало преград и препятствий на пути к осуществлению планов контактов и переговров на различных уровнях между Севером и Югом. Ныне все соотечественники Севера и Юга стремятся к объединению страны и предпринимают активные действия для улучшения отношений между ними. Несмотря на это, США упрямо проводят такие военные маневры. Их цель ясна.

Проводя различные военные маневры, США заявляют, что это ежегодные оборонительные учения, так что они не чреваты опасностью, не создают никаких преград и на пути улучшения отношений между Севером и Югом и проведения переговоров между ними. Это не более чем парадокс.

В последнее время все яснее становится цель проводимых США военных маневров. Она не в «сдерживании войны», не в демонстрации своего военного превосходства. Они преследуют далеко идущую цель обострить напряженность на Корейском полуострове, а затем развязать войну. Они знают, что если будут проведены в Южной Корее военные маневры во главе с США, в ответ на это и на Севере вся Народная Армия будет приведена в состояние боевой готовности, что неизбежно повлечет за собой последствия: будут прекращены все переговоры между Севером и Югом и усилится противоборство. Они знают также, что противодействие Севера не носит пропагандистский характер – преднамеренно подчеркивать позицию США, противодействующую делу мира, а является вынужденной мерой, предпринимаемой из-за нависшей над ним действительной угрозы. Тем не менее США все-таки проводят военные маневры. Это связано с их агрессивными военными замыслами. Исходя из этого, стало ясно, что военные маневры США преследуют не цель «сдерживания войны», а доминационистическую, которой пытаются добиться путем войны.

Опасность их военных маневров состоит и в том, что нельзя предположить, когда и как они перейдут к действительной войне. В военных операциях один из главных вопросов заключается в том, как мобилизовать войска и подвижные средства в войне, как сосредоточивать и развертывать их в театре боевых действий. Сегодня высокое развитие военной науки и техники делает фактически невозможным втайне от противной стороны мобилизовывать, сосредоточивать и развертывать войска, что стало большой головоломкой для обеспечения внезапности наступления. Выдуманная в такой обстановке контрмера – это практика ежегодного развертывания войск именно под вывеской военных маневров и обеспечения внезапности нападения в момент, когда расслабится противная сторона.

Оперативные планы тщательно разработаны американскими войсками в наступательной форме, поэтому если под видом военных учений осуществится соединение их с поддерживающими войсками из соседних с Корейским полуостровом районов и с основной территории США, то полностью завершится готовность к наступлению и остается только одно: переход по сигналу к действительной войне.

Различные военные маневры, которые США проводят ныне, когда ребром стоит вопрос о разрядке напряженности и обеспечении мира на Корейском полусотрове, – это ни в коем случае недопустимое преступление, это антинациональный акт. Накал напряженности, враждебная конфронтация и ядерная война обрекут корейскую нацию только на ядерную катастрофу.

Из-за грубого вызова США миру напряженность на Корейском полуострове чревата критической опасностью, какую нигде в мире нельзя больше увидеть.

Пока продолжается присутствие американскиех войск в Южной Корее и шумиха о противоборстве, трудно будет осуществить создание переломной ситуации для мира на Корейском полуострове и для его объединения, и не будет гарантирован мир и в Азии.

Как с точки зрения обеспечения мира на Корейском полуострове, так и в аспекте задач времени, выдвигаемых течением самостоятельности, борьба за прекращение военных маневров американских войск и их вывод из Южной Кореи является актуальной проблемой, решение которой не терпит ни малейшего отлагательства.

Очередная задача в борьбе за вывод американских войск из Южной Кореи – заключение договора о ненападении между Кореей и США.

Этот вопрос исключительно важен не только для превращения военной атмосферы, создавшейся ныне на Корейском полуострове, в мирную, но и для немедленного улучшения отношений между Кореей и США. Вот почему в последнее время в корейско-американских двусторонних контактах и на шестисторонних переговорах и на ряде других встреч этот вопрос стоит на повестке дня как важнейшая проблема и обсуждается всесторонне.

В Корее заявляют, что заключение этого договора является в настоящее время ядром и исходным пунктом в вопросе о создании предпосылок для обеспечения мира на Корейском полуострове и улучшения корейско-американских отношений. Иными словами, позиция Кореи – заключение договора о ненападении между Кореей и США. Это является вопросом, который следует решить в первую очередь для создания новых предпосылок для ликвидации враждебной конфронтации между Кореей и США и обеспечения мира на Корейском полуострове.

Заключение договора о ненападении – реалистическое предложение, дающее возможность развязать сложный узел проблем на Корейском полуострове и создающее переломную ситуацию для улучшения отношений между Кореей и США. В этом смысле вопрос должен быть непременно решен, Договор о ненападении между Кореей и США в конце концов означает ряд законных обязательств, обещающих прекратить взаимное военное противоборство между Кореей и США, отказаться от нападения друг на друга в любой форме и предпринять практические меры, гарантирующие это.

Нет сомнения в том, что с заключением договора о ненападении между Кореей и США будут ликвидированы отношения недоверия и враждебного противоборства между Кореей и США, продолжающиеся в течение длительного периода, будет обеспечена безопасность обеих сторон, исчезнет угроза войны над Корейским полуостровом, будет создана решительная предпосылка закрепления мира.

С заключением этого договора откроется путь к доверию между Кореей и США, будет создана надежная основа для решения путем диалога и переговоров, мирным путем тех или иных неблаговидных вопросов о прошлом, возникавших из-за враждебных отношений.

Вообще договор о ненападении заключается на основе понимания и доверия друг другу, поэтому он возможен только тогда, когда стороны откажутся от враждебного противоборства и недоверия.

Как подчеркивали на шестисторонних переговорах и в ряде дургих двусторонних контактов между Кореей и США, выдвинутый в октябре 2002 года вопрос о заключении договора,

о ненападении между Кореей и США исходит из непреложной воли к миру, выражающейся в стремлении решительно преодолеть нынешнюю кризисную ситуацию на Корейском полуострове, положить конец враждебным отношениям между Кореей и США как продукту старого времени.

Но позиция США в отношении договора о ненападении между Кореей и США слишком противоположна позиции Кореи. Об этом говорит поступок США, которые с самого начала, когда был выдвинут вопрос о заключении этого договора, оценивали его в извращенном виде, утверждая, что это тактика «на краю обрыва», требующая от США какого-то возмещения, и полностью отрицали этот договор.

Так действовавшие США, изменив позицию, в последнее время выдвигают весьма хитроумное предложение. Они твердят, что отнюдь не против предложения Кореи о ненападении, но предлагают, что форма его заключения должна быть в виде «способа обеспечения безопасности в письменной форме, в форме парламентской резолюции, не имеющей силы законных ограничений», и в «виде обеспечения коллективной безопасности с включением соседних стран».

Что касается обеспечения безопасности в письменной форме, то это значит не возлагать никакой законной ответственности на США. Это не более чем переиздание корейско-американского рамочного соглашения и корейско-американского совместного коммюнике прошлого времени. И вид обеспечения коллективной безопасности означает уклонение США от своей ответственности и обязательств в обеспечении мира на Корейском полуострове, стремление пользоваться компетенциями и правами, как равными с соседними странами. Это мало чем отличается от обеспечения безопасности в письменной форме, в конечном счете это попытка уклониться от заключения договора о ненападении между Кореей и США.

Тогда почему США, выдвигая различные предлоги, всячески выступают против заключения этого договора?

Одним словом, оно может создать угрозу для присутствия американских войск в Южной Корее. В самом деле заключение этого договора, можно сказать, послужит решающим моментом в ликвидации враждебных отношений между Кореей и США и

проложит путь к доверию. Однако если дело обернется таким образом, то США вынуждены будут вывести свои войска с Корейского полуострова. Они думают, что тогда еще труднее будет проводить политику войны в Корее, следовательно, обязательно пойдет речь и о выводе американских войск и ядерного оружия из Южной Кореи. Администрация США и без того оказывается под давлением изнутри и извне в различных формах вокруг вопроса о выводе американских войск из Южной Кореи. С опубликованием Совместной декларации от 15 июня яснее стали проявляться признаки нового улучшения отношений между Севером и Югом, какие не наблюдались прежде. Тем не менее почему США не выводят свои войска из Южной Кореи? В Южной Корее все более растут антиамериканские настроения и требование о выводе американских войск. Несмотря на это, американское правительство по-прежнему прибегает к политике, направленной против Кореи. Это явное избежание действительности. Если конечная цель американской политики в отношении Кореи заключается, как уже заявлено, в «защите мира», то у них нет никакого повода выступать против предложенного Кореей договора о ненападении. США не в состоянии ответить на этот вопрос, они просто увиливают от прямого ответа. Даже экс-президент США Клинтом подверг резкой критике администрацию Буша, заявляя, что «необходим договор о ненападении между Кореей и США. У США нет причины отказа от заключения договора о ненападении».

Из-за этого вопроса внешнеполитическая репутация США донельзя скомпрометирована, но они считают, что из-за этого не должно подвергаться какому-либо влиянию присутствие американских войск в Южной Корее, которые можно назвать костяком американской стратегии в отношении Кореи. Вот почему США всячески выступают против заключения договора о ненападении. Иными словами, их позиция такова, что нельзя заменить стратегию господства над Кореей миром на Корейском полуострове. Именно в этом черные замыслы США, выдвигающих те или иные несправедливые предпосылки для отказа от этого договора.

Разумеется, в нынешнем положении на Корейском полуострове если даже будет заключен договор о ненападении, это не значит,

что американские войска будут немедленно выведены и утвердится мир. Однако без законной гарантии обеспечения мира не смогут иметь силу никакие другие миротворческие мероприятия или действия.

В последнее время Корея в осложняющейся обстановке вновь выдвинула вопрос о заключении договора о ненападении между Кореей и США. Это равнозначно тому, что она бросила перед людьми пробный камень, дающий возможность ясно видеть суть нынешней ситуации, развертывающейся на Корейском полуострове.

Столь важное значение имеет вопрос о заключении этого договора в обстановке Корейского полуострова, где образовалась структура противостояния: вся корейская нация против США.

Далее, главное в борьбе за вывод американских войск из Южной Кореи – энергично развернуть движение солидарности в международном масштабе.

Эта борьба не ограничивается только интересами южнокорейского населения. От вопроса их вывода во многом зависит мир и безопасность не только во всех районах Северо-Восточной Азии, но и во всем мире. Такую взаимную связь признают американские правительство и министерство обороны, специалисты США по вопросам Азии. Иными словами, если будут выведены американские войска из Южной Кореи, то это влияние немедленно распространится и на Японию, тогда США вынуждены будут полностью убрать руки от районов Северо-Восточной Азии. Такова общность взглядов большинства американских стратегов.

Бывший министр обороны США Уйльям Коэн через газету «Вашингтон пост» заявил, что если американские войска будут выведены (из Южной Кореи), то Китай соберется заполнить вакансию этих сил, тогда Японии придется противостоять ему собственной разработкой ядерного оружия. Индия тоже пойдет по пути расширения своего влияния, чтобы сдержать Китай». Бывший помощник Белого дома по вопросам безопасности через газету «Нью-Йорк таймс» отметил: «Присутствие американских войск выполняет ведущую роль в сдерживании политического и военного расширения не только Севера, но и Китая, а также в управлении положением в Северо-Восточной Азии. Их заявления

хотя и исходят из позиции не выводить американские войска из Южной Кореи, но ясно одно: они признают, что американские войска оказывают свое влияние не только на Корейский полуостров, но и на соседние с ним районы. Сегодня США, прибегая к стратегии силы, повсеместно в мире без колебаний занимаются агрессивными и военными действиями. В такой обстановке соседние страны тоже с большой тревогой и опасением следят за присутствием американских войск. В частности, в период до и после иракской войны во многих странах реально осознавали, что весьма опасной стадии достигли американская гегемонистская стратегия, стратегия мирового господства, наблюдается отрицательное отношение к присутствию американских войск в Южной Корее.

Пресечь высокомерие и разгул произвола США, выдающих себя за властелина мира, за главного блюстителя мирового порядка, вывести американские войска из Южной Кореи – такова сегодня важнейшая общая задача для сохранения мира и безопасности в Азии, таково первостепенное требование для обеспечения мира на Корейском полуострове.

Послесловие

Сегодня США и их сателлиты кричат, будто сонгунская политика Кореи дестабилизирует положение в соседних с Корейским полуостровом районах и она таит в себе большую угрозу им, но это фарисейская пропаганда, имеющая целью выдать белое за черное.

Главная причина осложнения и обострения положения на Корейском полуострове, какое мы видим сегодня, кроется не в другом, а именно в американской стратегии господства над Кореей и связанной с ней оккупации Южной Кореи американскими войсками.

Их присутствием в Южной Корее раздвоена корейская нация. Не кто иной, как США ввезли ядерное оружие в Южную Корею и положили начало ядерному вопросу в Корее, не знавшей его.

Сегодня в Южной Корее размещено Соединенными Штатами более 1000 единиц ядерного оружия. Не довольствуясь этим, они пытаются ввезти еще и ядерное оружие нового, малого типа, предназначенное для разрушения подземных сооружений.

Американские войска, пребывающие в Южной Корее, – физический субъект американской стратегии господства над Кореей, ожидая удобный момент, они хотят развязать войну в Корее, но такие их планы каждый раз терпят поражение под решительным ударом Народной Армии.

В противоборстве с США надо противостоять их жесткости сверхжесткостью, силе – силой. Благодаря такому способу сонгунской политики, способу самостоятельного противостояния, американская военная политика давно достигла в Корее предела банкротства.

Это обязательно приведет к выводу американских войск из Южной Кореи.